№7-8 (67) июль-август 2011

ереван

ЖУРНАЛ С АКЦЕНТОМ

Генрих Мхитарян

футбол до конца света

ISSN 1816-5087
yerevanmagazine.com

natural choice — в коллекции HENDERSON & HAYAS применяются высококачественные натуральные материалы: шерсть меринос, кашемир, шелк, пима хлопок, лен, натуральная кожа... Использование высоких технологий, уважение к традициям производства и окружающей среде — гарантия качества наших изделий.

Сеть салонов мужской моды HENDERSON — официальный партнер Федерации хоккея России

www.henderson.ru

СЕТЬ САЛОНОВ МУЖСКОЙ МОДЫ HENDERSON:

МОСКВА: Флагманский салон «Тверская ул., 6», «АТРИУМ», «АФИМОЛЛ Сити», «АШАН-Марфино», «АШАН-Мытищи», «БУМ», «Вегас», «ВиВа», «ГАГАРИНСКИЙ», «Галерея Аэропорт», «Галерея Водолей», «Глобал Сити», «Европарк», «Европейский», «Ереван Плаза», «Золотой Вавилон», «Золотой Вавилон» Ростокино, «ЛОТТЕ ПЛАЗА»*, «МЕГА Белая Дача», «МЕГА Теплый Стан», «МЕГА Химки», «Пятая Авеню», «РИО-Большая Черемушкинская», «РИО-Дмитровка», «ФИЛИОН», «Outlet Village Белая Дача»* | **САНКТ-ПЕТЕРБУРГ:** «Галерея», «Континент», «ЛЕТО», «МЕГА Дыбенко», «МЕГА Парнас», «Питер», «Родео-Драйв», «Сенная», «Французский бульвар», «Южный Полюс» **АЛЬМЕТЬЕВСК:** «Панорама» | **АСТРАХАНЬ:** «ЯРМАРКА»* | **БЕЛГОРОД:** «Сити Молл Белгородский» | **ВОЛГОГРАД:** «ПАРК ХАУС» | **ВОРОНЕЖ:** «Галерея Чижова», «Сити-парк Град» | **ЕКАТЕРИНБУРГ:** «Алатырь»*, «Гринвич», «КомсоМОЛЛ», «МЕГА Екатеринбург» | **ИЖЕВСК:**

реклама

HENDERSON
natural choice

ИТАЛЬЯНСКИЕ КАНИКУЛЫ

до 4 сентября 2011 г.

СУПЕРАКЦИЯ

Итальянские игристые вина DEI POETI*

ROSE BRUT ИЛИ PROSECCO DOC BRUT

ВЫИГРАЙ 4 НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ПОЕЗДКИ В ИТАЛИЮ НА ДВОИХ!

Подарочный комплект журналов*

NATIONAL GEOGRAPHIC

* ГАРАНТИРОВАННЫЕ ПОДАРКИ УЧАСТНИКАМ АКЦИИ

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

партнеры акции:

REDA 1865 | KAZUMIAN | NATIONAL GEOGRAPHIC РОССИЯ

«Петровский», «Столица» | **КАЗАНЬ:** «МЕГА Казань», «ТАНДЕМ» | **КЕМЕРОВО:** «Лапландия» | **КОСТРОМА:** «Коллаж» | **КРАСНОДАР:** «Галерея Краснодар», «Красная Площадь», «МЕГА Адыгея-Кубань», «Oz-Молл»*, «СИТИ ЦЕНТР» | **КРАСНОЯРСК:** «Планета» | **ЛИПЕЦК:** «ЕВРОПА» | **НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ:** «Торговый Квартал» | **НИЖНИЙ НОВГОРОД:** «МЕГА Нижний Новгород», «Фантастика», «Шоколад» | **НОВОРОССИЙСК:** «Красная площадь» | **НОВОСИБИРСК:** «АУРА», «МЕГА Новосибирск» | **ОМСК:** «МЕГА Омск» | **ОРЕНБУРГ:** «АРМАДА» | **РОСТОВ-НА-ДОНУ:** «Горизонт», «Золотой Вавилон», «МЕГА Ростов-на-Дону» | **САМАРА:** «Вива Лэнд», «Космопорт», «МЕГА Самара»*, «МегаСити» | **САРАТОВ:** «Триумф Молл» | **СУРГУТ:** «Вершина» | **УФА:** «ИЮНЬ»*, «МЕГА Уфа»* | **ЧЕЛЯБИНСК:** «РОДНИК»*, «УРАЛ»* | **ЯРОСЛАВЛЬ:** «Ярославский ВЕРНИСАЖ»

*СКОРО ОТКРЫТИЕ

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА HENDERSON: +7 (495) 7 440 300 / www.henderson.ru

Все

БОЛЬШОЕ

начинается

с малого

Развитие личности невозможно без образования.
Но только по-настоящему хорошее образование
способно принести желанные плоды.

Над созданием новой школы мы работали усердно пять лет. Мы постарались собрать воедино новейшие международные достижения в области образования, сопоставляя их с национальными духовными ценностями.

И сегодня по своему содержанию «Айб» является уникальной разработкой армянской школы 21-го века, которая имеет все предпосылки сыграть решающую роль во всей нашей национальной системе образования.

В основу работы школы «Айб» заложен принцип социальной справедливости – только самые способные дети, независимо от происхождения, становятся ее учениками. Все собранные средства направляются исключительно на образовательные цели. Для контроля прозрачности их движения используются методики, проверенные многолетним опытом лучших западных школ. Главная задача школы «Айб» – помочь становлению личности, которая бы смогла продолжить историю великой культуры и найти ей место в обновляющемся мире.

Сегодня мы вместе осуществляем дело, которое является поистине историческим. Идея преображения через образование объединила не только подвижников, сторонников, специалистов, учеников, но и общество в целом. Пожалуй, впервые в нашей действительности армяне объединяются не по стечению обстоятельств и не под давлением сверху. Это – осознанный и моральный выбор единомышленников во имя нашего будущего.

Чтобы поддерживать школу «Айб», мы создали специальный фандрайзинговый проект «Айбрикосовый сад». Здесь будут расти деревья надежды, на ветвях которых вскоре появятся плоды – дети обновляющейся Армении, которые и будут формировать новое образованное поколение великого народа. Вы можете внести свой вклад в этот расцветающий сад – реальное пожертвование в пользу школы. А его символом станет посаженная Вами виртуальная Айбрикосовая косточка. Это будет означать – в большое дело образования нового поколения внесен и Ваш вклад.

Начните большое с малого на
www.aybricot.com

реклама

стр.16
новости

стр.24
событие

стр.34
книги

стр.36
литера

стр.144
армянский вопрос

словарный запас

стр.38

матовая комбинация

Мы решили обсудить чудодейственное воздействие мата за круглым редакционным столом. Для того чтобы поговорить о ненормативной лексике и попользоваться ею — в разумных рамках, конечно, — мы пригласили людей, разных по темпераменту и профессии. Наличие таких собеседников, как Левон Абрамян, Агарон Адибекян и Авет Барсегян, избавило нас от однобокости в подходе к столь деликатной теме.

стр.44

Слова — инструменты и слуги, друзья и помощники писателя. И уж кто-кто, а авторы с ними в особых взаимоотношениях. Именно об этом мы и попросили написать их — о словах. Всего пару слов.

стр.50

другие и разные

Она начала писать после того, как в 1970 году ее уволили из Института общей генетики Академии наук СССР за перепечатку самиздата. Сложись ее судьба по-другому, возможно, она стала бы выдающимся ученым, но благодаря «бдительности» советских осведомителей сегодня Людмила Улицкая уверенно входит в первую десятку, если не пятерку современных российских писателей.

стр.54

неязыковой барьер

Четыре государственных языка Швейцарии наводили на мысль — как далеко тебя доведет язык? Армянский. Точнее, одно только слово — «барев».

стр.64

профессионал разговорного жанра

Эвелина Геворкян работает на радио «Эхо Москвы» уже 5 лет. В последнее время ее голос можно услышать во второй половине дня в передаче «Особое мнение».

стр.68

главное в цифрах

Реклама

MERIDIIST — ВНЕ ВРЕМЕНИ

Шахта «Мир» — алмазный карьер, открытый в 1955 году.

MERIDIIST Бриллианты и черная кожа аллигатора. Первый мобильный телефон класса люкс, созданный швейцарскими часовыми мастерами с использованием уникальных материалов и технологий.

TAG Heuer
AVANT-GARDE COMMUNICATION

Бутики TAG Heuer, Москва, ул. Тверская, 19А +7 495 699 38 39 • ТД «ЦУМ», ул. Петровка, 2 +7 495 223 00 11
Санкт-Петербург, Невский проспект, 15 +7 812 458 85 88
Официальный дистрибьютор TAG Heuer MERIDIIST в России и странах СНГ – компания Wital GmbH

персона

стр.70

футбол до конца света

Такого футбольного ажиотажа в Армении не было, пожалуй, с 1973 года. А все благодаря уверенной игре национальной сборной в отборочном раунде грядущего чемпионата Европы, залогом которой стала группа талантливых футболистов нового поколения. Среди них особое место занимает Генрих Мхитарян — 22-летний полузащитник, за трансфер которого год назад донецкий «Шахтер» заплатил рекордную для армянского футболиста цену — 7,5 миллиона долларов. Молодой футболист, лидер национальной команды, в родной Ереван приехал всего на пару недель — отдохнуть перед поединком за Суперкубок Украины и началом очередного сезона.

бизнес и общество

стр.76

древа жизни

Вырубка лесов завоеванных территорий издревле считалась крайней формой агрессии. Но бывает, что человек, совсем как в Армении конца XX века, вынужденно вырубает вековые деревья, чтобы сохранить жизнь.

стр.78

сад мудрости

В преддверии начала учебного года в Москве в офисе компании TWIGA прошла презентация проекта «Айбрикосовый сад».

стр.82

борьба за шлем

Два дня подряд, 28 и 29 мая в московских «Лужниках» дзюдоисты из 63 стран, в том числе и из Армении, демонстрировали свое мастерство и красивый бой.

стр.84

оперативный псевдоним Евфрат

Перед тем, как разведчик-нелегал Ашот Акопян стал резидентом в Италии, его легенда оттачивалась в Ереване.

культура

стр.88

немалый театр

Режиссер Ваан Бадалян ставит спектакли для взрослых и детей, ему одинаково дороги большие и малые сцены.

стр.92

последний хиппи розового города

Кинокомпания MG Media выпустила документальную ленту о мультипликаторе Роберте Саакянце

стр.94

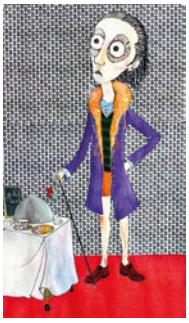
супергерой

Выводя на белой бумаге четкие черные контуры, Дэн Фанасян оживляет персонажей, без которых уже давно невозможно представить жизнь американцев.

стр.100

скрипичный ключ успеха

В начале своего творческого пути Михаил Симонян получил благословение от Иегуди Менухина, а сегодня сам выступает на лучших сценах мира.



стр.102

великолепная четверка

Сисак Рафаелян просто рисует своих несколько чудаковатых персонажей, живущих в Ереване.

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ
Белое Золото
VODKA
WHITE GOLD
IMPORTED
Чистая репутация
Чистота намерений, подтвержденная *делом*.
Безупречность в *мельчайших нюансах*.
Истинная *ценность* и заслуженная *награда для избранных* —
это и есть *чистая репутация*.
WWW.BELOEZOLOTO.RU
Реклама. Товар сертифицирован.

чтение

стр.108

история Лейлы

Рассказ Валерия Айрапетяна

стр.116

пыль тысяч дорог

Армянский журналист Артем Бабаян, отучившись в Российском университете дружбы народов и пару лет поработав в российской столице, в один прекрасный день решил, что жизнь его недостаточно интересна.

стр.122

Энгельс на лютиковом лугу

Сюник великолепен в любую погоду и во все времена года. Среди бесконечных горных хребтов, тянущихся во всех направлениях неизвестно откуда и неведомо куда, всегда найдется что-нибудь новое и неожиданное.

путешествия

стр.112

мир на твоем диване

Собираясь в путешествие, задумывались ли вы о том, что вместо проживания в бездушном гостиничном номере вы могли бы остановиться у местных жителей? Представьте себе, насколько интереснее жить в обычной семье, полностью погружаясь в атмосферу, культуру и быт незнакомой страны и ее обитателей! Вы спросите: разве кто-то может впустить в свой дом совершенно незнакомых ему людей? И наверняка удивитесь, узнав, что такая практика есть. Множество людей в различных уголках мира с радостью открывает двери своих домов, принимая у себя путешественников со всего света.

история

стр.134

кинопионер

В 1923 году Народный комиссариат просвещения выделил средства на создание первой в Армении киностудии, спустя годы получившей название «Арменфильм». Стартовый капитал составлял 6 червонцев — 60 рублей. Впрочем, этой суммы оказалось вполне достаточно, чтобы вскоре об армянском кино заговорили. Но вряд ли бы главе студии Даниелу Дзнуни это удалось, не пригласи он из Тифлиса молодого режиссера Амо Бекназаряна.

Реклама

Западная Резиденция

-20% АКЦИЯ только один месяц

- Поселок премиум класса на новом престижном направлении в 20 минутах от Москвы
- Проезд по трем шоссе: Рублево-Успенскому, Минскому, Можайскому; платная дорога (2012г.)
- Европейский стиль во всем: от архитектурной концепции до уровня сервиса для будущих жильцов
- Дома от 320 до 505 кв.м. на участках до 20 соток
- Все коммуникации, грамотно спланированная инфраструктура
- 10 минут до инфраструктуры Рублевки и города Одинцово: лучшие школы, медицинские учреждения, торговые центры, велнес центры.
- Всего 77 домовладений
- Сложно найти лучшее место для проживания семьи

А ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ЧТО: ПЛОЩАДЬ ДОМА В ЗАПАДНОЙ РЕЗИДЕНЦИИ РАВНА ВЫСОТЕ ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНИ?

Эксклюзивный агент по продажам

chesterton SINCE 1805

Назначить время визита можно по телефону

+7(495) 988 22 11

На обложке:
ГЕНРИХ МХИТАРЯН

Фото:
АРНОС МАРТИРОСЯН

Фотографии:
Corbis, Domino Productions, HAYASA Productions

Фотографы:
СУРЕН МАНВЕЛЯН, АРНОС МАРТИРОСЯН, АЙК МЕЛКОНЯН, МАРИАМ ЛОРЕЦЯН, НАДЕЖДА КОРОТЧЕНКО, АННА ЛОРЕНЦ, АРМЕН ПОГОСЯН, АНАТОЛИЙ СТЕПАНЕНКО, LUSINE MOON PARAVYAN, ВЛАД ВОЛКОВ, ВИКТОР ВЕТЕРИНАРОВ/TWIGA , DAVEAUSTRIA, BRENTOZAR, CRANKY KAT, ROBERTPAULYOUNG, MIHAI

Фотографии из архивов:
Ваана Бадаляна, Артема Бабаяна, Генриха Айрапетяна, Михаила Симоняна, семьи Саакянц, Фонда «Урарту», киностудии «Арменфильм»;
из книги А. Бекназаряна «Записки актера и кинорежиссера», изд. «Айастан», 1968

ParaType Шрифты компании «ПараТайп»

В журнале использованы шрифты:
PF Centro Sans Pro,
PF Centro Serif Pro,
PF Centro Slab Pro
parachute®

В материале под рубрикой «Литера» использованы шрифт Noah (Манвел Шмавонян) и фото хачкара работы Рубена Налбандяна

Благодарим:
Мэрию города Еревана и магазин Corneliani за помощь в организации съемок для материала «Футбол до конца света»

Русское издание

Главный редактор
ЭДУАРД АЯНЯН

Арт-директор
АРСЕН КИРАКОСЯН

Заместители главного редактора
АНАИТ ОГАНИСЯН,
ЭРНА РЕВАЗОВА

Выпускающий редактор
АРМЕН ЕОЛЯН

Редакторы
РУБЕН ГЮЛЬМИСАРЯН,
ЭЛЕОНОРА МАЛХАСЯН

Литературный редактор
ТАТЬЯНА МАРТИРОСЯН

Служба информации
АРТАВАЗД ЕГИАЗАРЯН

Служба проверки
СОНА ПАРСАДАНЯН

Корректура
МАРИАННА НИКОГОСЯН

Фоторедакторы
АЙК МЕЛКОНЯН,
МАРИАМ ЛОРЕЦЯН

Дизайнер
НОННА ИСАДЖАНЯН

Фотокорректоры
АРМЕН АЙРАПЕТЯН,
АРМИНЕ ГЕСИЯН,
ДАВИД ГЮМИШЯН

Верстка
АРМЕН ЕОЛЯН,
АРТАК САРГСЯН

Партнерство с Е-ПРОДАКШНС

Креативный директор
АРАМ ГЮМИШЯН

Директор издательства
ЭДУАРД АЯНЯН

Арт-директор
ГЕГАМ ВАРДАНЯН

Руководитель отдела продаж
СОНА АНАНЯН

Административный директор
АРТУР АМИРХАНЯН

Служба распространения
АШОТ КОЧОЯН

Транспортное обеспечение
ХАЧИК МАРТИРОСЯН

e PRODUCTIONS
Республика Армения, 0010, Ереван,
Арами, 42/1
Тел.: +374 (10) 56 52 55, +374 (10) 56 58 73,
+7 (495) 627 78 46
Факс: +374 (10) 58 68 52,
info@e-productions.am,
www.e-productions.am
Отдел рекламы
Тел.: +374 (10) 56 52 55,
sona.ananyan@e-productions.am
Служба распространения и подписки
Тел.: +374 (10) 56 58 73

Журнал «Ереван» на Facebook

Журнал «Ереван» на iPad APP

Английское издание

Редакторы
ЛИАННА ЗАХАРЯН,
МАНУК АКОПЯН,
АНИ ГАРИБЯН,
НАРИНЕ ГАРИБЯН,
МЭРИ ГЕЗАЛЯН,
АЗЗИ МХИТАРЯН

Отдел спецпроектов
НАНЕ АВАГЯН,
ВИОЛЕТ КАНЯН,
ФЛОРЕНС АВАКЯН,
ЛИЛИТ БАРСЕГЯН,

Корректура
ГАЯНЕ ХЕЧУМЯН

Переводы
ХАЧАТУР МЕЛИКЯН,
АНИ НАЗАРЕТЯН

Фотокоординатор
ТИГРАН ТОВМАСЯН

Фоторедактор
АРМЕН ПОГОСЯН

Ethnopress USA

Менеджер по рекламе
СЮЗИ ОГТАНЯН

Рекламный агент
АРМЕН ХАНЯН

Менеджер по связям с общественностью
КРИСТИНА ГУКАСЯН

Менеджер по распространению
ТАМАР КЕВОНЯН

ETHNOPRESS USA LLC, 135 S.Jackson Street,
Suite 202 Glendale, CA 91205 USA
Тел.: +1 (818) 507-7057, Факс: +1 (818) 507-9015
info@yerevanmagazine.com,
www.yerevanmagazine.com

Этнопресс

Директор по развитию
ЕВГЕНИЯ ВОЛЯНСКАЯ

Директор по рекламе
АННА НАРЫШКИНА

Менеджер по рекламе
НЕЛЛИ ХАЙДАРОВА

Шеф-редактор московского офиса
АННА РУЛЕВСКАЯ

Бренд-менеджер
НАДЕЖДА ЕГОРОВА

Офис-менеджер
ЕКАТЕРИНА КАРПУХИНА

Учредитель ЗАО «ЭТНОПРЕСС», Россия,
123104, Москва, ул. Малая Бронная, 13, стр. 1
Тел.: +7 (495) 926 38 66, +7 (495) 926 38 67,
info@ethnopress.ru
info@e-magazine.am
www.yerevanmagazine.com

Партнер по распространению и подписке ООО «Компания Афиша»

Россия, 125009, Москва,
Б. Гнездиковский пер., д. 7
Тел.: +7 (495) 785 17 00
dostavka@afisha.ru, www.afisha.ru

© 2005—2011 «ЕРЕВАН»
Любое использование материалов или фрагментов из них на любом языке допускается исключительно с письменного разрешения ЗАО «ЭТНОПРЕСС»
Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия РФ

Подписные индексы:
подписной каталог «Газеты, журналы» (Роспечать), полугодовой индекс 20231
подписной каталог «Почта России» (Межрегиональное агентство подписки)
полугодовой индекс 60523
годовой индекс 60524

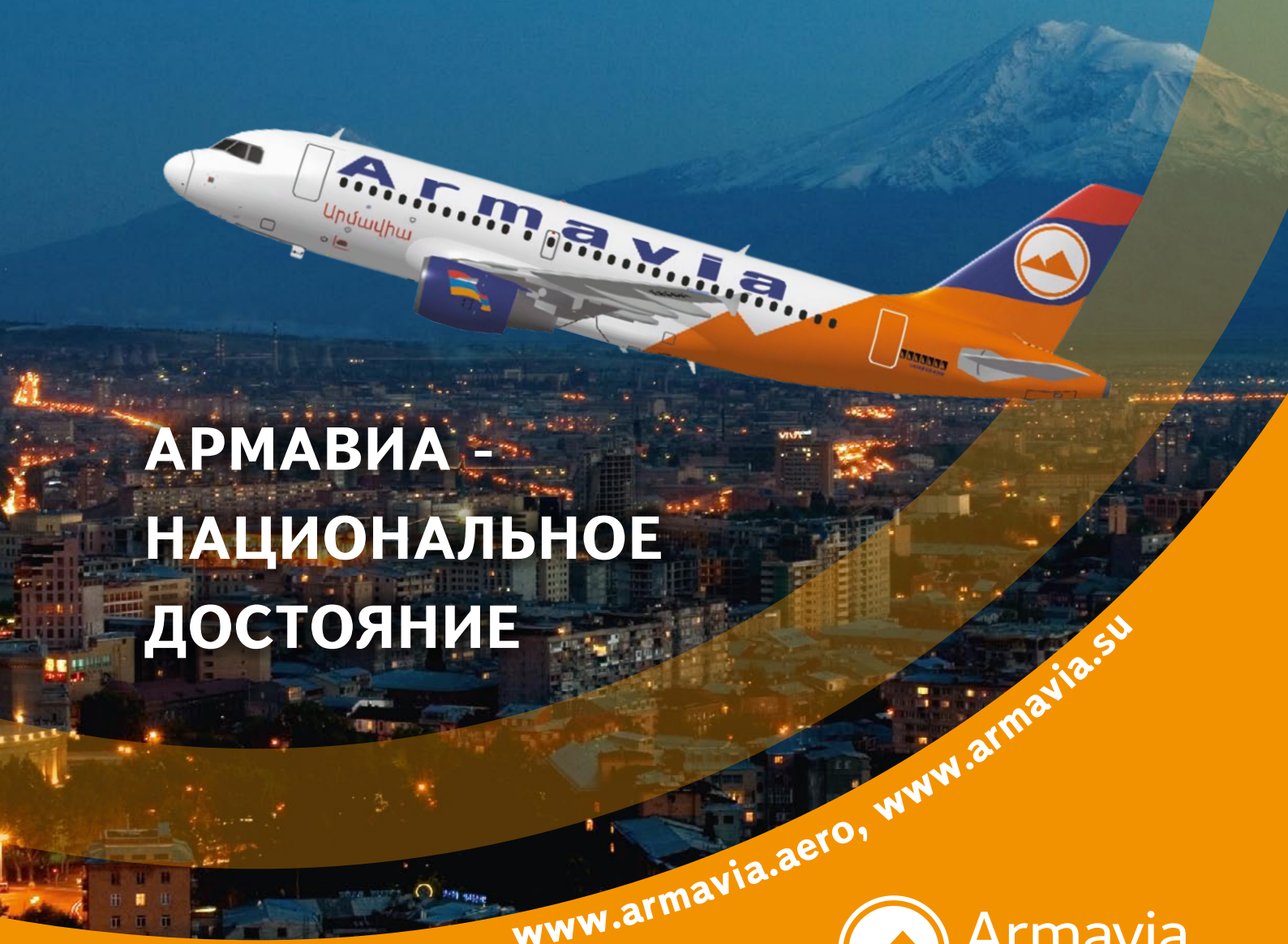
Свидетельство ПИ №ФС77-19850 от 06.04.2005 г.

Номер сдан в печать 21.06.11

Отпечатано в Финляндии.
Типография PunaMusta P.O.Box 99, Kosti Aaltosen tie 9, FINLAND-80140, Joensuu

Цена свободная

Тираж 120 000 экземпляров



АРМАВИА - НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

www.armavia.aero, www.armavia.su

Armavia
Արմավիա

реклама

Центральный офис: (+37460) 374408
Бронирование билетов: (+37410) 564805, (+37410) 564806

Рубен Гюльмисарян
редактор

После школы Рубен поступил на факультет прикладной математики Ереванского государственного университета, хотя в итоге получил диплом филолога. Журналистикой всерьез увлекся в Санкт-Петербурге, где прожил некоторое время, однако, вернувшись в Ереван, стал работать бухгалтером. Причем вполне квалифицированно — даже сдал два курса экзаменов из трех, предусмотренных международной Ассоциацией сертифицированных бухгалтеров АССА. Творческая жилка, впрочем, оказалась сильнее, и журналистика победила: некоторое время он редактировал ереванский журнал «Афиша», а после пришел в «Ереван». Теперь после любимой работы с удовольствием копается в саду и возится с двумя очаровательными дочками — 25-летней Викой и годовалой Яной. В этом номере журнала Рубен смодерировал круглый стол по животрепещущей проблеме крепких словечек и рассказал о своих впечатлениях от командировки в Сюник.

Тамар Кевонян
писатель

Тамар выросла в Лос-Анджелесе, степень магистра в области театрального искусства получила в Калифорнийском государственном университете в Нортридже, а степень магистра делового администрирования — по окончании Университета Пеппердайн в Малибу. Десять лет Тамар проработала в бизнесе по линии маркетинга и менеджмента, а затем начала карьеру в издательском деле. Она сотрудничает с журналом Yerevan, сочетая деловую проницательность с креативностью. В поисках интересных людей и ситуаций Тамар прогулялась по всему миру — от Италии до Индии. Она находит вдохновение в незаметных на первый взгляд эпизодах обыденной жизни, которые придают ей капельку сумасшедшинки. Возможно, поэтому именно она взялась написать статью об авторе популярных комиксов Дэне Фаносяне. Сейчас Тамар работает над своим первым романом и нянчит своего первого ребенка.

Артем Бабаян
журналист

Одним из самых важных событий в жизни 26-летнего московского журналиста, блоггера, битломана и хиппи Артема стало его путешествие по Юго-Восточной Азии, которое продлилось больше года. Несколько лет назад Артему надоела рутина, и он, собрав рюкзак, отправился в путь. Для пущей романтики — автостопом. При этом, как признается Артем, цели как таковой у этого странствия не было. Была мечта — добраться до Индии (немалую роль здесь сыграла любовь к Джорджу Харрисону, который, в свою очередь, часто и красиво признавался в любви к этой стране). Артем убежден, что не так важно, куда и зачем именно он идет, как само то, что он идет. В этом номере «Еревана» Артем рассказал о своих приключениях и впечатлениях, а также поделился соображениями по каучсерфингу.

Enjoy your Jazzve

JAZZVE COFFEE

Azatutyan square
Opera area ,Yerevan
tel: 581115

Abovyan str. 18
Yerevan, "Moscow" cinema
tel: 521270

Orbeli eghpayrneri str. 15
Tzaknkadzor,
hotel "Kecharis"

Tumanyan str. 35/30
Yerevan
tel: 532048

Sherman oaks 18718
Ventura ave.
Los Angeles, USA

Trade center "RIO"
Moscow, Russia

Moskovyan str. 8/1
Yerevan
tel: 560540

Tzicernakaberd highway 7/1
Yerevan,
"Orange" fitness club

Artem str. 21
Stavropol, Russia

Eghvard highway 1,
Yerevan

Kirov ave. 37a
Pyatigorsk, Russia

Komitas str. 16,
Yerevan

Tigran metz 22g,
Vanadzor

реклама

Молчание — золото, слово — серебро. Золото Енгибарова и Марсо недоступно большинству. Мы живем в серебряном веке. Слово — оружие. Поголовно вооружены, размахиваем словами в опасной близости от окружающих, стреляем, режем, оглушаем. Дефолт, извержение, инфляция, терроризм, цунами, аборт, война, депортация. Слово просвистело у виска, ты увернулся, а кого-то ранило. Бросаемся словами. А кто их соберет? Кто подберет за нами брошенное на ходу «плевать» или «отстань»? Сплошь и рядом — подвинься и дай. Вместо извините и пожалуйста. Не стоит разбрасываться словами, чтобы однажды не пришлось лезть за словом в карман и обнаружить там только бумажник и ключи от дома. Слово — ответ и выход из ситуации. Трясешься от страха перед числом 13? Трискайдекафобия. Не устраивают отношения с соседними государствами? Геополитика. Во всем основываешься исключительно на опыте? Эмпириокритицизм. Болит голова с утра? Ацетилсалициловая кислота. Страшно от этого названия? Тогда аспирин. Слова в ответе за все. Почему нет денег? Кризис. Почему безразличие? Климакс. Почему все вроде есть, а хочется от всего избавиться? Катарсис. Опоздания, неэффективность, невнимательность, разгильдяйство. Причина? Пробки, развод, недосып, пьянство. Слово — инструмент. А что строим-то — бизнес и карьеру? Значит, расчетливость и конформизм. Личные отношения? Тогда — слова эксклюзивные. Не получается? Есть слова-лекарства. Аптека слов на все случаи жизни. Дайте пару слов от депрессии. Чего-нибудь от скуки. И еще снотворных фраз — усыпляющих бдительность. А если совсем плохо, поможет мат — покрепче и поцветистей. И целый абзац переживаний уместится в трех словах из трех букв. Слово неподъемно. Умение его держать ценится так высоко, что наводит на мысль о тяжести удерживаемого. Дай слово. Дают — не буду, не стану, брошу. Приеду, приду, прилечу. Чтобы сказать слово. Слова. И знание языка неважно, когда слова важные. Мо кон тон туа. Ибо все понятно. Нан ньяняр до. Ес кез сирум эм. Мина армастан синд. Иногда их все же молчат. Но чаще — вслух. Жизнь, покрытая серебром. Город, открытый для всех. Ереван. Имя существительное. Более того, имя собственное. Но при этом наше, общее. Один на всех словарный запас. Богатый.

Главный редактор ***Эдуард Аянян***

Арнис Мартиросян

Подписка на журнал «Ереван»

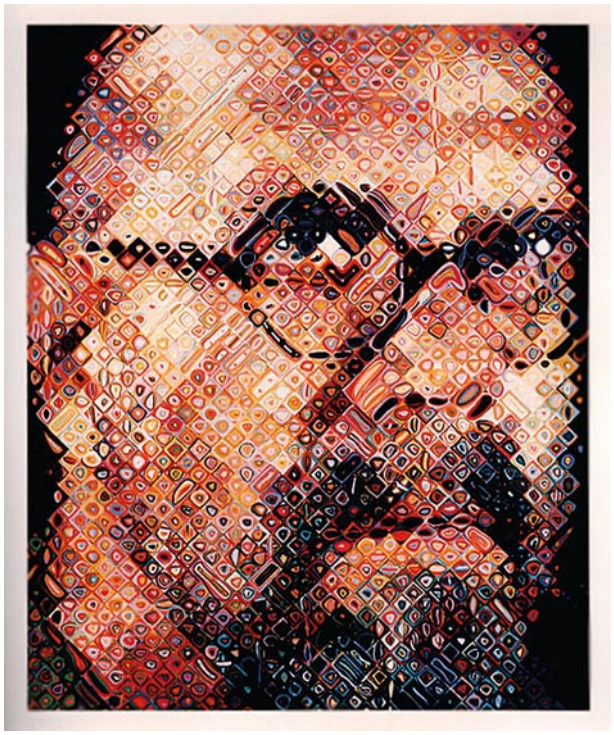
www.yerevanmagazine.com

+7(495)785-17-00, subscribe@ethnopress.ru

Стоимость подписки на год — 2000 руб. *

* 11 номеров в год. Цена включает все налоги и доставку по России, Армении и США

Партнер по распространению — компания «Афиша»



Пасторальная природа

Накануне завершения своей миссии в Армении Чрезвычайный и Полномочный Посол Соединенных Штатов Америки Мари Йованович представила армянским деятелям культуры, политикам, дипломатам и журналистам произведения из коллекции «Пасторальная природа», созданной в посольстве. Яркие образы — сочный гранат, гигантские деревья и бескрайнее море — окружают всех посетителей посольства. В коллекции собрано 66 работ 42 современных американских и армянских художников. Среди них четыре снимка из серии «Мой сад» Тони Тассета, автора знаменитой 10-метровой скульптуры глазного яблока, установленной в центре Чикаго, гигантский автопортрет художника и фотографа Чака Клоза, одного из самых востребованных и дорогих американских фотографов. Есть в коллекции и несколько произведений художников-близнецов Дага и Майка Старн из их известной серии «Строение мысли» — выполненных в оригинальной манере фоторабот. В прошлом году выставка братьев Старн в музее Метрополитен стала событием в мире искусства.

Остановка в Jazzve

Открытие летнего сезона компания Jazzve традиционно превратила в праздник для своих постоянных посетителей, организовав в летнем кафе рядом со зданием ереванской Оперы выступление популярного ансамбля «Каданс» (Армен Бабаханян (фортепиано), Акоп Джагацпанян (гитара), Ашот Хоецян (скрипка), Меружан Еганян (аккордеон)). Jazzve еще раз подтвердила, что это не просто кафе, посещение которого входит в обязательную программу гостей армянской столицы. У компании ко всему есть оригинальный подход и стремление создать особое настроение у своих почитателей. Вот и на этот раз Jazzve устроила вечер традиционного и нового танго в исполнении «Каданса». В программе прозвучали произведения Астора Пьяццоллы, Эктора Стампони, Карлоса Гарделя, Джорджа Гершвина и Ришара Галлиано. Всемирно известный пианист Армен Бабаханян так воодушевил публику своим виртуозным исполнением, что музыканты не смогли отказать разгоряченным знойными мелодиями посетителям кафе и сыграли на бис Libertango Пьяццоллы.

Храмовый комплекс

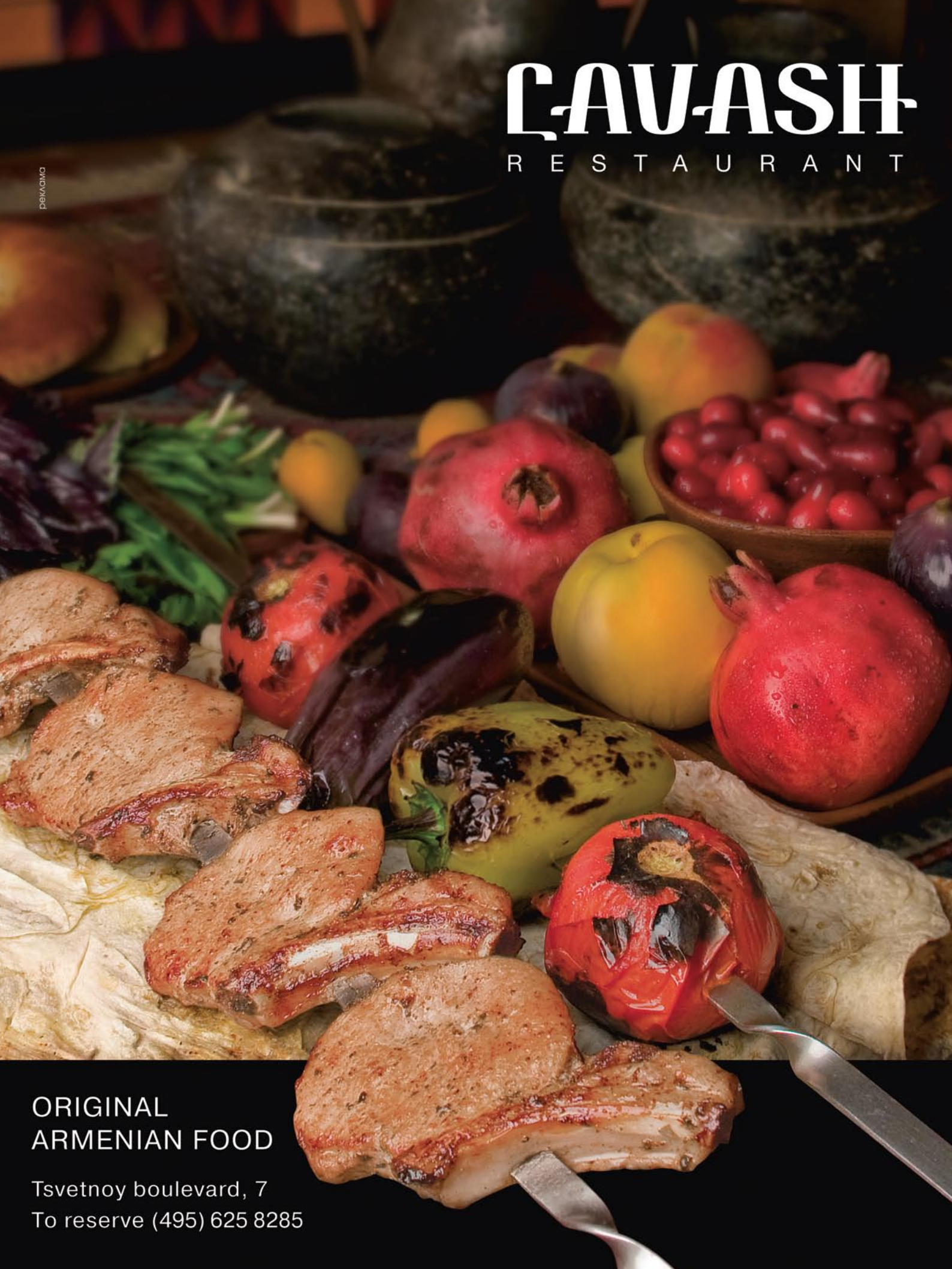
В Троицын день, в рамках патриаршего визита в Грузию, Католикос Всех Армян Гарегин II освятил армянскую церковь Св. Эчмиадзина. Церковь, возведенная в Тифлисе в 1805-м на средства армянской общины, в 2006—2010 годах была отреставрирована при поддержке Первопрестольного Святого Эчмиадзина и Западной епархии ААЦ в США. До церемонии освящения храма католикос принял участие в открытии построенного по соседству Центра армянской культуры «Айартун», который в 1921 году основал армянский поэт Ованнес Туманян. В 1930-м центр прекратил свое существование. Однако в 2011 году Грузинская епархия Армянской Апостольской Церкви создала одноименный центр при поддержке российского бизнесмена Бориса Саакова и местных предпринимателей-армян. Красную ленточку на открытии перерезали Борис Сааков и мэр Еревана Карен Карапетян.

Кинорынок

В рамках Каннского кинофестиваля армянские режиссеры подписали несколько выгодных договоров с международными кинокомпаниями, сообщил директор Национального киноцентра Армении Геворк Геворкян. «Третий раз мы принимаем участие в кинорынке: в первый год присутствовали в качестве гостей, во второй — присматривались, изучали ситуацию, а сейчас организовали презентации фильмов, встречи армянских режиссеров с иностранными продюсерами и дистрибьюторами и подписали выгодные договоры», — сказал Геворкян. Впервые в истории армянской киноиндустрии было подписано дистрибуционное соглашение с французской компанией Insomnia WS, согласно которому в ближайшие пять лет фильм «Запутанные параллели» Ованнеса Галстяна будет показан в 40 странах. Выразила готовность финансировать армянские фильмы и организовать их прокат на территории своей страны и чешская студия Barrandov. А Национальный киноцентр Армении и украинская киностудия Interfilm Production подписали соглашение о совместных съемках фильма, посвященного Сергею Параджанову. Кроме того, достигнут ряд соглашений о презентации армянских фильмов. В частности, на кинорынке Московского международного кинофестиваля Армении будет бесплатно предоставлен павильон для показа своей продукции.

Перезагрузка

В Государственном театре «Амазгаин» при полном аншлаге состоялась премьера дебютного фильма Арутюна Шатяна «Загружая свою жизнь». В трех «главах» эксцентричной картины раскрывается судьба молодого парня — слегка небритого, в дурацкой кепке, снимающего деревенские свадьбы, имеющего «в активе» тяжелый диабет и два судебных иска. С того момента, как во время службы в армии главному герою поставили диагноз, перед ним встал ряд проблем, решение которых и составляет основу сюжета. Вечное недовольство клиентов, отсутствие денег на инсулин, вынужденное воровство, постоянные упреки родственников, предательство друга, из-за которого Арутюну приходится выплачивать огромный кредит... Как ни странно, у фильма счастливый конец: герой, вопреки всему, находит в себе силы для борьбы за счастливую жизнь. И в этом ему помогает тонкое чувство юмора, которое, несмотря на серьезность ситуации, заставляет зрителей утирать слезы смеха.


LAVASH
RESTAURANT
ORIGINAL
ARMENIAN FOOD
Tsvetnoy boulevard, 7
To reserve (495) 625 8285

Седьмая попытка

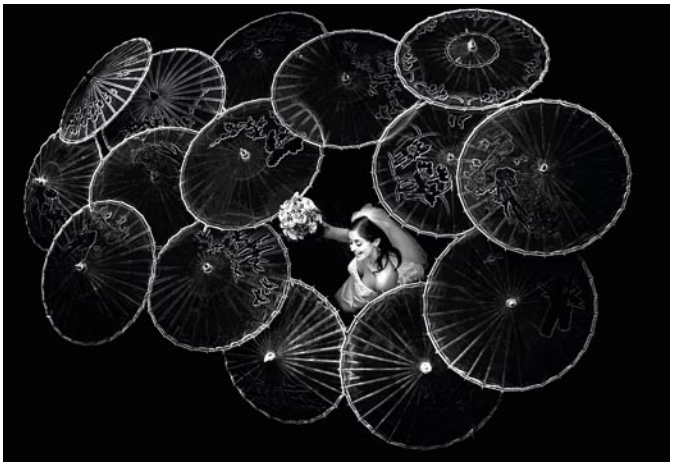
Седьмой год подряд 6 июня, в день рождения Арама Хачатуряна, в Ереване открывается Международный конкурс, носящий имя великого композитора. В этом году конкурс проходил по двум номинациям — фортепиано и композиция. В нем приняли участие 36 пианистов и 11 композиторов из СНГ, Европы, США, Канады, Австралии, Ливана, Испании, Грузии, Китая, Кореи, Доминиканской Республики и др. Во всем мире успех в музыкальных состязаниях обеспечивают два фактора — талант и крепкие нервы. Вот и некоторые участники хачатуряновского конкурса так переволновались на репетиции, что показали класс только во время выступления в 3-м туре. Победителем среди пианистов стал Пенг Цао (Китай), второе место поделили армянские исполнители Жора Саргсян и Лилит Григорян, третий приз был присужден Соне Аршакян (Россия). В номинации «Композиция» I премию разделили Александр Ирадян из Армении («Шесть ответов», Симфония №2) и россиянин Тихон Хренников-младший («Концерт для саксофона и камерного струнного оркестра»). Официальным оркестром конкурса является Государственный молодежный оркестр Армении (дирижер Сергей Смбатян), в сопровождении которого конкурсанты исполнили Концерт для фортепиано с оркестром Арама Хачатуряна. «За два дня репетиций и три тура мы исполнили концерт 11 раз! Думаю, я долго не соскучусь по этому произведению, безусловно, выдающемуся», — говорит скрипачка Лилит Рушанян из Молодежного оркестра. Жюри конкурса пианистов возглавила народная артистка РА Светлана Навасардян, а жюри композиторского конкурса — председатель Союза композиторов и музыковедов РА Роберт Амирханян. Конкурс прошел под патронатом первой леди Армении Риты Саргсян, при содействии Министерства культуры РА, Культурного фонда «Арам Хачатурян», Ереванской государственной консерватории и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ (МФГС).

Популяризатор

В Российско-Армянском (Славянском) университете состоялась встреча с искусствоведом, коллекционером и арт-критиком англоязычных журналов Monday Morning, Fine Art Magazine и Luxe Immo Мовсесом Геркеляном, более известным как Мовсес Цирани. Будучи родом из Бейрута, где он сегодня владеет собственной галереей, Цирани уже несколько десятилетий популяризирует армянское искусство по всему миру — читает лекции по современному армянскому сюрреализму и абсурдизму на арт-экспо в Нью-Йорке и Монако, в парижском Лувре и т.д. «В Ереване живут и творят более двух тысяч художников — это огромный потенциал. К сожалению, он никак не реализуется в условиях отсутствия большого арт-рынка», — считает Мовсес. Потому-то большинство армянских художников и завоевывают настоящую популярность лишь за рубежом. Юроз, Ваган Румелян, Эдик Пертян, Ваграм Давтян — это только немногие из тех, кто стал известным благодаря Цирани. К слову, и сам он многим обязан художникам: будучи студентом, он за 50 рублей покупал картины Рудольфа Хачатряна и Акопа Акопяна — те самые, что сегодня оцениваются в десятки тысяч долларов. Такой «живописный» капитал и позволил Мовсесу обзавестись собственной галереей.

Информационный слет

В Американском университете Армении состоялся уже ставший традиционным BarCamp — ежегодная неофициальная конференция блоггеров, твиттерян, программистов, журналистов и всех тех, кто причастен к информационным технологиям и интернету. Третий по счету слет посетило около 1000 человек, среди которых представители компаний Opera Software и BBC World News, известный российский блоггер Дмитрий Чернышев (mi3ch) и делегация арцахских блоггеров. За два дня прошли многочисленные мероприятия: от узкопрофессиональных семинаров по программированию и веселых презентаций ребят из ArmComedy до разоблачающей «конфиренсии» псевдокосмонавта Артура Погосяна. Были представлены армянские и арцахские стартапы, достижения отечественной робототехники, бизнес-форум DigiTec, электронные библиотеки, обучающие компьютерные игры, инновационный проект KinderWall, вирусная реклама и многое другое. Участникам конференции предложили экспромтом провести презентацию в формате PowerPoint-караоке. Представителей мужского пола особенно заинтересовал рассказ обаятельной девушки-спикера о том, как понравиться избраннице, серьезно интересующейся компьютерами и информационными технологиями.



Свадебный объектив

В ереванском книжном магазине «Бюрократ» состоялась выставка знаменитого австралийского фотографа Ерванта Заназаняна — одного из пяти лучших в свадебной фотографии по версии Би-би-си. Представить свои работы ереванской публике Заназанян приехал лично. При этом Ервант, отец которого был официальным фотографом императорской семьи Эфиопии, совместил встречу с работой: «Армянские свадьбы я уже снимал, но за рубежом, а это моя первая свадьба именно в Армении, — сказал Заназанян. — Здесь я увидел много элементов, которых не было на других армянских свадьбах, но были, скажем, на греческих или еврейских. Мы все так перемешаны, что уже и не разберешь, где чье». Кстати, ереванских молодоженов он снял бесплатно, хотя в среднем его съемка стоит около 20 тысяч долларов.

Наполнена глубоким смыслом

HAIER

Благодаря уникальной технологии «Серебряная фильтрация» и спирту нового поколения «Альфа», водка «HAIER» (Айер) обладает неповторимым благородным вкусом и удивительной мягкостью.

реклама

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Журнал города

В столице состоялась презентация армянской версии «Еревана», взявшего на себя ответственную миссию стать «журналом города». Созданный командой «Ереван Продакшнс» журнал рассчитан на молодое поколение ереванцев, за которыми будущее 13-й столицы Армении. Армяноязычное издание, бесплатно распространяемое в самых популярных местах города, рассказывает обо всем, что связано с прошлым, настоящим и будущим Еревана. Главной темой первого, летнего номера стал ереванский железнодорожный вокзал, о судьбе которого спорят и рассуждают архитекторы, искусствоведы, простые ереванцы. Есть идея превратить привокзальную площадь, когда-то символизировавшую ворота в город, в арт-центр, зону для творческой молодежи. Символично, что украшающий площадь знаменитый памятник Давиду Сасунскому стал обложкой первого выпуска армянского «Еревана». В номере читатели также могут найти материалы о граффити-художниках Еревана, коллекционерах виниловых пластинок, прочитать интервью с мэром столицы Кареном Карапетяном и архитектором Артуром Месчяном, узнать побольше о том, что слушает, чем дышит и о чем вспоминает армянская столица сегодня. Армянская версия дополнила языковой ряд «Ереванов» — теперь любимый всеми журнал выходит уже на четырех языках — русском, английском, армянском и французском (в электронном формате).

Нереальная красота

В ереванском Музее современного искусства прошла выставка, посетители которой смогли прогуляться по улицам призрачного города. «Это просто город, в котором мы живем», — говорит художница Мэри Мун о своем проекте «Реальность красива», который частично финансируется Посольством Германии в Армении. Если раньше Мэри рассказывала о своем городе живописью на холсте или графикой на бумаге, то на сей раз она решила совместить звук, перформанс, визуальное искусство и свет. К тому же автор впервые использовала сварочный аппарат. Все четыре представленные на выставке скульптуры — это железные композиции, части которых «как-то надо было соединить». Работа трудная, но в результате тяжелые изваяния выглядят нежными и хрупкими. «Надеюсь, зритель не заметит, насколько трудоемким был процесс», — говорит Мэри, добавившая к своим творениям игру света и тени, чем окончательно ввела в заблуждение посетителей выставки.

Вверх!

Более 1200 человек собралось на Северном проспекте для того, чтобы раскрасить летнее ереванское небо воздушными шарами. Это Balloon fiesta — очередной флешмоб от молодежной организации Tapelo, в активе которой фестиваль мыльных пузырей Dreamflash, два года подряд с успехом проходящий в Ереване. Информация о проведении флешмоба, как это уже заведено, распространялась через социальные сети. Флешмоб сопровождался концертом, организованным Молодежным фондом Армении. В конце акции все участники «воздушношаровой фиесты» одновременно запустили в небо воздушные шары.

Теория света

В Национальной галерее Армении прошла выставка произведений последователя конструктивизма в театральном оформительском искусстве, представителя русского авангарда Георгия Якулова, который с 1893 года жил в Москве. В четырех залах были представлены живопись, графика, театральные декорации и костюмы из фондов армянской галереи. На церемонии открытия директор галереи Фараон Мирзоян представил научные работы, посвященные творчеству Якулова, — каталог, включающий все 130 экспонатов и монографию Виктории Бадалян «Георгий Якулов. Художник, теоретик искусства». По словам искусствоведа Ерванда Тер-Хачатряна, Якулов создал уникальную для своего времени «Теорию света и происхождения стилей в искусстве», которую называют «теорией разноцветных солнц». Он изучал солнечный свет, цвет, ритм и динамику в искусстве и был убежден, что цвет нужно использовать не только в декоративных целях, а например, для передачи внутреннего мира персонажей.

Dalma
Garden Mall

Первый, самый крупный торгово-развлекательный центр в Армении.

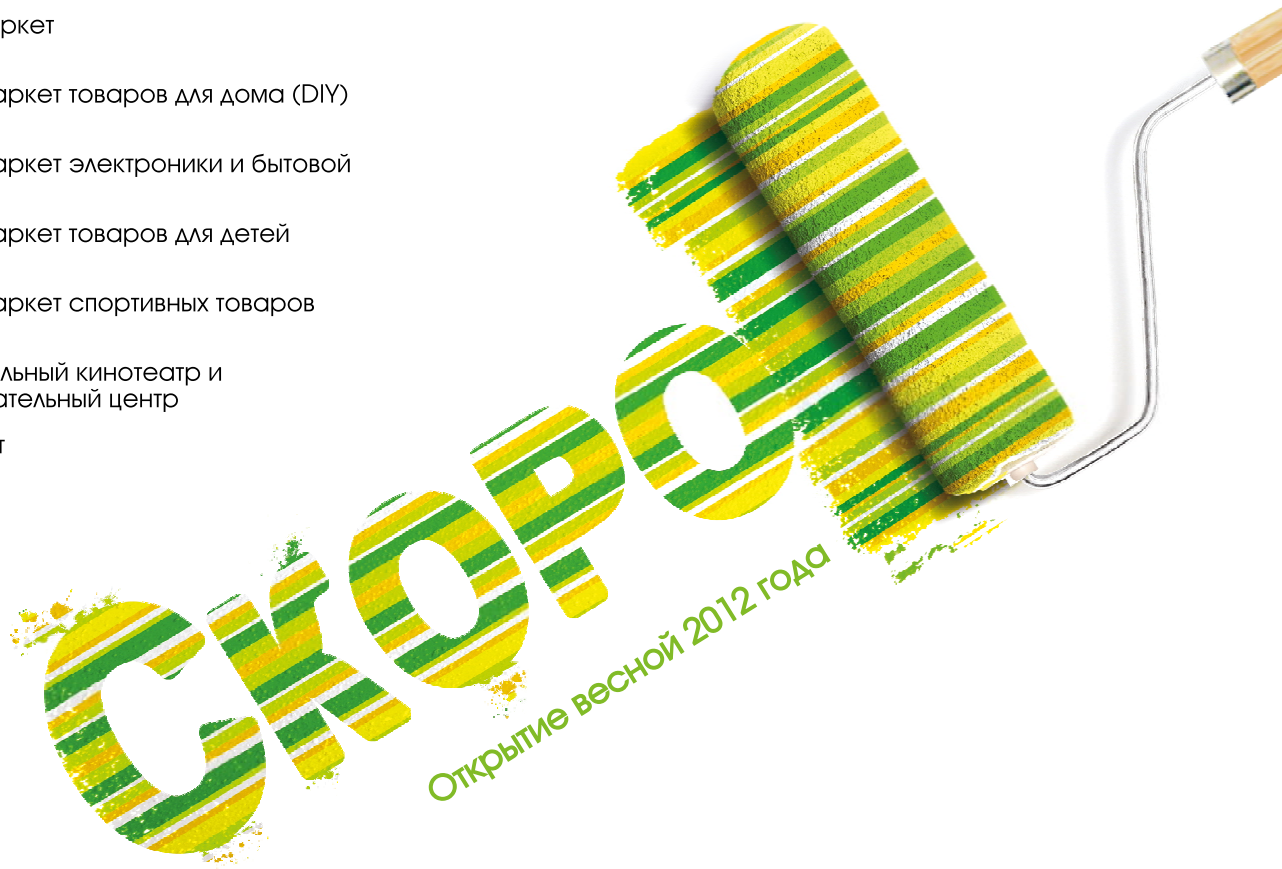
Современный дизайн, удачное сочетание новейших архитектурных и инженерных решений, удобное расположение центра, эскалаторы, панорамные лифты, телефония, интернет, системная охрана - все предусмотрено для комфорта посетителей и арендаторов.

Ведутся переговоры с местными сетевыми операторами одежды, обуви, аксессуаров, сувениров и подарков.

Общая площадь:	43500 м²
Торговая площадь:	32600 м²
Этажность:	2
Наземная парковка :	740 м/мест
Брокеридж и управление проектом:	«Dalma Invest»

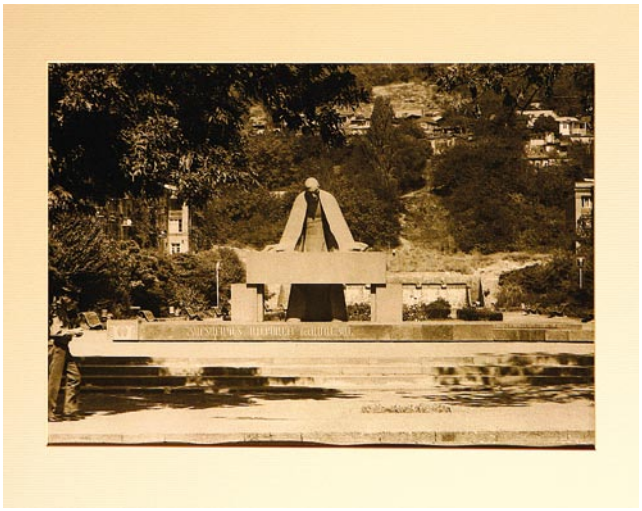
Якорные арендаторы:

- Гипермаркет
- Супермаркет товаров для дома (DIY)
- Супермаркет электроники и бытовой техники
- Супермаркет товаров для детей
- Супермаркет спортивных товаров
- Многозальный кинотеатр и развлекательный центр
- Фуд-корт



реклама

Армения, г. Ереван, Цицернакабердское шоссе 3 Тел: + 374 10 510 462, + 374 77 190 322 www.dalma.am



Каскад в воспоминаниях

В Международный день музеев в Центре искусств Гафесчян прошла выставка «Каскад в воспоминаниях». Фойе последнего этажа комплекса украсили уникальные фотографии, демонстрирующие его историю с момента создания до сегодняшних дней. Среди экспонатов и эскизы архитекторов, и макет мозаичного панно, в 60-х украшавшего стену фонтана, бьющего на месте будущего комплекса. На территории, где сегодня располагается Центр искусств, Александр Таманян планировал разбить парк с водопадами, соединяющий северную и центральную части города. С 1960-го, когда здесь по проекту Вардана Юсяна был построен фонтан с уникальной мозаикой Дереника Даниеляна, это место стало излюбленным уголком для ереванцев. К концу 70-х на этой территории начали реализовывать проект главного архитектора Еревана Джима Торосяна и архитекторов Саркиса Гурзадяна и Аслана Мхитаряна — монументальные лестницы, внутренние эскалаторы, сложная сеть двориков и садов, украшенных различными скульптурами. Строительство приостановилось после землетрясения 1988 года, а после распада СССР было заморожено на долгие годы. Инициатором возрождения Каскада стал американский меценат Джерард Гафесчян, благодаря которому комплекс превратился в Центр искусств, носящий имя благотворителя.

Аргентинские мотивы

В пригороде Еревана, в Ararat Valley Country Club (AVCC) прошел Фестиваль аргентинской еды, приуроченный к национальному празднику Аргентины — Дню первого национального правительства, — провозглашенному в 1810-м. Мероприятие было организовано Посольством Аргентины в Армении совместно с AVCC.

Гости получили возможность насладиться настоящими эмпанадас — аргентинскими пирожками — и запеченным на древесных углях мясом асадо под «аккомпанемент» сладкого аргентинского красного вина. Вечер украсило виртуозно исполненное армянскими танцорами аргентинское танго. На приеме присутствовали владельцы и управляющие крупных отелей и ресторанов, а также представители масс-медиа и высокопоставленные чиновники иностранных дипломатических корпусов и МИД Армении.

Шекспир forever

В Национальном академическом театре оперы и балета имени Александра Спендиарова состоялась премьера трехактного балета Прокофьева «Ромео и Джульетта». По словам балетмейстера Рудольфа Харатяна, специально для ереванского спектакля был написан сценарий, не похожий ни на один из существующих. В его основе лежит, скорее, знаменитый фильм Франко Дзеффирелли, чем трагедия Шекспира. Хореография хоть и основана на классическом сюжете, но наполнена ритмами и импульсами современной жизни. «На улице встречаются две молодые компании, вспыхивает ссора, кипят страсти... Они могут поспорить, а могут и мирно разойтись, — говорит Харатян и добавляет: У меня была цель — помочь молодому зрителю увидеть себя в героях постановки, сопереживать им. Ведь история эта не новая и широко известная». Шекспировских героев воплотили на сцене ведущие танцоры современного армянского балета: легкая, как перышко, светловолосая Джульетта (Жаклин Сархошян), которая на фоне статного Ромео (Рубена Мурадяна) выглядит еще более хрупкой, танцует уже двадцать лет. «За эти годы я исполнила множество ролей — Нину в «Маскараде», Кармен, Жизель, Гаянэ и Нуне в «Гаяне», Фригию в «Спартаке», Дездемону в «Отелло» — и только теперь играю роль юной Джульетты», — рассказывает Жаклин.

Цифровая каллиграфия

«Когда увлекаешься каллиграфией, то сначала заболеваешь готическим шрифтом, потом китайским и японским письмом и только после этого начинаешь что-либо понимать», — признается дизайнер Ваган Баласанян, чья выставка «Цифровая каллиграфия» недавно состоялась в ереванском книжном магазине «Бюрократ». Древним искусством письма Ваган заинтересовался после знакомства с известным каллиграфом Евгением Добровинским. «Когда Добровинский стал расспрашивать меня об армянских шрифтах и письменности, мне пришлось, напрягая мозги, пытаться вспомнить то немногое, что я знал. Интерес профессионала его уровня задел меня за живое, и я начал всерьез заниматься армянскими буквами, историей письменности, одновременно изучая различные школы каллиграфии», — вспоминает Ваган. Работы, представленные на выставке, — это классическая каллиграфия, выполненная при помощи новейших технологий. Деревянное стило дизайнер сменил на «цифровое перо», а чтобы цифровой рисунок стал уникальным экземпляром, доработал распечатанные эскизы вручную, получив «некий реверсивный микс»: то, что обычно создают вручную, он сделал на компьютере, и наоборот. К армянскому письму он применил арабские, тайские, персидские и китайские каллиграфические принципы. Например, в одной из работ отрывок из стихотворения Саят-Новы и имя поэта написаны по принципу арабской каллиграфии — со специфическим наклоном, переплетающимися буквами и с использованием орнаментальных образов.

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: KASSIR.RU 730•730•0

16 СЕНТЯБРЯ
БСА ЛУЖНИКИ 19:00

УРАРТУ

РКНК

РОССИЯ МОЛОДАЯ

АРМЕНИЯ, РОССИЯ, МЫ - ДЕТИ ВАШИ!

Специальные гости

THOMAS ANDERS, ALABINA, C.C. CATCH
BONEY M, IN-GRID

Дзах Арут, Анди, А. Асатрян, А. Серов, А. Руссо
В. Меладзе, Любэ, И. Кобзон, М. Йорганс, Ж. Татлян
С. Павлиашвили, Согдиана, Зара, Ш. Петросян
Д. Гаспарян, Андрэ, Н. Есаян, Т. Яндиева
и другие гости

реклама

РОЗЫГРЫШ 5 АВТОМОБИЛЕЙ

ARM-RUS.RU

761-4444

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ ПО ТЕЛЕФОНУ CONCERT.RU 644 2222

Parter.ru 258 0000

Ticketland.ru 937-77-37 заказ и доставка билетов

SHOW.ru 981-0022

СТО ТЫСЯЧ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ОТМЕТЯТ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ ДНЯ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА БОЛЬШОЙ СПОРТИВНОЙ АРЕНЕ «ЛУЖНИКИ»

РИО · БЭСТ Консалтинг · Кофетун · Mercedes-Benz Авилон · ЕВРОПРЕСТИЖ кухни вашего вкуса · генеральный спонсор TASHIR group of companies · One Direction FD Motors · ASHB Ardshininvestbank · Armavia Արմավիա · Концерн Раско · dilijan Pirgulova · OSKAB.RU · Charmex of Switzerland · Kolber Geneve · Hotel Royal · Русский экспресс · Ренессанс Партнерс · 4 сезона · Модный альянс · Пять звезд · Наша пицца · TV 2.0 · Синема стар · Арарат Парк Хаятт Москва · Хачкар · Ереван

в новом свете

28 мая, в День Первой республики в Ереване состоялось шоу невиданных для страны масштабов. На площади Свободы вместе со звездами армянской эстрады выступил известный ансамбль Kohar под руководством дирижера Сепуха Абгаряна. А гвоздем программы стала 3D-проекция на здании Оперы. Концерт, который транслировался в прямом эфире, посетили около 10 000 зрителей. Более 100 000 человек просмотрело световое шоу в интернете.

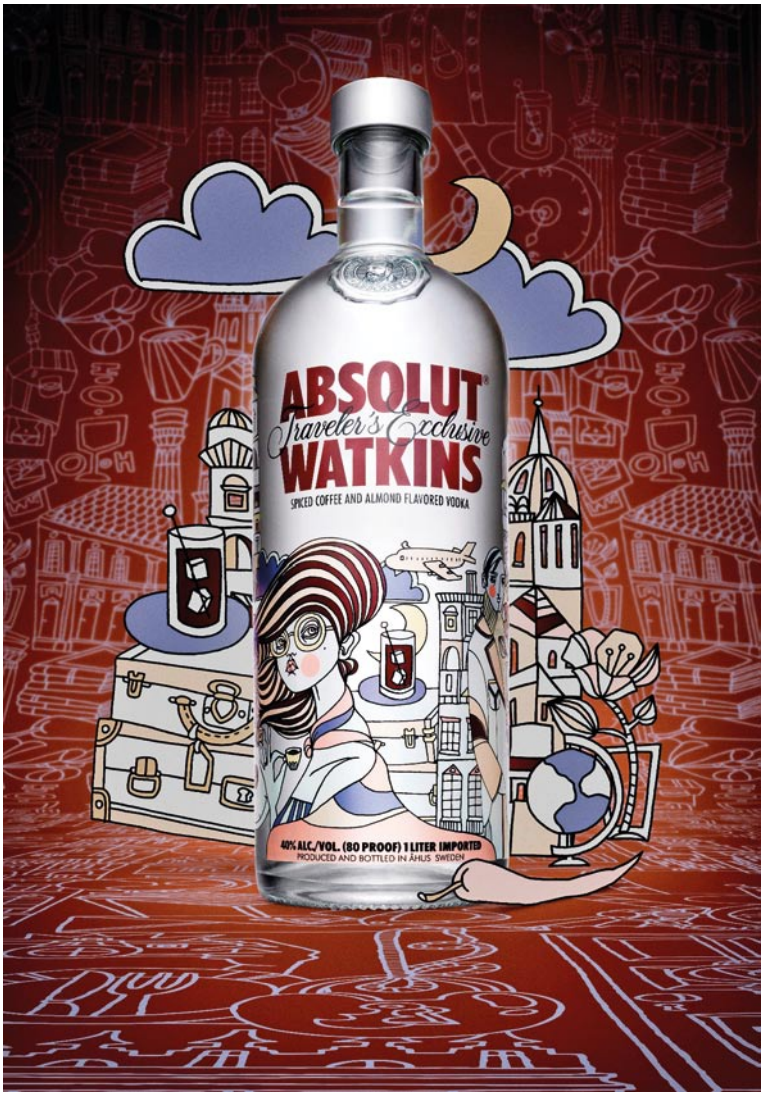
Текст **Сурен Манвелян** | Фото **Domino Productions, HAYASA Productions**

История Kohar началась 15 лет назад, когда ливанская армянка Гоар Хачатрян (ее именем и назван проект) собрала музыкантов из Гюмри и организовала оркестр и хор. С 2002 года Kohar гастролирует по всему миру, пропагандируя армянскую национальную музыку.
В репертуар коллектива входит как средневековая духовная, так и современная музыка. Достаточно широка и география гастролей Kohar: Бейрут, Кипр, Стамбул, Москва, Чикаго, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Детройт, Сан-Франциско, Монреаль, Торонто, Дамаск, Алеппо. За последние 3 года в рамках проекта армянским школам по всему миру было роздано 25 000 DVD, которые вполне можно использовать как учебные пособия: каждое исполнение снабжено субтитрами на латинице, что позволяет не владеющим армянским языком жителям других стран свободно разучивать и петь песни.
Аудитория Kohar состоит в основном из представителей диаспоры, однако, как показал опыт ереванского концерта, местных слушателей у ансамбля тоже немало. Причем без возрастных ограничений: концертом наслаждались и молодые, и люди постарше.
Для ереванского концерта были отобраны солисты, которые соответствовали общему духу репертуара Kohar. Вместе с хором и оркестром

выступили Шушан Петросян, Заруи Бабаян, Нуне Есаян, Тата, Арсен Сафарян, Арамэ, Айко, Лейла Сарибекян, Инга и Ануш Аршакян, Роланд Гаспарян. Организовали ереванский концерт армянская фирма Domino Productions и кипрская HAYASA Productions.

Отдельный разговор — техническое оснащение концерта и 3D-проекция. По словам одного из основателей Domino Productions Арама Арутюняна, в организации концерта участвовали представители ведущих мировых фирм и использовались самые современные технологии. Звук обеспечивала ведущая немецкая фирма Masterpinguin под руководством звукорежиссера Ральфа Кесслера. Режиссером съемочной группы был приехавшей из США Фил Хейес. Световое оборудование и амфитеатр, сконструированный Джорджем Иссом, были привезены из Ливана. Сюжеты 3D-эффектов на здании Оперы были продуманы организаторами шоу, а их осуществлением занялась ливанская фирма Adaimy Studios.

Результат всех этих совместных трудов привел ереванского зрителя в неописуемый восторг — здание Оперного театра в течение нескольких минут претерпевало немыслимые трансформации: заполнялось водой, разрушалось, строилось, цвело и принимало самые причудливые формы.



Стильное странствие

Специально для космополитов марка ABSOLUT создала ограниченную серию водки ABSOLUT Watkins с уникальным вкусом — загадочно роскошная доминанта свежемолотого кофе смешана с миндалем, карамелью и нотками знойного чили. Водка со вкусовыми добавками, как и вся водка премиум-класса ABSOLUT, производится в городе Охус на юге Швеции. «Этот вкус предназначен исключительно для путешественников», — призналась знаменитый шведский иллюстратор модных журналов, художник Лизелотта Уоткинс, придумавшая экстравагантное оформление бутылки ABSOLUT Watkins. «Наша целевая группа — путешествующие по миру. Мы наслаждаемся тем, что можем устроить праздник, посвященный всей концепции стильных странствий, вокруг совершенно нового и уникального продукта», — говорит Андерс Олссон, директор отдела глобальных розничных продаж в секторе для путешественников компании ABSOLUT, принадлежащей группе Pernod Ricard. Закрытая презентация водки состоялась на легендарной вилле Л'Абри в Каннах во время всемирной выставки TFWA на экстравагантном приеме для представителей специализированной прессы и VIP-персон. Запуску продаж ABSOLUT Watkins в магазинах duty free (продукт продается исключительно в магазинах duty free по всему миру) предшествовала многопрофильная маркетинговая кампания в секторе duty free, в рамках которой был создан знаковый коктейль из ABSOLUT Watkins и колы, наливаемых в стакан поверх льда. Эта кампания проходила по всему миру и включала в себя уникальные, рекламирующие бренд инсталляции в магазинах.

Мобильная роскошь

TAG Heuer MERIDIIST представила шесть новых моделей мобильных телефонов. Несмотря на традиционно спортивный стиль марки TAG Heuer, дизайнеры не забывают и о более изысканных направлениях, используя в дизайне MERIDIIST бриллианты и золото. Главная роль в первой модели отведена розовому 18-каратному золоту общим весом 60 граммов, из которого выполнены корпус телефона, центральная кнопка вызова и затвор камеры. Теплое мерцание золота подчеркивает отделка задней панели глянцевой черной кожей ящерицы, а также тончайшее PVD-покрытие черного цвета, нанесенное на клавиатуру, боковую кнопку и крепежные шурупы. Розовое золото на боковых панелях, затворе камеры и кнопке вызова второй модели контрастирует с нержавеющей сталью, из которой выполнены клавиатура и верхняя часть корпуса. Задняя панель отделана коричневой кожей аллигатора — ее оттенок и фактура смягчают контраст цветов и подчеркивают ослепительный блеск драгоценных металлов. Третья модель, выпущенная лимитированной серией в 49 экземпляров, заключена в корпус из нержавеющей стали с матовым покрытием, выполненным по технологии PVD. Задняя панель украшена гладкой пластиной остроугольной формы из розового золота весом 33 грамма. Стильным дополнением служит отделка кожей аллигатора черного цвета и лазерная гравировка по бокам корпуса. Четвертая модель коллекции (30 экз.) также выполнена из розового золота, с отделкой корпуса PVD-покрытием и черной кожей аллигатора. На задней панели выгравировано изображение кролика — символа года по восточному календарю. В альтернативном исполнении корпус телефона (16 экз.) декорирован 334 бриллиантами общим весом 1,74 карата. Драгоценные камни инкрустированы в заднюю панель из розового золота, образуя собой фигурку кролика. И только 2 экземпляра украшены россыпью из 832 бриллиантов общим весом в 4,43 карата — ослепительное паве обрамляет золотую фигурку кролика на задней поверхности телефона.

Певчие дрозды

Механические певчие птицы, созданные в эпоху Просвещения мастерами Jaquet Droz, поражали своей реалистичностью хозяев и гостей королевских дворов Европы. От натурализма в чистом виде к виртуозной абстракции, от европейских дворцов до столиц Нового Света — легендарные достижения Jaquet Droz нашли отражение в трех моделях часов, выпущенных ограниченными сериями из 8 экземпляров и представленных на Baselworld 2011. Сочетание рельефных элементов из покрытого патиной желтого золота и геометрического плетения дает начало абстрактному изображению в модели Petite Heure Minute Relief. Птичье семейство, привольно разместившееся на черном пространстве циферблата из оникса, филигранно исполнено мастерами вручную.
На выполненном в технике горячей эмали циферблате цвета слоновой кости модели Petite Heure Minute Bird изображение птиц нанесено с использованием микроскопа. Каждый слой художественного произведения, поэтапно нанесенного на эмаль, закреплялся путем обжига.
В модели Petite Heure Minute Paillonnée, выполненной в технике Paillonné, нашло отражение все богатство трехсотлетней истории Jaquet Droz. Блеск мельчайших золотых частиц наполняет особым сиянием синий цвет и придает насыщенность красному, а прозрачный слой эмали закрепляет и подчеркивает цветовое великолепие циферблатов.

Выбор князя

В качестве официального шампанского для своего бракосочетания с Шарлин Уиттсток князь Монако Альберт II избрал Perrier-Jouët. Его выбор подчеркивает историческую связь между княжеством и шампанским Домом Perrier-Jouët, чье легендарное Cuvée Belle Epoque в течение 10 лет подавалось на Балу Роз в Монако. Лучшие шампанские вина Дома и специально созданное в честь исторического события именное шампанское будут подаваться на приемах, включая официальный обед и бал в Зале Гарнье и на террасе Казино Монте-Карло, которые состоятся после свадебной церемонии. По словам председателя совета директоров и исполнительного директора Martell Mumm Perrier-Jouët Лайонела Бретона, «шампанский Дом Perrier-Jouët, который 200 лет назад появился на свет благодаря любовному союзу Пьера Николя Перье и Адель Жуэт, будет счастлив предоставить свое лучшее шампанское для празднования бракосочетания Его Светлости князя Альберта II и Шарлин Уиттсток». С момента своего основания в 1811 году, шампанский Дом Perrier-Jouët всегда был близок к королевскому двору: в 1861-м королева Виктория пожаловала Дому «Королевское разрешение» (The Royal Warrants of Appointment), ее примеру последовали шведский королевский двор и король Бельгии Леопольд I.

Rashini на Никольской

В доме 10 по Никольской улице в Москве открылся эксклюзивный бутик мужской и женской одежды модного дома Rashini. Он кардинально отличается от бутика в Новинском пассаже: в бутике на Никольской удалось разделить по отдельным залам мужскую и женскую линию коллекции Rashini, акцентировать внимание на классическом мужском костюме, ставшем визитной карточкой модного дома, расширить линейку одежды и аксессуаров в стиле casual и, наконец, представить полноценный VIP-зал. Кстати, в новом бутике Rashini акцент сделан не только на мужскую, но и на женскую линейку одежды и аксессуаров. И только в Rashini на Никольской можно заказать пошив обуви, одежды и аксессуаров с соблюдением фирменных технологий итальянских мастеров Rashini.
Под комнату для обслуживания клиентов с приставкой VIP на Никольской отведен целый этаж. Интерьер VIP room выполнен в фирменном стиле Rashini — ничего лишнего и кричащего, только сдержанная роскошь. Вдали от посторонних глаз можно за чашечкой кофе подобрать необходимые элементы гардероба для каждой конкретной ситуации, будь то строгий костюм, туфли, сорочка, запонки для мужчины или же вечернее платье для дамы.

Мировое время

Новая модель Patrimony Traditionnelle World Time от Vacheron Constantin возвращает в коллекцию функцию «мирового времени» — усложнение, которое является неотъемлемой частью исторического наследия часовой мануфактуры, основанной в 1755 году в Женеве. Свою первую модель с функцией мирового времени Vacheron Constantin представил в 1932-м — часовщик Луи Котье спроектировал механизм, способный указывать часовые пояса с помощью вращающегося вокруг центрального циферблата диска. Первые часы Vacheron Constantin с функцией мирового времени и «системой Котье» позволяли считывать время сразу в 31 городе мира.
В модели Patrimony Traditionnelle World Time представлен новый запатентованный калибр с автоматическим подзаводом. Он спроектирован и собран Vacheron Constantin, отмечен Женевским клеймом и способен указывать время во всех 37 часовых поясах мира, включая те, которые сдвинуты от всемирного координированного времени на полчаса и на 15 минут. Индикатор состоит из трех циферблатов: сапфирового с затенением в «ночной» части, металлического с проекцией Ламберта и металлического обода. Автоматический калибр совершает 28 800 полуколебаний в час (частота 4 Гц), имеет 40-часовой запас хода и двигает часовую, минутную и центральную секундную стрелки, а также приводит в действие индикатор мирового времени. Несмотря на сложность устройства, механизм удобен в обращении. Владелец выбирает часовой пояс и выставляет его против черного треугольника в положении «6 часов». Теперь время в выбранном часовом поясе можно считывать либо с помощью стрелок, либо по 24-часовому диску, при этом время в остальных 36 поясах также фиксируется. Города, названия которых указаны черным цветом, находятся в полных часовых поясах, красным обозначены получасовые и пятнадцатиминутные зоны.
Новая модель Patrimony Traditionnelle World Time сочетает все характерные особенности коллекции: узкий безель, накатка вокруг закрепленной винтами сапфировой задней крышки, стрелки Dauphine. Ее корпус из 18-каратного розового золота имеет диаметр 42,5 мм и водонепроницаем до 30-метровой глубины.
Ремешок часов изготовлен из коричневой кожи миссисипского аллигатора и оснащен раскладывающейся застежкой из 18-каратного розового золота в форме половинки Мальтийского креста.

Лишняя неделя

Компания Carl F. Bucherer представила на Baselworld 2011 часы Patravi EvoTec Calendar из известного семейства Patravi EvoTec — первую модель в круглом корпусе, в котором «бьется сердце» прочного и надежного мануфактурного калибра CFB A1000. Принадлежность модели к семейству Patravi EvoTec подчеркивает «большая дата» в положении «11 часов», а функциональный модуль CFB A1004 предлагает полезную индикацию номера недели в дополнение к указателям «большой даты» и дня недели. Корпуса диаметром 42,6 мм производятся в стали или в розовом золоте 750 пробы, дополнительную утонченность часам придает черный либо коричневый ремешок из телячьей кожи.

В отличие от своих предшественников, Patravi EvoTec Calendar имеет обод по внешнему краю циферблата с указанием номера недели года, на который указывает одна из центральных стрелок. К обычным 52 неделям года добавлена 53-я, чтобы не прокручивать календарь назад в соответствующие годы.

Видовое разнообразие

В Монако начали выдавать виды на жительство российским гражданам. Недвижимость этого европейского княжества всегда была востребована у россиян, но многих останавливала жесткая политика предоставления вида на жительство людям с российским паспортом — лет пять вид на жительство в Монако можно было получить, только если у них были виды на жительство в других европейских государствах либо второй паспорт. Ситуация изменилась полгода назад. И хотя процедура получения вида на жительство в княжестве по-прежнему сложная, но при надлежащих консультациях специалистов и правильно подготовленном досье соискателя можно рассчитывать на положительное решение. Международное агентство недвижимости Chesterton в сотрудничестве с одной из крупнейших юридических компаний Монако составила актуальный список необходимых для предоставления документов, чтобы оказывать помощь в этом вопросе россиянам. Один из клиентов компании Chesterton уже получил первый за долгое время вид на жительство в Монако — стране с одним из самых высоких уровней жизни в мире.

Спецвыпуск

Московский «Ауди Центр Север» представил автомобиль эксклюзивной серии Audi Q7, в создании которого принял участие дизайнер Патрик Хеллманн. Audi Q7 V12 TDI PATRICK HELLMANN COLLECTION — это самый роскошный и дорогой SUV из линейки Q, разработанный специально для российских клиентов. Подобных автомобилей будет выпущено всего 111 экземпляров. Оформление эксклюзивной серии подчеркивает ключевые преимущества Audi Q7 — прогрессивность и безупречный стиль. Это не только самый красивый и технически совершенный, но и самый мощный серийный автомобиль в мире — элегантная форма скрывает могучий двигатель, который выдает 500 лошадиных сил. Селектор КПП из полированного металла, выполненный в виде черепа, — один из любимых дизайнерских элементов Патрика Хеллманна. Эксклюзивный цвет кузова, сиденья и руль, обитые кожей двух цветов и простроченные контрастным швом, а также стильные карбоновые накладки, использованные в оформлении дверей и передней панели Audi Q7, — эти эксклюзивные черты выгодно подчеркивают солидный характер премиального SUV.

коттеджный поселок
ВЕЛЕГОЖ
ПАРК

РЕКЛАМА

ХОРОШИЙ СОСЕД, КАК БРАТ!

Братом будешь?

дом с участком и действующими коммуникациями от 5 979 000 руб.

Лев Дуров

Специальные условия для читателей журнала «Ереван». Отделка + обстановка в подарок.

- *Час езды от МКАД по Симферопольскому шоссе*
- *В 10 минутах от поселка река Ока*
- *4 типа домов на выбор из бруса и бревна*
- *Все коммуникации центральные, асфальтовая дорога, широкополосный интернет (оптоволокно), круглосуточная охрана, действующая инфраструктура*

Специально для читателей журнала «Ереван» мы предлагаем пройти тест-драйв загородной жизни. Приезжайте к нам в гости, и мы порадуем Вас настоящим армянским гостеприимством.

Для Вас бесплатно:

- *1 час прогулки на лошадях*
- *30 мин. прогулки на катере по р. Ока*
- *8 часов рыбалки*
- *Настоящая русская баня*

+7 (495) 364-25-33 www.velegozh-park.ru

программа максимум

В предстоящем учебном году Благотворительный фонд в поддержку детей и молодежи «Урарту» отметит свое пятилетие. Да и эстафету руководства у нынешнего председателя Армена Гюльназарова примет молодое поколение. Что же было сделано Фондом за прошедшие годы и какие планы у него на будущее?

Текст **Виктория Вешникова** | Фото **из архива Фонда «Урарту»**
www.urartufund.ru, www.arm-rus.ru

Материал на правах рекламы

→
Выступление хора Александрова в Кремле. Концерт «Мы едины»

Как появилась идея создания Фонда? С чего все начиналось?

— С благословения старших. Пять лет назад на встрече общественных организаций обсуждались вопросы, связанные с проявлениями национализма. Много говорилось о необходимости создания некоего механизма, способного сплотить молодежь. Идея показалась нам интересной, и мы решили основать Фонд, призванный заниматься этими проблемами. Ведь молодежь — это будущее нации. Мы должны воспитать достойных преемников, вдохновив их на добрые дела. Тем, кто сегодня учится в институтах и только начинает свою жизнь, завтра предстоит взять на себя нелегкую ответственность за судьбу страны.

И что удалось сделать Фонду в течение этих лет? Каких результатов вы добились?

— Если говорить о концертной составляющей, то вначале Фондом были разработаны три концертные программы. «Армения, Россия, мы — дети ваши» в 2007-м собрала порядка 2 000 человек, а в 2010-м на стадионе в «Лужниках» ее посетило 50 000 гостей. Программа «Легенды Урарту» при участии государственного ансамбля танца Армении, приуроченная к его 50-летию, была проведена в 2009-м. А уже в следующем году в рамках этой программы состоялось юбилейное чествование Арута Памбукчяна. Национально-культурный вечер «Мы едины» впервые прошел в 2007-м в небольшом зале, в присутствии всего 800 человек. А в 2009-м на концерте в СК «Олимпийский» собралась 20 000-ная аудитория. Это мероприятие было и всегда будет бесплатным.

Но ведь ваша деятельность не ограничивается только проведением концертных программ...

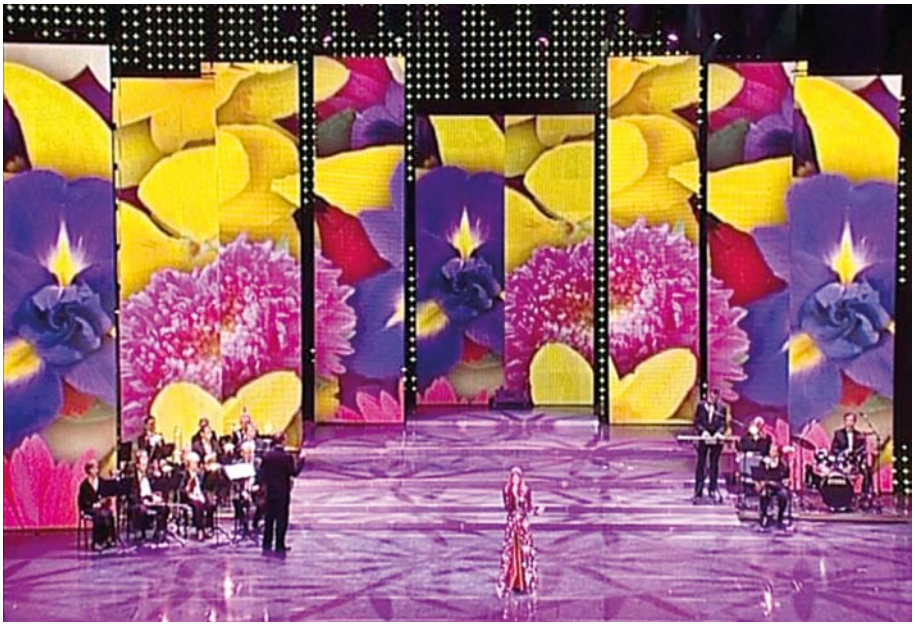
— Совершенно верно. При поддержке нашего Фонда в Академии генерального штаба РФ было отмечено 111-летие маршала Баграмяна. Инициаторами были слушатели Академии во главе с полковником Хачатряном. Присутствовавшие на юбилее были приятно удивлены, когда капитан Ли Сан Мин из Южной Кореи спел армянскую народную песню.

Стараясь как можно больше рассказать новому поколению о жизни и событиях былых лет, мы с 2008 года раз в неделю устраиваем в Москве бесплатные кинопоказы, а с 2009-го еще и раз в месяц — в регионах. На эти показы мы приглашаем режиссеров, актеров, которые делятся своими воспоминаниями о работе над фильмами.

Совместно с Татарской национально-культурной автономией Москвы была продемонстрирована лента «Бибинур». При участии Постоянного представительства Ингушетии и Ингушской общественной организации Москвы и Подмосковья зрители увидели картины «Забытые герои Бреста» и «Ночевала тучка золотая». В мае 2010-го по случаю 65-летия победы в Великой Отечественной войне Фонд провел серию показов — «Подснежники и эдельвейсы», «Отец солдата», «Солдат и слон». А совместно с Союзом грузин в России была представлена кинолента «Алавердоба». Кроме этого, наш зритель увидел такие фильмы, как «Арам», приуроченный ко Дню защитника Отечества, и «Раненые камни», который прошел при участии Фонда «Эльбрусоид». Фильм Анри Вернея «Майрик» был продемонстрирован 24 апреля одновременно в нескольких кинотеатрах восемнадцати городов России. А по случаю Международного женского дня зрителей порадовали замечательной картиной «Невеста с севера». После показов публику угощали армянскими национальными сладостями. А подаренные Фондом цветы добавили обстановке душевности.

А что было сделано в рамках образовательной программы Фонда?

— В марте 2009-го были открыты две воскресные школы: в Москве на территории поликультурной школы №1650 и в Серпухове. Ребята на бесплатной основе постигают азы армянского языка, литературы и истории. Также обучаются танцам и игре на народных инструментах. Воспитанники школы неоднократно выступали на крупных мероприятиях Москвы и Подмосковья. Помимо этого, в конце каждого полугодия школа



→
Хеда Хамзатова в Кремле. Концерт «Мы едины»

проводит аттестацию по пройденному материалу, в рамках которой ребята организуют театральные постановки, показывают танцевальные и музыкальные программы.

С ноября 2010 г. Фонд совместно с Армянской общиной Калужской области открыл бесплатную школу танцев и народных инструментов. За бескорыстную помощь в осуществлении образовательных программ Фонда хочу выразить огромную благодарность директорам общеобразовательных школ Седе Вагановне Галоян, Армине Седраковне Аракелян, Галине Ивановне Успенской и особо — Офелии Вазгеновне Аракелян.

А есть проекты, которые по тем или иным причинам пришлось отложить?

— Да. Пожалуй, один из самых главных на сегодняшний день — молодежный фестиваль, приуроченный ко Дню России в Армении и Арцахе. Надеемся, что нам удастся провести его в 2012-м. В программе запланировано знакомство наших российских друзей с армянской культурой, экскурсии к известным историческим памятникам нашей родины. Мы предвкушаем неделю в атмосфере праздника, который нам подарят наши любимые певцы Иосиф Кобзон, Дзах Арут (Памбукчян) и другие. Хочу отметить, что все акции в Армении и Арцахе также будут всегда бесплатными.

Какие задачи стоят перед Фондом сегодня? И если можно, расскажите о ваших будущих проектах.

— В планах — проведение масштабного мероприятия, посвященного 20-летию независимости Республики Армения с участием звезд мирового уровня, которое состоится 16 сентября на Большой спортивной арене «Лужников». Среди приглашенных — первые лица государств и видные деятели в области экономики и культуры. Специально для мероприятия готовится лазерное шоу, а по завершении концерта будет дан праздничный салют, и небо раскрасится в цвета флагов Армении и России. Вся прибыль от концерта будет направлена в поддержку детей и молодежи двух стран.

Как уже говорилось ранее, мы планируем передать руководство Фондом новому поколению. В рамках праздника состоится волнующее событие — выступление и знакомство с новыми представителями Фонда «Урарту». Конечно, это далеко не все наши планы на будущее, но не будем торопиться и забегать вперед.

Ваше начинание нашло поддержку в деловых кругах?

— В самом начале деятельности Фонда у нас сложились тесные и плодотвор-

←
Воспитанники воскресной школы. Класс доола

↑ Концерт в «Олимпийском», посвященный Дню независимости Армении

→ Урок истории Армении в воскресной школе

ные связи с представителями культуры, бизнеса, политики. Без их поддержки нам было бы трудно реализовать столь грандиозные программы. И руководство Фонда очень благодарно армянским общинам Ростовской области, городов Подольск и Долгопрудный, других регионов.

Расскажите, из чего складываются ресурсы Фонда? На что они расходуются в первую очередь?

— Прежде всего нас финансируют те люди, которые приобретают билеты на наши мероприятия, тем самым предоставляя Фонду возможность развиваться и претворять в жизнь новые проекты. Скажу, что мы твердо стоим на ногах. Так, с апреля 2008-го по февраль 2010 годов, мы выплачивали именные стипендии. Среди стипендиатов было 173 студента (различных национальностей и вероисповеданий) крупнейших вузов страны, 60 учеников из трех поликультурных школ, воспитанники школы единоборств двукратного чемпиона мира по кикбоксингу Сурена Калачяна, а также пятеро молодых актеров Московского армянского театра под руководством Славы Степаняна. Помимо этого, мы решили 10% прибыли с каждого концерта выделять на строительство церквей.

В Москве много армянских благотворительных организаций и несколько молодежных союзов. В чем уникальность вашего проекта?

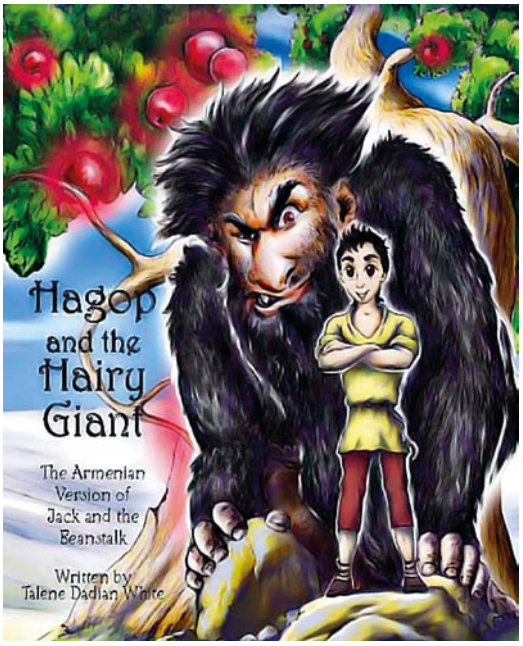
— Символично уже то, что Фонд создан для молодежи и при этом молодыми людьми. У истоков создания Фонда стояли Артак Алексанян, Рубен Аракелов, Артюш и Карен Гаспаряны, Давид и Самвел Степаняны, Армен Манукян и я. Теперь мы хотим передать его следующему поколению. Над нами не стоят аффилированные структуры, и мы самостоятельны в своих решениях. Мы уверены: нет таких вершин, которые невозможно покорить, существуют люди, не желающие стремиться вверх. Разумеется, для достижения стратегических целей нужно пройти долгий путь длиной не в одну жизнь. Сила государства — в ее народе, а сила народа — в единстве. Укрепление этого единства и есть предназначение нашего Благотворительного фонда «Урарту».

Как, по-вашему, ощущает себя армянская молодежь в России? Достаточно ли она интегрирована в общество? С какими проблемами ей приходится сталкиваться?

— Благодаря многовековой дружбе, которая связывает народы Армении и России, армянская молодежь не встречает каких-либо препятствий, чтобы строить здесь свою жизнь. Конечно, большая ее часть интегрирована в современную жизнь России. Тем не менее существует проблема, характерная для представителей любой нации, живущих вдали от исторической родины. Не секрет, что многие этнические армяне не знают своего родного языка. С другой стороны, армянская молодежь должна помнить, что своими деяниями она формирует образ как Армении, так и России. И должна свято хранить как национальные традиции, так и нашу дружбу со всеми народами России.

Что для вас самое главное в работе Фонда «Урарту»?

— Мы не останавливаемся на достигнутом и ставим перед собой более высокие цели. Наша основная задача — сохранить и приумножить наследие наших предков. Справедливость и мудрость, желание и способность быть полезным для общества — именно этими качествами мы должны обладать.

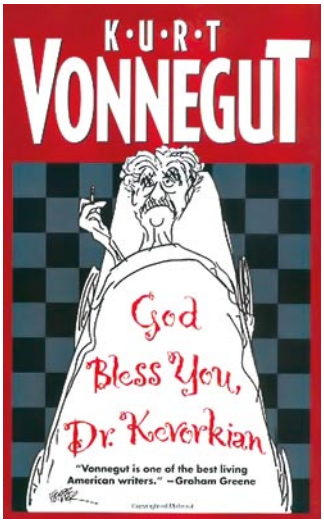


Talene Dadian White

Hagop and The Hairy Giant: The Armenian Version of Jack and the Beanstalk

CreateSpace, 2011

Американский автор армянского происхождения Талин Дадян Уайт, проживающая в Нью-Йорке, нашла интересный способ привить своим детям любовь к армянским сказкам. Она переписала несколько известных во всем мире сказочных сюжетов на армянский мотив. Одним из этих экспериментов с переосмыслением стала книжка «Акоп и Волосатый Гигант» — римейк знаменитой сказки «Джек и бобовое дерево». Вместо европейского городка здесь Масис, вместо волшебных бобов — гранатовое дерево, а в плену у Мец Мазота («Большой Волосатый» — арм.) — красавица Мариам. В английском тексте автор использует много армянских слов. Есть в книге и небольшой словарь, где объясняются значения слов и их произношение. Помимо «Акопа и Волосатого Гиганта», в серию «армянизированных» сказок на данный момент вошли также «Красная Шапочка и Геш Гайл» и «Гурабиевый человечек» (вариация «Пряничного человечка»).

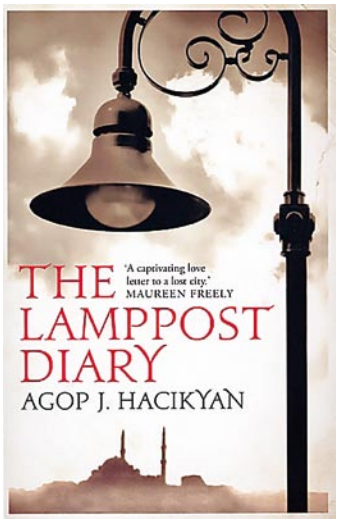


Kurt Vonnegut

God Bless You, Dr. Kevorkian

Seven Stories Press, 2010

В США переиздали книгу классика американской литературы XX века Курта Воннегута «Храни вас Бог, доктор Кеворкян!». Вышла она незадолго до кончины одного из самых противоречивых общественных деятелей последних лет — американского патологоанатома армянского происхождения, прославившегося своей борьбой за разрешение эвтаназии. Кеворкян лично помог уйти из жизни 130 неизлечимо больным пациентам. Книга была написана в конце 1990-х. В ней Воннегут, якобы сотрудничая с Кеворкяном, несколько раз отправляется на тот свет, чтобы взять интервью у ряда известных персон прошлого, среди которых Адольф Гитлер, Исаак Ньютон, Мэри Шелли, убийца Мартина Лютера Кинга Джеймс Эрл Рей и другие. Предисловие к новому изданию написал известный английский писатель-фантаст Нил Гейман.



Agop J. Hacikyan

The Lamppost Diary

Interlink Pub Group, 2011

В США вышло второе издание книги Акопа Хачикяна «Фонарный дневник». Действие романа происходит в середине XX века. Главный герой — молодой житель Стамбула Томас, для которого в городе нет ничего важнее старого фонарного столба. Каждый день по дороге в школу он, сын армян, спасшихся от Геноцида, дотрагивается до него — на удачу. После Второй мировой Томас становится редактором литературного журнала, а его главная цель — накопить денег и переехать в США, где учится его любимая — Аня. Однако дела осложняются, когда одного из авторов журнала зверски убивают из-за напечатанного в нем рассказа. Акоп Хачикян живет и работает в Канаде с 1957 года. Его перу принадлежат пять романов и ряд исследований в области литературы и лингвистики.

Ник Перумов

«Семь Зверей Райлега. Имя Зверя». Том 2. «Исход Дракона»

Эксмо, 2011

Потомок армянского дворянского рода Пирумянов, один из основоположников русского фэнтези Ник Перумов представил на суд читателей второй том третьей части цикла «Семь Зверей Райлега». Герои первых двух частей серии — Терн и Алиедора — становятся свидетелями гибели Райлега. Землям людей, аэлвов, сидхов и прочих разумных обитателей этого мира грозит страшная беда — Гниль, с которой не могут справиться ни Мастера Смерти страны Некрополиса, ни волшебники Державы Навсинай. Ради того, чтобы спасти живых, увести их с погибающего Листа Великого Древа, Терн и Алиедора готовы пожертвовать собой. Однако хватит ли этой платы, чтобы призвать Семерых Хранителей разбудить Белого Дракона и открыть врата в новый мир?

Mercedes-Benz Fashion Week Russia. В стиле Восток—Запад

В Центре международной торговли с 31 марта по 5 апреля прошла Неделя моды Mercedes-Benz Fashion Week Russia. 95 дизайнеров из 8 стран мира представили свои новые коллекции сезона осень-зима/2011—2012. Полная модных открытий, звездных визитов, fashion-инноваций и ярких премьер крупнейшая Неделя моды Восточной Европы подтвердила свой профессиональный уровень, встав в модный календарь наряду с Mercedes-Benz Fashion Week New York и Mercedes-Benz Fashion Week Berlin.

Материал на правах рекламы

С этого сезона Russian Fashion Week получила новое имя и новые перспективы благодаря титульному партнерству с автомобильным брендом Mercedes-Benz, определяющим статус и стиль жизни. Около сотни дизайнеров из восьми стран — с запада и востока Европы, из Малайзии и Перу — представили на суд публики свои коллекции сезона осень-зима/2011—2012. В Mercedes-Benz Fashion Week Russia приняли участие не только известные дизайнеры, но и именитые гости. В показе «Дом моды Элеонор» в свадебном наряде вышла на подиум певица Жасмин. Гостьей Недели моды была известная супермодель Каролина Куркова, которая посетила показ культового итальянского бренда ICEBERG, а также была замечена среди гостей на приеме Guli. Основательница марки — Гульнара Каримова представила по-восточному колоритную коллекцию. Восточная тема продолжилась и на главной вечеринке Недели — Orient Express Party. Под миксы Виталия Козака гости наслаждались оригинальными коктейлями на основе водки премиум-класса «Царская Золотая».
Неделя началась с показа коллекции «Полнолуние» мэтра российской моды Вячеслава Зайцева. Новые коллекции представили Парфенова, Егор Зайцев, Liudmila Norsoyan, Viva Vox, Bessarion, Ирина Хакамада И Елена Макашова, Arsenicum (Дмитрий Логинов), Dasha Gauser, Елена Супрун и другие именитые дизайнеры. Показ The MuscoviteS by Masha Kravtsova поддержал партнер Недели компания Tupperware.
На официальном открытии Mercedes-Benz Fashion Week Russia, состоявшемся в отеле The Ritz-Carlton, Moscow, внимание гостей было сосредоточено на экопроекте фотохудожника Игоря Василиадиса «Вечные ценности», в котором были задействованы модели из представленных на Неделе коллекций российских дизайнеров.
В рамках иностранной программы были представлены коллекции бренда ICEBERG (Италия), Marios Schwab (Великобритания), а также малазийской марки Farah Khan. В рамках Года Испании в России в коллективном показе Fashion from Spain выступили ведущие испанские марки ETIEM, JOTA+GE, CARAMELO, DICTONS. Дизайнерские коллекции познакомили с тенденциями грядущего сезона — комфортные ткани и элегантные линии.
В рамках показов на протяжении всей Недели с моделями работали не только дизайнеры, но и мастера, создававшие стильные прически с помощью новых приборов Philips.

Վ [в]

Текст **Арам Хачатурян**

Վ վ — тридцатая буква армянского алфавита. Название — **Վեվ** (вев). Числовое значение — 3000.

Վ վ

Сурен Манвелян

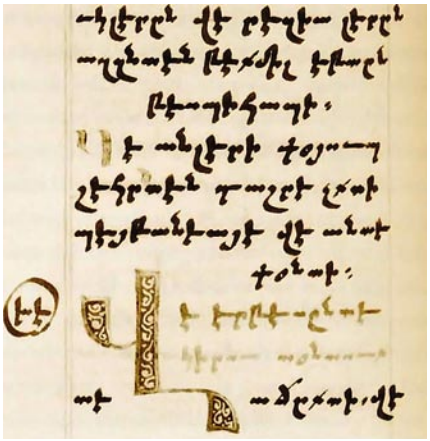
Начертание буквы Վ в манускриптах разных веков

981 1171 1284 1359 1767

Мариам Лорьян

Армянская **Վ** обозначает звук, соответствующий русскому [в]. Название буквы — вев, — видимо, восходит к названию ее аналога в семитских алфавитах — вав (Y). Что касается графической формы литеры, то Грачья Ачарян возводит ее к иранскому прототипу, а по мнению немецкого востоковеда Йозефа Маркварта, она образована соединением двух **Ւ** (вьюн). Вторая версия, надо сказать, вполне вероятна, особенно если учесть, что **Վ** и **Ւ** обозначали хоть и различные, но близкие по звучанию звуки: **Ւ** передавала звук наподобие английского [w], а **Վ** — [в]. Со временем это различие стерлось, и обе буквы стали обозначать звук [в], хотя традиционно сохраняли свое написание, отличаясь в основном позицией в слове.

В некоторых случаях писцы употребляли в равной мере и вев, и вьюн. Например, в словах с **ու** [у], в которых позднее эта буква стала произноситься как [в], ее могли заменить и на **Վ**, и на **Ւ**. Скажем, слово **Աստված** ([Аствац] — Бог) в ранних текстах писалось **Աստուած**, а позднее можно встретить и вариант



Աստված, и **Աստւած**. В XIX веке среди армянской интеллигенции разгорелась полемика относительно того, какую букву писать в подобных случаях. Одно течение выступало за **Վ**, за что и получило название «вевагрутюн» (вевописание). Другое, стоявшее за **Ւ**, окрестили «вьюнагрутюн» (вьюнописание). В 1922 году литера **Ւ** была исключена из алфавита, а вместо нее стала писаться **Վ**: вев вышла победителем.

Charles

CAFÉ · RESTAURANT

ул. Таманяна 3/40 тел.: (+374 10) 54 26 21

реклама

Авет Барсегян
Телеведущий
и автор текстов песен

Агарон Адибекян
Кандидат философских наук,
директор независимого
социологического центра
«Социометр»

Левон Абрамян
Член-корреспондент
Национальной академии наук
Армении, заведующий отделом
этнологии современности
Института археологии
и этнографии НАН

матовая комбинация

Есть такое выражение: «Даже тесто доходит значительно быстрее, если предварительно обложить его матом». Мы решили обсудить это чудодейственное воздействие мата за круглым редакционным столом. Для того чтобы поговорить о ненормативной лексике и попользоваться ею — в разумных рамках, конечно, — мы пригласили людей, разных по темпераменту и профессии. Рассматривать подобные явления с какой-то одной точки зрения — гарантия предвзятости. А вот наличие таких собеседников, как Левон Абрамян, Агарон Адибекян и Авет Барсегян, избавило нас от однобокости в подходе к столь деликатной теме.

Записал **Рубен Гюльмисарян** | Фото **Арнос Мартиросян**

Рубен Гюльмисарян: Сами по себе матерные слова и выражения представляют небольшой интерес: все мы их знаем и применяем — в зависимости от обстоятельств — кто чаще, кто реже. А вот какой это пласт лексики, этнопсихологии, социолингвистики, задумываемся нечасто. Откуда растут ноги у этого явления? Некоторые исследователи считают, что образцовый русский мат восходит к монголо-татарам, к кочевникам, которые занесли его с собой. Другие утверждают, что у кочевых племен мата как такового не было. Разнобой страшный. Так с какого же периода развития социума появляется мат? Понятно, что обозначения определенных человеческих органов и действий существуют в любом языке, но вот когда они начинают становиться оскорблением?

Агарон Адибекян: Давайте сначала определимся. Существует ненормативная лексика, которая не соответствует требованиям литературного языка, но имеет право на существование. Есть ругательства, которые могут быть частью и нормативной, и ненормативной лексики. И есть мат, который перекрывает и ругательства, и обычные, назовем их так, тексты общения. Речь идет о мате как способе передачи эмоций и мыслей, как способе общения. В середине XVII века хорватский философ, лингвист и историк Юрий Крижанич отмечал, что в русском языке нет ругательств. А основное оскорбительное выражение — это «материн сын». То есть человек, у которого нет отца. Это, по-видимому, калька с «бастарда» из европейских языков. Не иметь отца было постыдно, это означало человека без роду, без племени... Только через много десятилетий Петр I привез мат из Голландии. Само же основное ругательство не имеет отношения к реальной матери человека. В армянском мате, например, имеется в виду богоматерь, то есть поношению подвергалось самое святое. Для возникновения подобных оскорблений нужна была сформировавшаяся городская среда, ведь унижать крепостного бессмысленно, он и так унижен сверх меры, а у благородных людей даже намек на оскорбление означал дуэль. У мещан же, люмпенов и пролетариев мат и ругательства являлись способом дистанцирования, построения определенной иерархии.

Левон Абрамян: Я немного не согласен с тем, что для произрастания того, что мы считаем матом, нужна сугубо городская культура. На самом деле это не так. Мат слепился из выражений, свойственных как раз сельской культуре, главным образом — фольклору. Эти слова потеряли свой сакральный смысл и стали использоваться люмпенскими слоями. Возьмем частушки — это городской жанр, но теснейшим образом связанный с фольклорными традициями. В русском языке существует огромный слой, совершенно не городской, например «Заветные пословицы» Даля. Даже в тюрьмах ругаются далеко не все: имеющий статус вора никогда не матерится. Во всяком случае, до последнего времени было так. А городские слои, согласен, употребляют мат не просто как междометия, а как способ выражения мыслей.

Авет Барсегян: Был у меня такой случай: хозяин дома, который мы сняли для отдыха, зашел к нам по какому-то вопросу и стал что-то объяснять, разговаривая с достаточно длительными паузами. Мы вскоре поняли, что это не дефект речи, а просто человек проговаривает обычные для него вводные слова и предложения в уме, а не вслух, не желая показаться невоспитанным.

А.А.: Недавно в американском Journal of Personality and Social Psychology была статья, посвященная русской ненормативной лексике. Там даются, например, значения одного русского отглагольного прилагательного, начинающегося на букву «е». Сто с лишним значений! Причем большинство из них, будучи переведенными на английский, ругательствами не являются. Отсюда вывод, что существует определенный контекст, в котором данное выражение может быть оскорбительным, а может и нет. Ведь рассказать шлюхе в публичном доме о своих грубых намерениях сексуального характера в ее отношении не является оскорблением, ибо это есть функция шлюхи. Все контекстуально.

Мат имеет очень четкую функцию: ты понимаешь смысл при невероятной экономии слов, времени и усилий: «Выключи, на х..!» вместо «Выключи, пожалуйста, эту громкую музыку, так как она мешает мне — я занят работой над докторской диссертацией».

Р.Г.: Американские историки обнаружили интересный факт: во время Второй мировой, при внезапном столкновении с силами японцев, американцы, как правило, гораздо быстрее принимали решения и, как следствие, побеждали даже превосходящие силы противника. Ученые пришли к выводу, что средняя длина слова у американцев составляет около 5 символов, а у японцев почти 11, и, следовательно, на отдачу приказов уходит вполовину меньше

времени... Ради интереса они проанализировали и русскую речь, и оказалось, что длина слова в русском языке составляет в среднем 7 символов. Однако в критических ситуациях русскоязычный командный состав переходит на ненормативную лексику.

А.А.: Далеко не только в критических...

Р.Г.: ...и длина слова сокращается до трех символов. Это связано с тем, что некоторые словосочетания и даже фразы заменяются одним словом. Примеров можно привести массу.

А.А.: В 1960-х годах, когда люди старше 40 лет начали одеваться в более молодежном стиле, когда стало нормой ходить на дансинг и заниматься спортом, низовая культура поднялась вверх, и старшее поколение восприняло, в том числе, и молодежный сленг, в котором мат и ненормативная лексика занимали большой пласт. И вот тогда-то слово fuck и вошло в английский уже как литературное. Кстати, послушайте, как это слово переводится на русский в фильмах — да как угодно! В зависимости от происходящих на экране событий, даже от настроения и фантазии переводчика.

Теперь о родном армянском. Когда-то ребята с филфака, занимавшиеся ненормативной лексикой, специально ездили из Еревана в Ленинакан на матчи местной футбольной команды «Ширак». Потому что самые изощренные и кудрявые ругательства звучали на стадионе в Ленинакане. Язык — это инструмент, и если мне для достижения цели нужен именно этот инструмент, то я его буду использовать, пусть даже все профессора и академики на свете будут мне запрещать это.

Л.А.: Между прочим, исследования показали, что тот, кто постоянно матерится, имеет меньше проблем с давлением и стрессами. Медицинский факт!

А.Б.: И обезболивающее значение тоже. Британцы провели простой эксперимент: люди держали руки в ледяной воде, и выяснилось, что гораздо дольше выдерживали те, кто при этом матерился. Но я хотел бы вернуться к словам Агарона Александровича о том, что наш мат почти весь заимствован. Неужели своего нет?

Р.Г.: Любой орган и любое этакое действие всегда имели свои названия. Так с какого момента слово переходит в разряд ненормативных, в каком-то смысле табуируется и его приходится порой даже заменять заимствованиями?

А.А.: В армянской традиции все, что касалось сексуальных отношений, было жестко табуировано. Практически все слова, которые стали впоследствии матом, заимствованы — у римлян, осетин, да мало ли у кого. А слова, обозначающие то же самое, но матом не ставшие, вот они-то в основном наши. И вот когда какие-то слова становятся табуированными, тут-то им и прямая дорога к тому, чтобы, исказив свое предназначение, стать оскорбительными. У индейцев Амазонии самым большим оскорблением считается, если кого-то назвали крокодилом. «Ты как огурчик!» — по-русски это похвала, а переведи это на армянский — обидятся. Культурный аспект очень важен: а сама твоя культура, готова ли она принять эту лексику с теми понятиями, которые та отображает?

А.Б.: Послушайте, например, армянский перевод сериала «Секс в большом городе». Человек, знающий русский, может здорово повеселиться от самого перевода. Тоже, по-видимому, потому, что у нас нет традиций устного или письменного разговора на сексуальные темы.

А.А.: Конечно. Поэтому если вы хотите оскорбить на чистом армянском, у вас нет другого выбора, как назвать визави «собачьим сыном» («шан тха»). Немцы пошли чуть дальше, они говорят SchweinHunde.

Р.Г.: То, что Гашек назвал «загадочным зоологическим термином» — «свинская собака».

А.А.: Именно. Свинья грязна, а собака и того хуже. Или наоборот.

Л.А.: То, что армянские писатели и драматурги не писали матом, вовсе не свидетельствует о том, что «в СССР секса не было» — в Армении то есть. Был, очень даже был, причем и в обрядовых проявлениях, так же как и в русской традиции. Поэтому говорить о том, что в армянской культуре секса нет, неправильно. Его нет в литературе, которая появилась намного позднее обрядов. А это, согласитесь, другой коленкор. Любой этнограф скажет, что во время ритуального прокладывания первой борозды весной ругались страшными словами, и это имело свой смысл.

А.Б.: Мне вот что интересно. Можем ли мы, исследуя ненормативную лексику, хотя бы в какой-то мере нарисовать портрет человека, употребляющего ее в речи? Я имею в виду, так сказать, «гомосексуальный» мат, однополый, что ли, в отличие от обычного — «гетеросексуального».

А.А.: Это уже идет с Востока. С мусульманского Востока, от таджиков, в частности — самые ужасные оскорбления там связаны с известными действиями, направленными не против матери, а против отца. ▸

Л.А.: Это классический случай вульгарного, простите, материализма. Еще Дмитрий Зеленин в XIX веке проводил исследования ненормативной лексики и возводил ее смысл к буквальному. То есть когда-то, произнося определенную фразу, имелось в виду, что говорящий лично проделывал это действие. То же буквальное понимание проглядывает в отношении «гомосексуальных», как вы их назвали, ругательств, но они на самом деле не такие, они просто принижают самое святое и ценное.
А.Б.: Да, к ругательствам, мату у армян болезненное отношение, исходящее из болезненного же самолюбия. Но, с другой стороны, это предохраняет нас от того, чтобы матерные выражения стали привычными в повседневной речи.
Р.Г.: Я вот что хочу сказать: не думаю, что русский или англичанин любит свою мать меньше, чем армянин...
Л.А., А.Б. и А.А.: Не меньше, просто менее болезненно!..
Л.А.: Вот здесь было высказано мнение, что англичанин ругается реже. Вовсе нет!
Р.Г.: Ругается — да, а матерится? Господи, ну нет же в английском языке мата!
Л.А.: Почему? То же mother f...
Р.Г.: И все!
Л.А.: Возможно, но употребляется это в самом широком контексте.
Р.Г.: Значит, мы говорим об одном и том же — на русский это единственное матерное выражение переводят, используя все богатство языка, опять-таки исходя из контекста.
Л.А.: То же самое выражение в культуре кавказских народов смывается только кровью. Я писал в свое время статью о мате австралийских аборигенов — у них, как и у народов Океании, самые тяжелые оскорбления связаны не с матерью оскорбляемого, а с сестрой. Это для них супероскорбительная вещь, потому что нарушается главное табу. Вообще, любой мат действует сильнее всего тогда, когда нарушается важнейшее табу данного социума. В той же Океании упоминание матери не приведет к бурной реакции. А на Кавказе самое святое — мать, потому и воспринимается все буквально.
Да и сам мат разный — опять сравним русский и армянский. Первый расширяется за счет грамматики, суффиксов и префиксов, которые играют с парой десятков матерных слов. В армянском — за счет лексики, поэтому матерные изощренные конструкции по лексике богаче русских, но русские виртуознее грамматически. Зато в армянском мате получаются целые сценки, которые непредставимы на русском.
А.Б.: Но в любом случае отношение к мату в российском обществе гораздо более терпимое, нежели в армянском.
А.А.: Да, конечно. В России не удивишь сквернословящей женщиной. У нас иногда матерятся старенькие бабушки, но это — с высоты прожитых лет.
Л.А.: Это тоже нормально — вот это как раз последствия городской культуры. Матерящаяся женщина характерна для города, а когда в Армении появился первый город в общепринятом понимании? То-то. И люмпены, которые себя ведут подобным образом, появились тоже только вместе с городами, но у нас до сих пор сильно влияние традиционного табу.
Р.Г.: То есть женщина-то, может, и рада выматериться, но ее, мягко выражаясь, не поймут.
А.Б.: А то и накостыляют.
Р.Г.: Я езжу на работу на маршрутке, и один из водителей этого маршрута изъясняется исключительно матом. Но парень он беззлобный, все к этому привыкли, и никто, кроме случайных пассажиров, не реагирует. Подобные люди — они что, иначе не умеют, или это какая-то бравада, вошедшая в привычку?
А.Б.: Я думаю, тут определяющее влияние имеет быт.
Р.Г.: Не думаю, что жена этого шофера тоже беспрестанно сквернословит...
А.Б.: А сам он, кстати, навряд ли ругается дома, при жене и детях.
А.А.: Он матерится исключительно вне дома — это определение собственной принадлежности к конкретному социальному кругу.
Л.А.: А еще это может быть своего рода катарсисом, освобождением от внутреннего напряжения. Он же за рулем, а 95% людей, садящихся за руль, начинают ругаться. И перед боем важно ругаться — это еще с античности идет, а потом и рыцари такие загибы выдавали!..
Р.Г.: Авет, а бывали моменты в эфире, когда ты чувствовал, что если вот сейчас не выругаешься, то все, помрешь?
А.Б.: Много раз. Моя передача «Спокойной ночи», как явствует из названия, выходит в эфир в позднее время, и часто сказывается напряжение дня... Я сдерживаюсь, конечно, но считаю, что выругаться даже в прямом эфире правильнее, чем говорить, например, с паузами. Воображе-

ние слушателя дорисует паузу разным цветистым матом, а ты, может, хотел просто ругнуться слегка.

Р.Г.: Существует гипотеза происхождения известного адреса, по которому обычно посылают. Мол, христианский крест назывался в свое время «хером», так как был похож на эту букву алфавита, и ранних христиан посылали всего лишь на крест их бога, а не куда подальше.

Л.А.: Я сильно сомневаюсь, что это было так. То слово, которое сейчас замещает «хер», относится, скорее всего, к ностратическим языкам (гипотетическая макросемья языков, включающая ряд языковых семей и языков Евразии и Африки) и обозначает шип, хвойную иглу и тому подобное. И хотя в русском языке обозначений пениса много, но это — самое древнее. На каком-то этапе подобные вещи воспринимались как священное, ритуальное сквернословие. Матом оно стало тогда, когда отошло от ритуала. В том же обряде первой борозды нормальным был акт соития с землей. Сейчас бы такого пахаря упрятали бы в дурдом без разговоров. А в армянской и грузинской культурах акт оплодотворения земли был важным обрядовым действием. Вот так новая семантика появляется в тот момент, когда начинается отход от священнодействия.

А.А.: Когда слово приобретает способность передавать и выражать второй и последующий смыслы, тогда и происходит то, о чем мы говорим.

Л.А.: А ведь есть еще один аспект — мат как оберег. Орудие против злых сил. Русская традиция предписывала использовать мат против лешего, он его боялся и убегал. Мартин же Лютер советовал при виде черта оголять зад и поворачиваться к нему этим голым задом.

Р.Г.: А мат, связанный с животными? Он богато присутствует в армянском, особенно относящийся к ослам, но его практически нет в русском.

А.А.: Такие вещи были распространены в греко-римской культуре, а поскольку армяне с ней непосредственно сталкивались, вот и понабрались.

Л.А.: Вообще, с животными связано много анекдотических ситуаций, в которые можно попасть по неведению. В Китае, например, если сказать, что сегодня пойдет дождь, то это страшное оскорбление, так как это означает, что на небе соберутся черепахи, а черепаха, тем более орошающая Землю дождем, — жутко оскорбительное для китайца животное.

Р.Г.: Итак, мат входит в язык. Надо ли с этим бороться?

А.Б.: Я думаю, бороться с этим бессмысленно.

Л.А.: И бесперспективно. С чем бороться, скажем, в языке чукчей или эскимосов? В этих языках существует, например, одно-единственное слово для обозначения пениса, и оно совсем не считается неприличным. А попробуй назвать эскимоса словом, которое на русский переводится всего лишь как «неумеха» — за это, как говорится, ответишь.

А.А.: Попытки, однако, бывали. В викторианскую эпоху в Англии все слова, содержащие малейший намек на секс, или даже «нечистых» животных, заменялись полностью. Свинина тогда стала pork, что никак не связано с pig, ноги стали нижними конечностями...

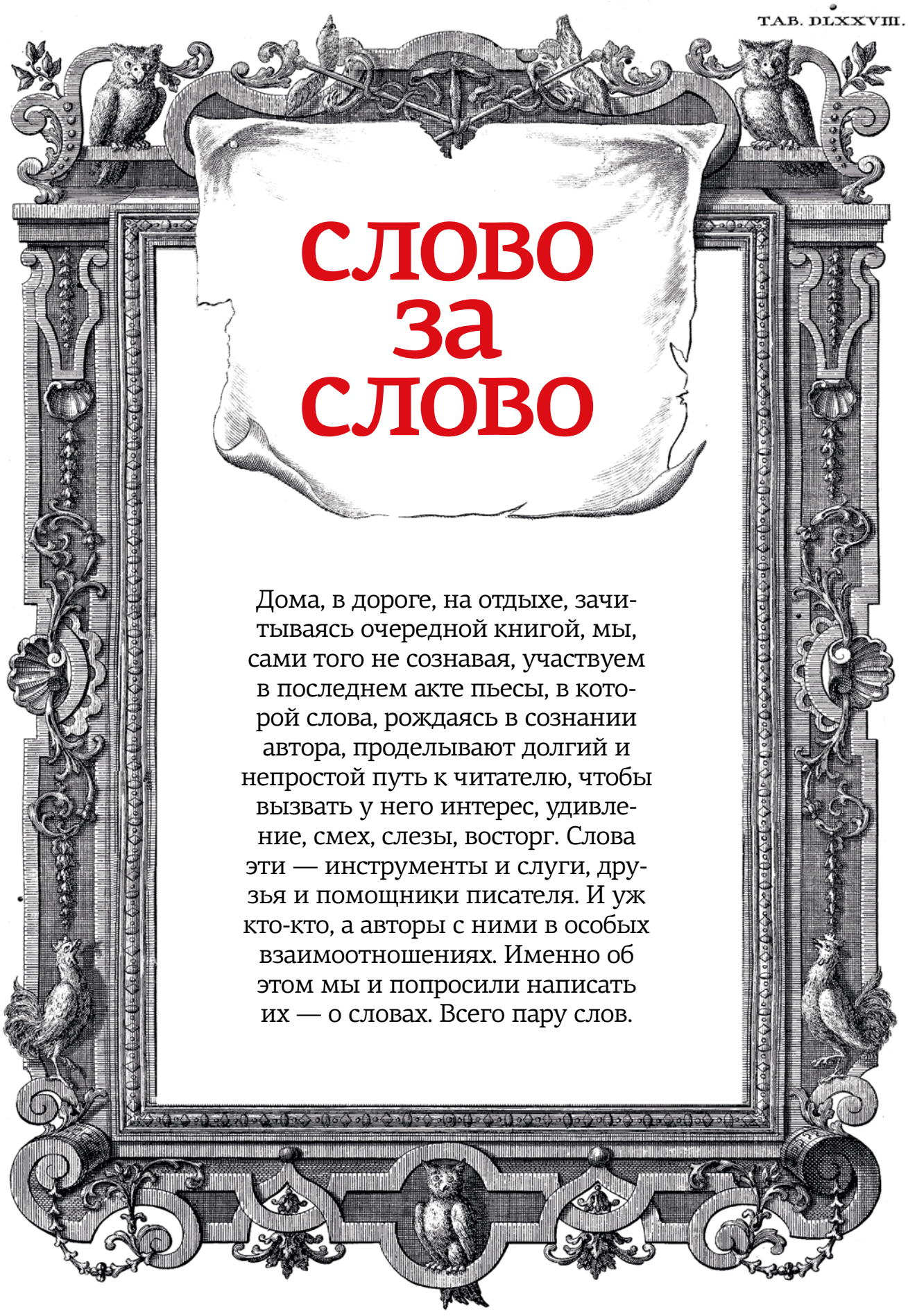
А.Б.: Мне кажется, что ненормативная лексика достаточно консервативна и с трудом меняется со временем. В армянском набор подобных слов сейчас ничем, наверное, не отличается от того, что был, скажем, лет 50 назад.

А.А.: В какой-то мере. Но каждое поколение создает свои неологизмы. И век интернета убыстрил эти процессы. Другое дело, что армянский язык более консервативен по сравнению с русским, а в последнем все это очень заметно.

Л.А.: Но Авет прав в том, что сам принцип ругательств во многом остается неизменным, в подавляющем большинстве случаев происходит просто замена одного слова другим. И есть еще такой важнейший аспект, который мы упустили из виду — карнавальность мата, его принадлежность низовой культуре. То, чего нельзя говорить и делать в обыденной жизни, дозволяется во время карнавальных представлений. Можно, например, ругать тех, кого нельзя ругать в другие дни.

А.А.: Но при этом всегда существовали определенные границы. Клип с эротикой показывать по телевизору можно, а с порнографией — нельзя, хотя никто еще внятно не определил разницу. Культура, по Фрейду, это — граница, и мы это принимаем. Если нет границы между дикостью и культурой, то нет и культуры.

Л.А.: Резюмируя, скажу, что в любой культуре ругательство имеет целью принизить самое ценное и святое, поэтому-то, изучая ненормативную лексику того или иного языка, можно многое узнать о его носителях, о традициях и обычаях этого народа. Причем с самого низа и с высокой степенью достоверности, без придворных историков и официальных писателей. ■



СЛОВО ЗА СЛОВО

Дома, в дороге, на отдыхе, зачитываясь очередной книгой, мы, сами того не сознавая, участвуем в последнем акте пьесы, в которой слова, рождаясь в сознании автора, проделывают долгий и непростой путь к читателю, чтобы вызвать у него интерес, удивление, смех, слезы, восторг. Слова эти — инструменты и слуги, друзья и помощники писателя. И уж кто-кто, а авторы с ними в особых взаимоотношениях. Именно об этом мы и попросили написать их — о словах. Всего пару слов.

Каринэ Арутюнова

Тель-Авив — Киев

Блог: http://merche081.livejournal.com
Изданные книги: «Ангел Гофман и другие» («Наири», Киев, 2009), «Пепел красной коровы» («КоЛибри», Москва, 2011)
Читала в детстве: «Детские годы Багрова-внука» (Сергей Аксаков), Шолом-Алейхем (весь), «Я умею прыгать через лужи» (Алан Маршалл)
Любимые слова: хочу, когда хочу, сколько хочу
Нелюбимые слова: должен, заслуги, творчество, ждать

В детстве звезды были огромными, а вишни — черными и сладкими. Ноги сводило от холодной воды, но выходить не хотелось, — стуча зубами, в очередной раз плюхались и вновь выскакивали, как посиневшие поплавки. Вода была в ушах, в носу, в глазах, но этого никто не замечал. Никто не задавался вопросом, зачем «баба сеяла горох», отчего именно горох и отчего именно этот момент вызывал столько шума и мокрой радости. Мир слов не стоял особняком, он был живым и разнообразным, подвижным и вкусным. Он был страшным и потешным, неотделимым от сказочных чудовищ и скачущей на одной ножке Таньки с третьего этажа, которая говорила «мьясо, верьевка, пятьерка», от сумасшедшего Люсика с вороной на голове, который пробегал мимо, совсем как Кролик из «Алисы в Стране чудес». Только Кролик был джентльменом и бормотал по-английски, поглядывая на часы, свисающие на цепочке, а наш Люсик был огромным детиной, летом и зимой в заячьем треухе. Он бежал на полусогнутых, пугливо озираясь, обеими руками придерживая втянутую в пухлые плечи голову. Бормоча нечто невнятное, на каком языке, уже не вспомню, возможно, это был какой-то специальный язык, полуптичий, полубожественный.

Был язык моей бабушки, которая оправдывалась: «А я по-русску не очень...» Но разражалась такими историями! Вставляя словечки на каком-то смешанном, необыкновенно смешном, точном и выразительном языке. Ну, например, «шифлодик». Это вам не какой-нибудь «шкафчик».

А еще был мир моей «летней» бабушки, руки которой пахли сушеной дыней и лавашом, глаза которой были глубокими, грустными, будто припорошенными пеплом. Ранним утром она заплетала свои косы, потом — мои... «Ахчик!» — кричала она вслед с растопыренной пятерней, но меня уже не было. Только краешек красного в белый в горошек платья. Улица была важней, — там продавали сладчайшую газировку — ситро, носились на трехколесных велосипедах, делились «жуйкой», раскрывали тайну деторождения, играли в пап и мам, во врача и больного, хоронили погибшего воробья, купали пупсов, шили одежки... Слова складывались из запахов двора, из звуков, из распахнутых окон, за которыми происходило ВСЕ. Бушевал Танькин отец, растягивал гармонь Петро, добрый молодец с роскошным пшеничным чубом, кричала благим матом Криворучка, тонконогая и пузатая, с жидкой фигой на голове. За окнами ссорились, любили, вынашивали детей, воспитывали их громко, на потеху притихшему двору. За окнами бормотали еврейские старухи: ложечку за папу, ложечку за маму. За окнами месили тесто, варили холодец, в огромных чанах выварили белье — тут, главное, не переварить... вы сколько синьки кладете?

В сказках все было настоящее, как в жизни. Как можно было не верить в злых ведьм, эльфов и гномов, когда на первом этаже жила Ивановна, и была она страшнее всех ведьм, вместе взятых? С маленькой головкой, обтянутой платком, поджимающая, будто подшитые на скорую руку, губы. «Поздоровайся!» — подталкивала меня в затылок мама, но я упрямо склоняла голову, опасаясь встретиться с крошечными недобрыми глазками.

За домом мы искали клад, я и еще двое мальчишек. Мальчишки сопели, разрыхляя влажную землю детскими лопатками. Мне все было давно ясно, но я продолжала подбадривать землекопов довольно фальшивым голосом. Вам это ничего не напоминает?

А еще были истории. Истории, леденящие кровь, о белых простынях, блуждающих в потемках руках и головах... Рождались эти истории на закате солнца. Они передавались из уст в уста, обрастали новыми подробностями. Задрав головы, мы высматривали лунных человечков, абсолютно уверенные, что те, в свою очередь, наблюдают за нами.

Слова, как пузырьки из мыльной пены, кружили над нашими головами, порхали, как бабочки, испуганные, таинственные, чарующие.

Андрей Аствацатуров

Санкт-Петербург

Блог: http://ast.livejournal.com
Изданные книги: «Люди в голом» (Ad Marginem, Москва, 2009), «Скунскамера» (Ad Marginem, Москва, 2011)
Читал в детстве: «Остров погибших кораблей» (Александр Беляев), «Незнайка на Луне» (Николай Носов), «Дядя Степа» (Сергей Михалков)
Любимые слова: дико, стратокастер, барсук
Нелюбимые слова: чувственный, чарующий, моча

У меня сложное отношение к словам. Я считаю, что слово должно быть очень точным, аскетичным, таким, чтобы оно открывало реальность. Слово должно вырастать из молчания и возвращаться в него. Цель каждого автора — абсолютно утопическая — произнести самые первые слова. В начале XX века был такой американский писатель Шервуд Андерсон. Он писал намеренно очень аскетично. Это чрезвычайно сложная задача — так примитивизировать собственный взгляд и язык. Когда его читаешь, то возникает ощущение, что он — первый, кто произносит те или иные слова. Как раз такую закую задачу он себе и ставил. Такая традиция отношения к слову вообще характерна для американской литературы: создавать очень простые тексты с мощнейшей внутренней энергетикой. Американцы в каждом новом веке начинают свою литературу с нуля. Как будто бы раньше до них ничего не было.

В первой части романа «Люди в голом» я поставил себе похожую цель: чтобы слово было ужасно точным, первозданным, объемным, вырастающим из пустоты. Старался сделать язык аскетичным, неправильным, измученным, изломанным и антилитературным, чтобы он отражал взгляд не художника, а такого странного шизофреника.

Я пытаюсь показать одинокого героя, живущего в абсолютно пустом мире, где люди и вещи к нему совершенно равнодушны. Здесь нужны слова, произнесенные с интонацией растерянности, слова, отражающие этот странный, немного шизофренический взгляд на мир. Как будто бы я смотрю на знакомые предметы и совершенно их не узнаю. Как будто увидел их впервые и пытаюсь как-то обозначить. Для того, чтобы почувствовать заново их новизну, нужно странное, аскетичное и отстраненное слово.

Это, наверное, связано с детским взглядом на мир. Ведь дети часто по-своему понимают взрослые слова. Помню, ребенком я сидел и смотрел культовый в 80-е годы фильм «Д'Артаньян и три мушкетера». Там герои поют песню: «Пора-пора-порадуемся на своем веку. Красавице и... Куку?» Какому Куку? Я долго над этим думал. А персонаж моего друга Михаила Елизарова в романе «Библиотекарь» думает, что это вообще имя у красавицы такое. Красавица Икуку. Там на самом деле было «красавице и кубку». Но кубок как-то не слышался.

Мы слышим слова, но не понимаем их. И это важно. Я пытаюсь показать это. Ведь язык, речь являются как будто бы средством коммуникации между людьми, но на самом деле нам ужасно неуютно в мире языковых знаков. Они не способствуют нашему общению, а наоборот, препятствуют ему. Мы не можем договориться о значении слов. Такое часто бывает в интернет-блогах. Там люди обижаются друг на друга: кто-то кому-то пишет, закладывая в сообщение один месседж, а адресат понимает его совсем по-другому. Есть огромное количество затасканных слов, смысл которых уже почти никому не понятен. Гламурный, креативный, позитивный, возрастной... Это пустые слова, от них хочется избавиться.

Еще есть метафора. Это — путь всех литераторов. Соединение несоединимого. Встреча зонтика и швейной машинки на операционном столе, как сказал французский поэт Лотреамон. От этого и автор, и читатель получают большое удовольствие. Но у метафоры та же цель — показать жизнь с неожиданной точки зрения.

Мариам Петросян

Ереван

Изданные книги: «Дом, в котором...» (Гаятри/Livebook, Москва, 2009)
Читала в детстве: «Винни-Пух и все-все-все» (Алан Милн), «Записки о Шерлоке Холмсе» (Артур Конан Дойл)
Любимые слова: идиотизм, кретинизм, дадаизм, нигилизм, космополитизм
Нелюбимые слова: произнес, произнесла, промолвил, промолвила, канотье

Рассуждать о слове в отрыве от языка довольно сложно. Рассматривать слово как слово, а не как составляющую текста. Для этого понадобилось вспомнить самые первые впечатления от стихов, когда каждое слово воспринималось по отдельности и имело множество предполагаемых значений. Есть слова завораживающие, а есть волшебные, со временем теряющие волшебство. Сильно постаравшись, можно восстановить в памяти их первоначальный смысл. Чем они для тебя когда-то были или чем казались. Можно вспомнить даже прилагавшуюся к ним воображаемую картинку.

Море торчащих из земли зеленых луковых хвостиков. Лукоморье.

Черный человек с завитой волнами бородой. Дядька Черномор.

Старик, кашляющий на зажатые в горсти монеты. Чахнущий над златом Кощей.

Казалось, чахнуть — это одновременно и кашель и чих, от которых в совокупности почему-то можно умереть. Последняя догадка была чисто интуитивной.

Или вот...

... масляна головушка, шелкова бородушка...

Это петух с блестящей от масла головой. Кто-то ему ее зачем-то смазал маслом и теперь она блестит. Или всегда была такой. Или заблестела от самодовольства, когда петушка похвалили.

Легче вспоминаются стихи, хотя тогда, года в три-четыре многие слова имели несколько значений и тайный смысл.

Сокол. Выпивающий соки из кролика?

Коза-дереза. Коза, обдирающая березу?

Трусы — потому что трусливые? В последнем я была уверена. Это ведь единственная одежда, которая всегда прячется. Только у самых маленьких она на виду, особенно летом, в жару, потому что их трусики тоже маленькие и ничего не боятся.

Довольно редко возникало желание уточнить значение незнакомого слова у взрослых. Может, оттого, что они вовсе не казались непонятными.

А о волшебных словах так прямо и говорилось, что они волшебные.

Абракадабра. Сезам. Сгазам. Мутабор.

Не было проблем с верой в их всемогущество, потому что если поблизости нет той самой пещеры, перед которой произносится «сезам», или того порошка, который надо понюхать, перед тем, как выкрикнуть «мутабор!», какие могут быть претензии к мирозданию? Остаются только слова-заклинания, ценные сами по себе, даже если знать, что заключенная в них сила никогда не сработает. Эти слова можно было шептать или напевать, наслаждаясь тем, что только тебе известно, на что они были способны в лучшие времена. Наслаждаясь полной безопасностью.

Но были и другие слова — опасные. Сохранившие свои первоначальные свойства, о чем взрослые то ли не догадывались, то ли не желали знать. Эти слова, по моему глубочайшему убеждению, им вообще не следовало произносить. Старуха. Копыто. Горб. Труп. И... самое страшное: «от сумы и от тюрьмы...» Услышав такое, можно было начинать готовиться к неприятностям. Они обязательно случались.

Конечно, со временем это прошло. Есть слова любимые и нелюбимые, употребляемые реже или чаще, но волшебных, с картинками, с запахами, пугающих и притягивающих страшное, больше нет. Теперь они есть у моего маленького сына. Я это знаю, потому что однажды он у меня спросил: «Мама, а башмак — это страшное слово?» И я поняла, что, наверное, страшное. Башмак. Баш-мак. Звучит довольно пугающе.

Наринэ Абгарян

Москва

Блог: http://greenarine.livejournal.com
Изданные книги: «Манюня» (АСТ-Астрель, Санкт-Петербург, 2010), «Манюня пишет фантастичЫскЫй роман» (АСТ-Астрель, Санкт-Петербург, 2011)
Читала в детстве: «Муфта, Полботинка и Моховая Борода» (Эно Рауд), «Эмиль из Леннеберги» (Астрид Линдгрен), «Почему нет рая на земле» (Эфраим Севела), «Приключения Тома Сойера» (Марк Твен).
Любимые слова: семья, родные, друзья, родина, книга
Нелюбимые слова: война, голод, убийство, смерть, болезнь

Когда-то я думала, что слово — это нечто само собой разумеющееся и легко объяснимое. Живешь, дышишь, ешь, спишь, говоришь... Что может быть естественнее и понятнее?

Впрочем, так оно и было, пока я не стала делать первые попытки что-то написать. А попытки, признаюсь, я предпринимала чуть ли не с раннего детства. Мама утверждает, что моими каракулями было исписано все, на чем можно было хоть что-то написать. Или нацарапать, но тут родные не теряли бдительности и тотчас отбирали у меня опасные предметы вроде спиц или всяких других вязальных принадлежностей, которые я исправно таскала из комода бабушки.

Премьерный порыв зафиксировать свой искрометный мыслепоток в стихотворную форму обуял меня в девять лет. Стих под говорящим названием «Лебед», который я вымучивала целую неделю, сразил родных наповал. Они потом только и делали, что бегали кругами и цитировали:

Мама! Ты ангел, ты счастья, ты жизнь.
Ты Лебед, который плывет в озерке,
И красивее тебя нет не где!

Окрыленная их бурными восторгами, я какое-то время ходила гоголем, но потом засомневалась: а чего это родные корчатся в смехе и чуть ли не на карачках ползают, декламируя мое, в общем-то вдумчивое произведение? Перечитала «Лебед» несколько раз. Дабы изменить угол восприятия, читала свесившись вниз головой с дивана. А потом вообще высунувшись в окно почитала. На всякий случай исправила ошибки. Теперь их стало в три раза больше. А толку?

Так и не вычислив источник безудержного веселья взрослых, я сделала неутешительный вывод: нелегко сложить в правильные слова то, что чувствуешь.

Правильно подобранное слово — это вообще серьезный и кропотливый труд. «Вон оно как тяжко писателям приходится!» — подумала я.

Но так как фамильной упертости во мне было хоть отбавляй, сдаваться я не собиралась, и долго еще осаждала поэтический бастион, доводя своими виршами до счастливых истерик всю родню.

Потом я выросла, вышла замуж и родила сына. Однажды он решил сделать мне приятное. Сбегал конспиративным зигзагом в книжный, вернулся подозрительно нахохленный. Из-под куртки выглядывал угол чего-то интригующе картонного. Долго сопел у себя в комнате, потом с важным видом преподнес мне музыкальную открытку.

Я распахнула ее, и под бодрый рождественский «джингл беллс» прочла:

При делах ты как ангел,
И пирог пичешь вкусный,
Ни ругаеш меня силно,
Патамушта я харошый.

Рыдмя рыдала.

Валерий Айрапетян

Санкт-Петербург

Изданные книги: «Дело Дятлова» («Амфора», Санкт-Петербург, 2010)
Читал в детстве: «Критика способности суждения» (Иммануил Кант), «Роза мира» (Даниил Андреев), «В ожидании Годо» (Сэмюэл Беккет)
Любимые слова: налей, чаю, разбавь, два, сахара
Нелюбимые слова: надо, вставай, молчи, уходи, убери

Отношение к словам сформировано во мне солнцем, морем, веселыми застольями и нескончаемым смехом моих хулиганистых дядек, оказавших на меня большое и преждевременное влияние. Позже жизнь внесла свои коррективы.

Первые стихи написал в шесть лет, после того как мама, чтобы избавиться от моего назойливого вопроса «Кто богаче всех?», ответила: «Писатели и поэты». Одержимый идеей быстрого обогащения, я с ходу накатал стих в два столбца, на каждый из которых приходилось четыре «уж», столько же «ах» и пять упоминаний о душе. Посчитав получившийся продукт вершиной поэтического мастерства, я немедля отправился по соседям, дабы в обмен на экономическое благо озарить их лучами своего гения. Таким образом, к обеду семь соседних домов оценили мой дар в заветный червонец. Родители, пораженные успешностью моего бизнеса, лишили меня первого гонорара, запретив впредь читать по домам.

Множественное значение слова открылось мне благодаря моей бабушке, изъяснявшейся на русском при помощи полста слов. Так, наблюдая спящего на земле алкоголика или игру выдающегося пианиста, исступленно трясшего на экране головой, бабушка, печально вздохнув, одинаково замечала: «Эх, пьянистка...» Несмотря на настойчивые речевые поправки родни, бабушка стояла на своем, именуя предметы и явления так, как ей было удобно. Фильм «Клеопатра» был для нее Клиропаткой, а все Сергеи почему-то Армидами...

В том, что слово может убить, убедил меня друг Леша. Обычно он наведывался к нам в общежитие в смену Доброй Вахтерши. Но однажды нелегкая принесла его ночью в смену Злой Вахтерши, и мы (я и чеченец Аслан) прокричали ему в окно о кОзлах за углом, рядом с баром, при помощи которых можно попасть на 2-й этаж. Леша исчез на полчаса, и мы убедили Злую Вахтершу выпустить нас на улицу. Зайдя за угол, мы обнаружили друга в кругу крепких парней, и к голове его был приставлен пистолет. Как выяснилось, Леша подошел к бандитам со словами: «Пацаны, мне сказали тут козлЫ стоят, которые подсобят влезть в общагу...» Нам пришлось пояснить бандитам лексическое значение слова «кОзлы», после чего Лешу отпустили, а меня угостили коньяком.

Моя женщина, после того, как я отругал ее из-за пустяка, прислала СМС с вопросом «Чозанах?» Она изучала армянский и иногда бравировала знанием новеньких словечек. Я сидел за столом у знакомых армян и, не сумев найти перевод эсэмэски, обратился к землякам за помощью. Никто этого слова не знал, а тетя Наринэ позвонила в Ереван сыну, студенту филфака ЕрГУ. И тут до меня дошло, что порой следует делить незнакомое слово на слоги и тогда их смысл явит себя во всей своей сленговой красе...

другие и разные

Она начала писать после того, как в 1970 году ее уволили из Института общей генетики Академии наук СССР за перепечатку самиздата. Сложись ее судьба по-другому, возможно, она стала бы выдающимся ученым, но благодаря «бдительности» советских осведомителей сегодня Людмила Улицкая уверенно входит в первую десятку, если не пятерку современных российских писателей. Приз Медичи за лучшее зарубежное произведение, премии Симоны де Бовуар, «Русский Букер», «Книга года» и «Большая книга» — вот далеко не полный перечень ее литературных наград. Каждую новую книгу Улицкой ждут, и каждая становится событием в жизни людей, читающих по-русски.

Текст **Анна Рулевская** | Фото **из архива Людмилы Улицкой**

Людмила Евгеньевна, когда-то книги имели огромное значение для судеб мира, хотя, возможно, мы его и преувеличиваем сейчас, постфактум. Как вам кажется, тексты могут оказывать влияние на то, что происходит в мире?

— Могут, конечно. Фольклор, в первую очередь. Есть мощные фольклоры, которые организовывали вокруг себя нацию. «Эдда» была, несомненно, культурообразующей. Но с фольклором всегда большие сложности. Он существует тысячелетия в незаписанном виде, и только с какого-то определенного момента его можно считать литературой. С большими допущениями. Есть книги, которые меняли сознание, меняли, быть может, ход человеческой истории. Это Веды, Библия, Евангелие, из современных, вероятно, «Капитал» Маркса. О Коране еще надо подумать. Священная книга для половины человечества. Правда, половина этой половины неграмотна. Так что в исламском мире, мне кажется, работают скорее механизмы, индуцированные книгой: традиция, железная форма, шариат. Но я не думаю, что есть художественная проза, которая обладает таким воздействием.

В России и во многих странах на постсоветском пространстве люди по-прежнему читают много, но довольно бессистемно. Мне пришлось слышать от одной дамы: «Булгакова не люблю, предпочитаю Дарью Донцову». Иерархии больше нет, все стало просто чтивом, используемым для того, чтобы скоротать время. С чем это связано и к чему это приведет?

— Даму вашу знакомую, конечно, мне жаль. С другой стороны, она себя отлично чувствует и не подозревает, как много прекрасного и интересного проходит мимо нее. Иерархия, конечно, существует. Но выстраивают ее люди, она к нам не с неба спускается. По рейтингам книг можно дать социальный и культурный портрет общества. Нет ничего удивительного в том, что есть читатели, которые предпочитают Донцову Булгакову или Пикуля Шекспиру. С этим придется смириться. Но у каждого из нас есть неотъемлемое право личного выбора. Напечатано все. Вспомним советские времена, когда под запретом было множество книг религиозных, философских, да и художественной прозы... Но и тогда находились охотники до опасного чтения.

Кажется, что вы совершенно не знаете страха. Страха быть непонятой, страха нарушить границы и приличия. Вы свободно пишете о физической стороне любви, хотя русская литературная традиция предпочитала обходить эту тему стороной. Выбираете в качестве главной темы романа проблему абортов в СССР («Казус Кукоцкого»), в «Даниэле Штайне» исследуете одно из самых больных мест всей нашей цивилизации — иудео-христианский спор. Спор настолько острый и непримиримый, что 99% людей предпочтут в него не встревать. Откуда в вас такая смелость?

— Страхи покидают тебя постепенно, на это уходят десятилетия. Не только внешние страхи, но и внутренние. Для меня это путь к внутренней свободе, и начинается он с того, что ты честно отвечаешь сама себе на неудобные вопросы. Сегодня — в сравнении с собой пятьдесят лет назад — я сильно продвинулась на этом пути. Но не могу сказать, что вполне освободилась от страхов. Еще есть над чем работать.

Страхи покидают тебя постепенно. Это путь к внутренней свободе, и начинается он с того, что ты честно отвечаешь сама себе на неудобные вопросы

Огромное количество женщин в наше время пишет. Совсем немногие выходят на первый план, публика признает в них настоящих писателей. Некоторые добиваются успеха в жанре детектива и любовного романа. Но тысячи и тысячи пишут просто так, с разной степенью мастерства, на разном уровне наивности. Похоже, что женщины, наконец, заговорили. Это явление, тенденция? Или не стоит обращать на это особенного внимания?

— Давайте констатируем факт — стало много женщин-писателей в сравнении с XIX веком. XX век — великий перелом для женщин нашей цивилизации (для Востока этот процесс только начинается). Во-первых, женщинам стали давать элементарное образование. Во-вторых, появились первые женщины-профессионалы: врачи, педагоги, ученые, писатели. В-третьих (неизвестно еще, что тут во-первых, а что — в-третьих), были изобретены холодильник, стиральная машина, подгузники и т.п., которые освободили женщин от домашнего рабства. Эти три основных фактора приблизили женщин к равноправию. Творческая история женщин (если исключить их всегдашнее присутствие в фольклоре) только начинается. ▸

Плохих женщин-писателей никак не больше, чем плохих мужчин-писателей. Никто не проводил анализа. То, что и как делают женщины, всегда отличается от того, что и как делают мужчины. И это не вопрос, который решается по шкале «плохо-хорошо». Это другой вопрос. Он интересный и лежит в области психологии, биологии, генетики. Есть талантливые женщины и бездарные. Как и мужчины. Точка.

Каким вы видите читателя будущего? И будут ли люди вообще читать?

— Будет ли человечество читать, что и как именно, не знаю. Ясно, что культурные формы прошлого столетия отличаются от того, что мы видим уже сейчас, в самом начале XXI века. Потому так интересно жить, что происходят неожиданные, непредсказуемые вещи. Незадолго до смерти Чехов сказал своему другу: «Пройдет три-пять лет, и никто не будет читать моих книг». И получил ответ: «Нет, я думаю, что их будут читать долго — еще десять, пятнадцать лет». Сто с лишним лет минуло, а мода на Чехова не проходит...

Как вы относитесь к экранизациям ваших произведений? Вопрос не праздный. Учитывая то обстоятельство, что мы стоим на пороге новой эпохи, в которой Слово уже не будет играть такой исключительной роли, как прежде (вы сами говорили об этом в одном из интервью), не исключено, что герои ваших произведений дойдут до новых поколений прежде всего в виде кинообразов...

— Я не люблю коллективной работы. Конечно, атомную электростанцию или госпиталь не построишь в одиночку, но коллективные творческие проекты меня не радуют. Когда пишешь книгу, отвечаешь за нее полностью, от первой до последней строчки. Когда пишешь пьесу или сценарий, отдаешь текст в руки режиссера, и больше ответственности не несешь. Я редко пишу пьесы, редко работаю для кино именно по этой причине. Постановка может быть удачной — тогда ты делишь с режиссером, актерами и всей труппой (или съемочной группой) радость успеха. Может быть провал — и опять ты принимаешь участие в групповом позоре. Я, безусловно, предпочитаю личную ответственность. В моей практике были удачные инсценировки, удовлетворительные переводы с одного языка на другой, были и досадные, и огорчительные провалы. Как правило, я отказываюсь от таких предложений. Однако последняя работа, еще не оконченная, как раз совместная и очень для меня интересная — либретто оперы (скажем, это нечто похожее на оперу), музыку к которой пишет молодой, пока мало кому известный композитор.

Плохих женщин-писателей не больше, чем мужчин. То, что и как делают женщины, всегда отличается от того, что и как делают мужчины

В Европе уже говорят о том, что политика мультикультурализма провалилась. В России «дружба народов», провозглашаемая в СССР, обернулась страхом и недоверием к приезжим, эмигрантам, «чужим». Огромное количество людей так или иначе симпатизирует крайне националистическим идеям. Национальность действительно является преградой на пути к взаимопониманию между людьми или она — всего лишь повод для выплескивания агрессии?

— Я училась в московском университете в начале 60-х. Весь советский маразм — все фальшивые истории партии, политэкономии, научный атеизм, комсомольские собрания и сельскохозяйственные повинности — проходила. Но атмосфера была человечески очень хорошая. Действительно, на нашем курсе учились люди разных национальностей — индонезийка, венесуэлка, кубинцы, даже негр из Сомали, очаровательный утонченный юноша. Вьетнамцы были. И, разумеется, на нашем курсе были студенты из национальных республик: кореянка из Средней Азии, узбечка, латыш, чеченец, абхазец, армянка. Не было ни тени расизма, национализма. Конечно, не все со всеми дружили. Ясное дело, что друзей себе выбираем мы, исходя из каких-то иных побуждений. Про себя могу сказать: мне вообще человек очень интересен, и национальные особенности тоже интересны. Они определенно есть. По мне, национальность — это повод для того, чтобы радоваться красоте и разнообразию творения. Когда я в 1986 году очутилась в нью-йоркском метро, которое полно было разноцветных людей в немыслимых одеждах и все они улыбались, я была совершенно счастлива. Мне очень нравится, что люди

Влад Волков

разные. Другим — нет. Они испытывают постыдную и отвратительную ненависть к «другим»... Ну, работаем в этом направлении. Я выпускаю детскую серию «Другой, другие, о других». Уже 14 книг есть. Именно на эту тему: люди разные, и это интересно. А не страшно! Последние две темы, которые еще не написаны, — агрессия и праздники.

Я регулярно привожу ваши книги друзьям в Армению, и надо сказать, ни одна из них так ко мне и не возвратилась. Их передают дальше и они теряются. Русский язык, русская литература все еще являются объединяющим фактором для людей на всем постсоветском пространстве. Удастся ли сохранить его, и надолго ли?

— Это уникальная для нас, но в истории уже известная ситуация. Конец империи. Была создана имперская культура, и русский язык был в ней главенствующим. Как в Римской империи, точно так. Невозможно было представить себе ни государственного чиновника, ни вообще человека гуманитарной профессии, который бы не владел имперским языком. Сейчас, после распада СССР, восстанавливается условное одноязычие бывших республик. В качестве второго языка большая часть молодежи выбирает английский. В Грузии и в Прибалтике (в Армении я очень давно не была, не знаю) молодежь почти не знает русского. Однако вся мировая культура шла в эти республики в основном через русский язык. Переводы с древних языков, философские, специальные книги по профессиям, не говоря уже о художественной литературе всего мира, было не под силу сделать в маленькой стране, скажем, в Эстонии или в Белоруссии. Я знаю только одну маленькую страну, которая неустанно переводит мировое богатство — Сербия, представьте.

Уход русского языка из республик бывшего СССР меня огорчает. Теряется культура. Но этот процесс неизбежный. Вспомним, однако, что в Древнем Риме греческий язык был языком культурных людей, и отчасти по той же причине литература греческая уже была мощнейшая, а римской еще только предстояло сложиться. Здесь насилие невозможно: само живет, само умирает. Представьте, по сей день в итальянских лицеях учат не только латынь, но и древнегреческий. Слава культуре! Наверное, это одна из причин, почему я так люблю Италию и итальянцев.

Есть еще один аспект: в советские времена была чрезвычайно интересная литература, написанная на русском языке людьми иных национальностей. Очень интересный феномен. Главный из этих авторов, конечно, Фазиль Искандер. Но еще с десяток наберется.

Казалось, что это явление ушло вместе с уходом русского языка с окраин империи. Но нет! Тут Армения подарила нам замечательного автора Мариам Петросян. Ереванка, пишущая на русском. Прекрасную книгу написала. Не знаю, переведена ли она на армянский.

Будет очень обидно, если нам не удастся сохранить лучшее из постсоветского наследия — языковую и культурную общность.

— Год тому назад благотворитель Андрей Филатов дал мне средства, чтобы сделать такой постимперский проект. В моем небольшом книжном фонде под названием «Добрые соседи» сформировали сто комплектов действительно хороших книг, чтобы разослать их в библиотеки Средней Азии, Прибалтики, Кавказа, Закавказья, Украины и Молдавии. Для национальных и университетских библиотек, по два комплекта на город. Для тех, кто еще читает по-русски, для русских, проживающих в тех краях. Денег на закупку книг почти ни у кого нет, особенно русских книг: политические соображения превышают культурные. Словом, большую часть комплектов мы уже разослали, и все очень довольны. А вот с Арменией — осечка. Мы уже неоднократно обращались в Национальную библиотеку Армении, что для них есть комплект книг на русском языке — от них ни слова. Не знаю, это лень и нерадивость чиновников или осознанная реакция неприятия. И то и другое досадно.

В вашей прозе часты армянские мотивы и герои-армяне: от Гаяне и Виктории в «Девочках» до Карика Мирзояна в «Зеленом шатре». Что связывает вас с Арменией и армянами?

— Люди, конечно, дорогие и любимые люди. Среди моих друзей всегда были армяне. И сейчас моя ближайшая подруга — дочь карабахского музыканта, который лучше всех играл на дудуке. В остальное время работал в оркестре Большого театра скрипачом. Но не в этом дело, конечно. Есть глубокие параллели в истории. Я ведь еврейка, и оба народа — еврейский и армянский — из самых древних, населяющих Землю. Ноев ковчег остановился на Арарате, и уже тогда там жили армяне. Легенда? Мне она нравится. Гонения, через которые проходят оба народа, сближают. Космополитизм нас тоже сближает — где только не живут армяне и евреи?! И не растворяются... Понятно, да? Вот и мне про армян что-то интимное понятно. ■

неязыковой барьер

В Швейцарию меня в составе группы журналистов из разных стран пригласила компания Swiss Development Group по случаю презентации проекта комплекса спа-резиденций 51º. Я ознакомилась с программой и поняла, что путешествие обещает быть нескучным. Но хотелось чего-то еще. А когда чего-то хочется... Четыре государственных языка Швейцарии, ни одним из которых я не владею, навели на мысль об игре, которую я условно назвала «Прогулка по Вавилонской башне». Интересно же, как далеко тебя доведет язык? Армянский. Точнее, одно только слово — «барев».

Текст и фото **Анна Лоренц**

Corbis

Начиналась игра в Вавилонскую башню всегда одинаково. На приветствие на любом из языков мира я отвечала по-армянски: «Барев!» Потом любовалась разными видами вопросительных выражений на лицах. И вдруг перед посадкой в аэропорту Вены без слов протягиваю женщине паспорт и слышу на русском:

— Посидите пару минут. Я вас позову.

Жаль, своего лица я в этот момент не видела.

— А почему вы заговорили на русском?

— Так у вас же паспорт армянский.

Что ж, вполне логично.

***

В Женеве я оказалась на пару часов раньше группы из Москвы, и в аэропорту меня встретил водитель с табличкой Leukerbad. Так называется тот самый курорт, где начинается строительство комплекса спа-резиденций — уникальных, как обещают, даже для насмотревшейся на крутые места для отдыха Европы.

Едем в Лозанну.

— Вы откуда? — спрашивает.

— Из Армении.

Выражение крайней вежливости на его лице сменилось чем-то похожим на понимание, смешанное с сочувствием.

— А! Это рядом с Турцией… А я из Израиля.

На самом кончике языка я поймала и проглотила фразу: «А! Это рядом с Палестиной…»

Нейтралитет страны проезжания обязывал широко и понимающе улыбнуться.

***

Вокруг все расчерчено, совсем как на ватмане архитектора-минималиста. Никакой асимметрии. Небольшие фруктовые деревья выстроились строго по линейке и даже по форме кроны, кажется, являются идеальной ксерокопией друг друга. Каждая полоса деревьев накрыта длинной фатой черной мелкой сетки.

→ Лозаннский кафедральный собор

cranky kat

robert paul young

Лозанна — город, название которого для армян, скорее, своя история, чем чужая география. Нашему уху оно привычнее в словосочетании «Лозаннский договор». Так вот она какая! Уютно прилегла у Женевского озера и… вздремнула

→
Церковь Сен-Лоран

↓
Статуя Правосудия на площади перед мэрией

Brent Ozar

— От града? — спрашиваю.
— Отчасти, — отвечает водитель. — Ну и от птиц.
Теперь в моем сознании через запятую после английского газона идут швейцарские сады.
Час простояли в пробке. Там, впереди, случилась авария. Никто ни разу не просигналил.

***

Лозанна — город, название которого для армян, скорее, своя история, чем чужая география. Нашему уху оно привычнее в словосочетании «Лозаннский договор». Так вот она какая! Уютно прилегла у Женевского озера и… вздремнула. И опять, как всегда в Европе, меня объяло это странное ощущение покоя от цельности живущего сегодня города и его протяженности во времени. Эти полные обаяния вечные узенькие улочки; совсем не случайные дома, словно осознающие собственную неприкосновенность, свое забронированное место в пространстве и времени. Город — как отражение образа жизни, карта мировоззрения живущего в нем человека. Здесь будущее имеет четкие очертания и даже осязаемо. Это не свет в конце тоннеля абы как прожитой обыденности, а еще один шаг в пути, еще один дом в конце вон той улочки.
Я люблю тебя, Ереван.
Наверное, в том числе и созданию этой атмосферы учились в Швейцарии Рубен Севак, Сиаманто — самые светлые умы народа с разорванной в клочья историей. В списке казненных 24 апреля 1915 года случайных людей не было.

***

Еще один поворот, и въезжаем во двор одной из самых старых, самых роскошных гостиниц Европы — Beau-Rivage Palace. Именно здесь проходила Лозаннская конференция и в 1923 году был подписан мирный договор между странами Антанты и Турцией.
Во дворе гостиницы в честь этого знаменательного события поставили памятник — женщина с двумя детьми на руках, — видимо, в знак примирения враждующих в Первую мировую войну сторон. Примирения, закрепленного в договоре, в котором на Армянский вопрос был не то чтобы найден,

но дан четко сформулированный ответ. Европа отреклась от всех своих клятвенных обещаний в помощи. Армении отказали не только в независимости, но даже в скромном статусе «национального очага» в составе Турции. Ленивая, невозмутимая, изысканная Европа умеет довольно жестко отстаивать свое право на лень, невозмутимость и изысканность.

***

Вежливый водитель, услужливый швейцар, улыбка на губах женщины на ресепшне. «Барев!» Кажется, это уже не совсем игра. Я передаю ей свои документы, приглашение. Она что-то читает, сверяет и...
— Простите, вы не туда приехали.
Показываю ей свое расписание, в котором значится название отеля.
— Ах, да, — смущается она, — посидите, я проверю еще раз.
И вот я сижу в старинном кресле, в роскошном фойе. Женщина за стойкой суетится и периодически бросает на меня удивленные взгляды. Видимо, ее смущает совсем не

→
Гостиница Beau-Rivage Palas, в которой был подписан Лозаннский договор

Ко мне подходит еще одна лучезарная улыбка.
— Барев! — упрямлюсь я.
— Барев! — отвечает.
Мой взгляд слетает с лица на бейдж: «Лукия Арабян».
— Ты армянка?
— Да. Но, увы, на родном знаю только слова «барев» и «арохч»

← Памятник в честь подписания Лозаннского договора во дворе Beau-Rivage Palas

вежливая улыбка, которую я никак не могу убрать с лица. 24 июля 1923 года на подписание договора сюда не впустили армянскую делегацию. Сегодня — меня. Но мне-то совсем не так страшно, поскольку это уже фарс, а не история. 16 декабря 2003 года Швейцария признала Геноцид армян, и в истории наших отношений наступила новая эра.

***

Ко мне подходит еще одна лучезарная улыбка.
— Барев! — упрямлюсь я.
— Барев! — отвечает.
Мой взгляд мгновенно слетает с лица на бейдж: «Лукия Арабян».
— Ты армянка?
— Да. Но, увы, на родном я знаю только два слова: «барев» и «арохч» (здоровый — **ред.**).
— Всего два? Жаль. Но зато какие!
Догадываюсь, что именно Лукия поняла, что ошибка в одной букве моей фамилии, даже если она первая, суть человека не меняет, и мне вручили ключи от апартаментов.

***

Кофе в открытом гостиничном кафе с великолепным видом на озеро. На блюдечке лежит маленький мягкий бисквитик. На него и слетелась целая стайка воробьев. Они пикируют на стол, запрыгивают на блюдце, на руку. Я не успеваю накрошить мякиш! Какие смелые! Просто орлы! Приглядываюсь: может, они какой-то другой породы? Да нет же, совсем как наши. Просто о Китайской революции слыхом не слыхивали. А здесь не то что их, но и их предков не гоняли уже так давно, что генетическая память стерла за ненадобностью всю информацию об опасности и необходимости защищаться. Вот и летают орлами.

***

Наутро в гости ко мне зашла Ани Гаспарян. До того мы не были знакомы, а о встрече договорились загодя, через общую знакомую — пианистку из Цюриха Сону Шабоян. Не сложно догадаться, благодаря какому слову мы друг друга нашли. Сидим в кафе, отгоняем воробьев.
В Лозанну Ани приехала лет 10 назад по университетской учебной программе. Но программу скоро закрыли, а оставлять учебу не хотелось, вот она и решила совмещать учебу с работой. Так и осталась здесь. Теперь она, как и многие, оказавшиеся в ее положении, с удовольствием едет в Ереван и с удовольствием возвращается в Лозанну.
— Здесь очень мало армян, — рассказывает Ани. — Наши предпочитают оседать в более крупных городах, скажем, в Женеве, в Цюрихе, где жизнь активнее, бизнес — перспективнее. А Лозанна в этот список

никак не входит. Здесь спокойно, по мне, даже чуть заторможено. Наверное, поэтому Ани часто едет в Женеву — благо, дорога занимает всего 30 минут на поезде. А там — совсем другая жизнь...

— В середине девяностых в Швейцарию приехали первые армянские музыканты. А со временем они завоевали здесь доверие и популярность. Сейчас немало армян работает в лучших оркестрах Швейцарии. Знакомство с ними позволило мне выйти на международный уровень и работать на фестивалях классической и джазовой музыки.

Сегодня Ани сотрудничает с музыкантами и актерами из разных стран. А конкретно сейчас — бежит организовывать выступления Славы Полунина.

— Стой, стой! — задерживаю ее в фойе. — Познакомься. Еще одна армянка Лозанны — Лукия Арабян.

— Дочь того самого известно певца Арабяна? Здорово!

И вот мы, три армянки с такими разными судьбами, стоим в фойе Beau-Rivage Palace, до ощущения цельности объединенные одним словом «барев». Хорошее слово, в основе

Сопровождавшая нас женщина в национальной одежде неожиданно запела. И этот альпийский йодль как-то совершенно очевидно напомнил, что сначала были альпийские луга и коровы и только потом — шоколад, банки и часы

которого, как, наверное, приветствий на всех языках мира, лежит самая важная информация, которую первым делом надо сообщить людям — что пришел ты с добром.

***

Катим по дороге между прекрасных лесистых гор кантона Вале в курортный городок Лейкербад. Представления о нем пока чисто теоретические. Термальные ванны с водой в 51^0 здесь были открыты еще древними римлянами, а их положительное воздействие на организм врачи доказали несколько столетий назад. Зимой, кроме, конечно, купания, здесь можно покататься на лыжах. Летом — полазить по горам, причем выбор способов самый богатый, начиная с альпинизма и до туров на электровелосипедах. Городок, и правда, похож на рай. Скинула вещи в гостиницу и, отбившись от команды, побежала в бассейн.

***

Девушка на входе выдала пластиковый браслет и показала: дальше — вниз на лифте. Присмотревшись, поняла, куда приложить браслет, чтобы турникет открылся. Хотела было пройти, как вдруг услышала хнычущий голос за спиной. Просил голос на немецком и принадлежал худенькой очаровательной старушке. Только по жестам я поняла, что она не знает, как пройти. Я, тоже жестами, показала — дать мне браслет. Турникет открылся, но пока растерянная бабуля пыталась пройти, никелированные прутики захватили ее сумку, а сетка и вовсе выпала из рук, оказавшись по ту сторону загородки. Тут расстроенная женщина и вовсе стала рыдать.

— Так, плакать не будем. Я сейчас соберу все ваши вещи и верну вам. Вы только не волнуйтесь, — заговорила я на чистейшем армянском.

Впрочем, совершенно очевидно, она стала успокаиваться. Видимо, это была реакция на интонацию (а на что же еще?), и я говорила, уже не останавливаясь:

— Садитесь на эту скамеечку и смотрите. Видите, я лезу за вашей сеточкой. Вот она. А теперь освободим сумочку. Вот, берите и не раскисайте больше никогда.

На все эти операции я потратила столько времени, что на бассейн его не осталось. Ничего, зайду позже, подумала я и только хотела выйти, как бабуля снова умоляюще заголосила.

— Что у нас теперь случилось?

— ...

— Теперь обратно хотите? Ну, давайте браслет.

Когда мы обе были на свободе, я предложила ей сесть в лифт. Но она испуганно-категорично замотала головой и пошла по лестнице. Потом остановилась, повернулась и уже куда более спокойным тоном произнесла единственное понятное мне слово: «Данке». — «Барев!» — ответила я. Да и какая ей, собственно, разница!

***

Вагончик канатной дороги поднимал в гору, где в альпийском ресторане предлагали попробовать национальные блюда. И вдруг сопровождавшая нас женщина в национальной одежде совершенно неожиданно запела. ▸

51º Spa Residences

В июне 2011 г. ведущий девелопер недвижимости Швейцарии Swiss Development Group объявил о запуске проекта по созданию роскошного комплекса резиденций 51º Spa Residences в Лейкербаде. Комплекс станет апарт-отелем мирового уровня с уникальным спа-центром.

51º Spa Residences создавался Swiss Development Group в сотрудничестве с ведущими мировыми архитектурными и дизайнерскими бюро Michael Graves & Associates и Marc Michaels Interior Design, а также ведущей гидротехнической компанией WET. Комплекс обещает занять почетное место в списке лучшей недвижимости Швейцарии.

Строительство пятизвездочного круглогодичного курорта 51º Spa Residences начнется в 2012 году.

Главной особенностью резиденций станут эксклюзивные спа-ванные с термальной водой, подаваемой в неограниченном количестве прямо из источника. Во всех апартаментах будут открытые балконы с установленными на них бассейнами Moon Bath и ванными, а также действующие камины в центре просторного зала. Дополнительные услуги комплекса будут включать клуб The Resident's Club, винный бар с собственным погребом, ski valet с хранением лыж и другого инвентаря, детский клуб и спа-центр Banya Experience Spa. Владельцы недвижимости также смогут стать членами эксклюзивного клуба Rockefeller Living, который предлагает эксклюзивный отдых и обслуживание во всех комплексах Swiss Development Group.

В 51º Spa Residences передается традиционная культура региона, которой свойственны необычайное умиротворение и покой, а также все достоинства необыкновенной термальной воды. Здание выглядит так, как будто оно было высечено из единого куска скалы на фоне захватывающего горного пейзажа. Из массивного основания поднимается шестиэтажный комплекс из экологически чистых материалов, сочетающий архитектурные решения мирового уровня с уникальным спа-центром на фоне великолепной природы.

Внутреннее оформление от Marc Michaels Interior Design — образец современного дизайна. В окружении необыкновенных пейзажей весь проект выглядит очень гармонично благодаря оригинальным решениям его создателей, которые сотворили поистине уникальный шедевр. Дополнительная информация доступна на сайте www.51degrees.ch

Смотрю на эти лесистые горы, очаровательные домики, у которых нет задворок, и пытаюсь сформулировать свою мысль. Наверное, так: Армения могла бы быть похожа на Швейцарию. Нет, опять не то. Армения может быть похожа на Швейцарию!

И этот альпийский йодль как-то совершенно очевидно напомнил, что сначала были альпийские луга и коровы и только потом — шоколад, банки и часы.

***

На следующий день, на презентации комплекса я познакомилась с сотрудником компании Swiss Development Group. Гив Эмами ответил на мой «барев» не задумываясь. И сразу спросил тоже на армянском: «Как дела?»
— Ты? — удивилась я.
— Нет. Я не армянин. Этим словам меня научил мой друг. Вот он — армянин. Мы дружим с трех лет. Он больше, чем друг. Он — брат. Я еще вот что могу сказать по-армянски: «Упал на задницу». Он так говорит, когда у него что-то не получается. Забавно, правда? Мне очень нравится. Я так хочу однажды вместе с ним приехать в Армению. Говорят, она похожа на Швейцарию...

***

Сижу в бассейне-джакузи и любуюсь потрясающим видом на пик Дауберхорн. Над головой висят облака, и от этого плескаться в теплой воде еще приятнее. Как быстро привыкаешь к холености Европы! К холености в Европе. Гив говорит, что Армения похожа на Швейцарию. Так многие говорят. Вот смотрю я на эти лесистые горы, очаровательные домики, у которых — мы искали — нет задворок, и пытаюсь как можно точнее сформулировать свою мысль. Наверное, так: Армения могла бы быть похожа на Швейцарию. Нет, опять не то. Армения может быть похожа на Швейцарию. Барев! ■

профессионал разговорного жанра

Многие люди жалуются на то, что их никто не слушает. Но есть и те, кому стоит сказать лишь слово — и вот им уже внимают сотни тысяч человек. Иногда эти избранники судьбы становятся пророками, но чаще — работниками радиостанций. Эвелина Геворкян работает на радио «Эхо Москвы» уже 5 лет. В последнее время ее голос можно услышать во второй половине дня в передаче «Особое мнение».

Интервью **Анна Рулевская** | Фото **Надежда Коротченко**

Эвелина, ваше сотрудничество с «Эхом Москвы» началось с истории, которую до сих пор помнят многие.

— После собеседования мне сказали: «Приходи завтра к 8 утра, посидишь в студии вместе с ведущими, посмотришь, как они работают». Я была на тот момент еще совершенно неопытным московским жителем. Решила зачем-то часть пути от метро «Домодедовская» проехать на маршрутке, попала в страшную пробку и в результате вбежала в студию без 5 минут 9. Главный редактор Алексей Венедиктов был, мягко говоря, очень зол. Отложив заготовленные на тот момент темы, он устроил голосование радиослушателей и задал им вопрос: как они поступили бы на его месте? Уволили бы нерадивую сотрудницу, опоздавшую в первый же рабочий день, или простили и дали бы ей второй шанс? Я решилась на отчаянный жест и попросила очевидцев позвонить в прямой эфир и подтвердить, что пробка на «Домодедовской» действительно была. Потому что Венедиктов смотрел на меня с большим недоверием: «Да какие могут быть пробки в 7 утра?» Но несколько человек позвонили и подтвердили мои слова. А по результатам голосования большинство радиослушателей высказались за то, чтобы дать мне второй шанс. Все это было очень драматично.

До радио у вас уже был опыт работы ведущей?

— Был, правда, на телевидении. Я родилась во Владимире. Мой папа приехал туда из Еревана служить в армии и встретил маму. Я никогда особенно не задумывалась о том, кем хочу стать, пока уже в 10 классе один мой приятель не рассказал мне о молодежной студии на Владимирском телевидении. Я услышала два слова — «телевидение» и «журналист», — и меня как будто перещелкнуло. Руководитель студии Игорь Кузютин устроил для нас, школьников, настоящую профессиональную подготовку. Познакомил со всей телевизионной техникой, научил делать сюжеты и писать к ним тексты. Помню, у нас были очень смешные «стендапы» под елочкой с микрофоном: «Здравствуйте, в эфире студия «Пионер». Сегодня мы поедем во Дворец творчества и расскажем вам про выставку кактусов». Через год у нас уже была своя еженедельная часовая передача на областном телевидении, выходившая в прямом эфире, а я точно знала, чем хочу заниматься в жизни.

Прямой эфир — это, наверное, очень страшно?

— Конечно, страшно. Я думаю, ведущие прямого эфира всегда находятся в состоянии легкого стресса. Но к этому привыкаешь и со временем начинаешь чувствовать себя гораздо увереннее. Я хорошо помню свой первый прямой эфир, который я вела во Владимире вместе с коллегой, который впоследствии стал моим мужем. Эфир прошел хорошо, но как только все закончилось, на меня накатила такая волна адреналина, что я несколько часов не могла успокоиться. Это моя особенность — я совсем не волнуюсь перед каким-нибудь значимым событием. Все страхи и стрессы накрывают меня потом. После школы я поступила во Владимирский иняз, но вечерами пропадала на телевидении. А после 3-го курса прошла конкурс на учебу в московскую Школу журналистики «Интерньюс», где готовили региональных журналистов. К сожалению, эту чудесную для телевизионщиков организацию под руководством Мананы Асламазян несколько лет назад закрыли. А тогда, в 2003-м, мы целый месяц учились в Москве, и звезды радио и телевидения проводили у нас мастер-классы. Приходил и Алексей Венедиктов. По окончании учебы я вместе с мужем неожиданно получила приглашение поработать на Томской региональной телекомпании канала СТС. Мы сорвались и поехали, о чем до сих пор не жалеем. В Томске прошли 3 чудесных года нашей жизни. Но потом пришло понимание, что пора возвращаться поближе к родным местам, и в 2006 году мы переехали в Москву. Здесь пришлось искать работу «с чистого листа», стучаться во все двери. Я послала резюме в том числе и на «Эхо Москвы», и по окончании испытательного периода меня взяли в штат.

И, кажется, вы очень быстро преподнесли своему работодателю сюрприз?

— Я испытывала огромную благодарность к Алексею Алексеевичу за то, что он простил мне то первое опоздание. А через некоторое время к ней добавилось еще и чувство вины, потому что буквально через 10 дней после того, как меня взяли на «Эхо», выяснилось, что я жду ребенка. Я очень переживала, долго раздумывала, как мне сообщить об этом главному редактору, а когда решилась, узнала, что ровно за 5 минут до меня к нему с точно такой же новостью пришла другая ведущая, Наташа Шопен. А через несколько дней нас набралось уже трое — оказалось, что Тоня Самсонова тоже в положении. Нам повезло, потому что Венедиктов в этом смысле весьма необычный работодатель, он поддерживает семьи и трогательно относится к детям. «Все правильно, — сказал он, — вот станете бабушками, тогда и будете эфир вести. А сейчас детей рожать надо». Тогда же Венедиктов принял нашу идею сделать передачу от лица беременных — так

Я долго раздумывала, как мне сообщить главному редактору, что я жду ребенка, а когда решилась, узнала, что ровно за 5 минут до меня к нему с точно такой же новостью пришла другая ведущая, Наташа Шопен

появилась программа «Бэби бум», где мы раз в неделю обсуждали все, что связано с рождением и воспитанием детей. Проект мы закрыли после того, как каждая из нас родила. Оказалось, что бегать раз в неделю на эфир с большим животом — весело, а с маленьким ребенком на руках — совершенно невозможно. Но во время «Бэби бума» я так глубоко погрузилась в проблемы будущих матерей, что до сих пор продолжаю делиться опытом и знаниями в интернете. Моя домашняя страничка www.soznatelno.ru со временем разрослась до целого родительского портала, на котором выступают разные специалисты и эксперты с более или менее естественными и экологичными взглядами на жизнь.

Когда вы начали вести «Особое мнение»?

— Я вела его уже давно, делая перерывы только для рождения детей. Еще были периоды, когда я работала в паре с Сергеем Доренко и Матвеем Ганапольским в утреннем и дневном «Разворотах».

И как вам с ними работалось? Мне кажется, с Сергеем Доренко довольно сложно вставить слово.

— Конечно, наши мужчины-суперзвезды в таких парах — всегда главные. Они солируют, и это, по-моему, логично. Ведь у них гораздо больше опыта.

Вам опыта тоже не занимать. Сейчас, когда появилась возможность не только слушать «Эхо», но и смотреть прямую трансляцию из вашей студии, я, глядя на вас, удивилась тому, насколько спокойно и невозмутимо вы держитесь. Ни малейшего волнения!

— Моя задача в программе «Особое мнение» — не самая сложная с журналистской точки зрения. Гость должен высказаться по поводу актуальных новостей, и мое дело — задавать ему наводящие вопросы. Специфика работы заключается в том, чтобы постоянно находиться в информационном поле и знать все последние новости. Но, конечно, я волнуюсь по поводу того, что и как буду обсуждать с гостем. Вдруг разговор свернет на какую-то тему, в которой я недостаточно уверенно себя чувствую? В студию приходят профессионалы — политологи, юристы, экономисты, — и рядом с ними я легко могу оказаться недостаточно компетентной. Поэтому мне важно постоянно следить за тем, что говорит гость и понимать, о чем он говорит. Не забывая при этом принимать СМС от слушателей и поглядывать на ленту новостей.

Ваши вопросы кем-то утверждаются?

— Нет. И поначалу это было для меня совершенно удивительно. Представьте себе, я, молодая сотрудница, начала работать на авторитетной и уважаемой радиостанции, главный редактор посадил меня в прямой эфир, и даже вопросы мои не проверяет! В первое время мне было страшно отказываться от заготовок. До «Эха Москвы» я 3 года вела передачу-интервью «В телевизоре» на томском ТВ. Так там подготовка к эфиру была просто изнуряющая. Сначала я читала все что можно о госте и составляла порядка 30 вопросов, которые мы обсуждали с продюсером. Потом к нам присоединялась главный редактор, и мы все вместе мучились, спорили и оттачивали формулировки. Но уже во время самой передачи часто бывало так, что приходилось импровизировать и придумывать на ходу новые. Или тема разговора менялась настолько, что все предварительные вопросы оказывались ненужными.

Бывает ли так, что на эфир приходит человек, который вам неприятен?

— Неприятен в личном плане? Знаете, мне, видимо, удается очень успешно разделять работу и жизнь. Безусловно, среди гостей бывают и люди с близкими мне взглядами, и те, с кем я совершенно не согласна. Но, по моему опыту, гораздо легче провести эфир с человеком, который придерживается взглядов, противоположных твоим. К его словам проще придраться, с ним легче спорить. Гораздо труднее, когда ситуация обратная. Мне, например, поначалу было сложновато вести эфир с Виктором Шендеровичем, потому что я его так люблю и настолько с ним во всем согласна, что мне оставалось только сидеть, раскрыв рот, слушать и кивать. А с профессиональной точки зрения это абсолютно неправильно. Ведущий не должен поддакивать гостю все 30 минут.

А вот я, когда слышу в вашем эфире выступления яростного коммуниста Проханова, иногда думаю: и как ведущий его еще не убил?

— Александр Проханов — наш постоянный гость уже в течение многих лет. Раньше с ним всегда работала Ольга Бычкова. Ей удалось найти к нему индивидуальный подход. Она умела так хорошо поддеть его и спровоцировать, что он впадал в ярость и начинал выдавать свои прекрасные литературные сентенции. Но в результате они настолько притерлись друг к другу, встречаясь каждую среду, что Алексей Венедиктов принял решение ротировать ведущих. Теперь у нас ведущие меняются, и эфиры получаются более непредсказуемыми.

Возникают ли во время эфира какие-то критические ситуации, когда нужно быстро сориентироваться и принять решение?

Я волнуюсь по поводу того, что и как буду обсуждать с гостем. Ведь в студию приходят профессионалы — политологи, юристы, экономисты, — и рядом с ними я легко могу оказаться недостаточно компетентной

— Начнем с того, что в любой момент может произойти технический сбой. Например, ты запланировал провести голосование или принять звонки радиослушателей, а система не работает. Тогда приходится быстро менять весь план передачи. А самая страшная ситуация — это, наверное, когда гость задерживается. Эфир начинается, ты сидишь в студии, здороваешься и вместо того, чтобы задавать первый вопрос, начинаешь что-то лопотать. Мои гости, бывало, опаздывали на 5 минут, и мне приходилось пересказывать те новости, которые я планировала с ними обсудить. По сути это был такой растянутый анонс. Но у моих коллег бывали случаи, когда гости опаздывали на половину эфира, и они вынуждены были с ходу без подготовки вести что-то вроде авторской передачи. Это невероятно сложно. Чтобы избежать таких случаев, у нас теперь действует правило: если гость задерживается, то ведущий выхватывает пробегающего по коридору коллегу и сажает его в прямой эфир. Приоритет, конечно, Венедиктов. Он всегда мужественно закрывает собой все образующиеся в эфире пустоты. Но это может быть и кто-то из наших обозревателей, в общем, человек, которому всегда есть что сказать.

А что вы должны делать, если во время прямого эфира вдруг происходит какое-то важное событие?

— Один раз мне влетело от главного редактора как раз за то, что я не среагировала оперативно. Произошел взрыв в Домодедово, а я почему-то не сориентировалась и задала гостю первый вопрос не о теракте, а тот, который был запланирован ранее. Сама не знаю, как это получилось. Конечно, это была профессиональная ошибка.

На «Эхе Москвы» есть правила, касающиеся того, что можно говорить в эфире, а что нельзя? Список запрещенных слов-паразитов, например?

— В очень большой степени это на совести самих ведущих. Хотя иногда на стенах в ньюсруме, референтской комнате и даже в туалетах можно увидеть распечатки со словами, в которых выделено жирным шрифтом правильное ударение. Чаще всего это касается редких или иностранных фамилий. Совсем недавно было объявление о том, что нужно говорить: Леонида РошАля, с ударением на предпоследнем слоге, а не РошалЯ. РошалЯ звучит как-то по-бандитски. Из того же ряда — Сандра Буллок, а не Баллок. Ну и, конечно, после переименования милиции в полицию появились распоряжения о том, что слов «милиция» и «милиционер» мы больше в эфире не произносим. Только «полиция» и «полицейский».

Для радиоведущего очень важно поддерживать голосовой аппарат в хорошей форме. Вы делаете для этого что-нибудь?

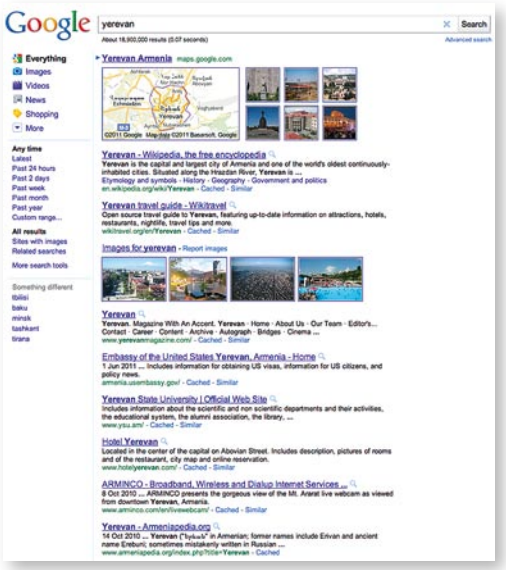
— Нет, ничего не делаю. У меня недавно на «Эхе» появились дополнительные обязанности, я теперь не только веду эфиры, но и работаю в нашей интернет-команде, продюсирую блоги. В связи с этим мне приходится вести очень много телефонных переговоров. И в последние дни я замечаю, что слишком много говорю и из-за этого голос начинает садиться. Но как с этим бороться «профессионалу разговорного жанра»? Разве что побольше молчать! ■

главное в цифрах

Первичность слова в мироздании неоспорима, только много позже возникли цифры, с помощью которых можно подсчитать слова. Не всегда хорошо, когда их много, — мудрые люди говорят, что количеством слов определяется цена чванства. Не всегда хорошо, когда их вообще нет, хотя молчание всегда сравнивали с золотом. В любом случае, все хорошо в меру.

ПОСЛАТЬ ТЕЛЕГРАММУ ИЗ АРМЕНИИ В РОССИЮ СТОИТ **80** ДРАМОВ ЗА ОДНО СЛОВО ДО УРАЛА И **100** ДРАМОВ — ЗА УРАЛЬСКИЕ ГОРЫ. ЕСЛИ ТЕЛЕГРАММА СРОЧНАЯ, ЦЕНА СЛОВА ВОЗРАСТАЕТ В **3** РАЗА. ОДНА ТЕЛЕГРАММА ДОЛЖНА СОДЕРЖАТЬ НЕ БОЛЕЕ **300** СЛОВ

GOOGLE НА ЗАПРОС YEREVAN ВЫДАЕТ **18 900 000** РЕЗУЛЬТАТОВ, РУССКОГО «ЕРЕВАНА» В ПОИСКОВИКЕ МЕНЬШЕ — **14 600 000** УПОМИНАНИЙ



ТОЛЬКО **3** СЛОВА В АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ НАЧИНАЮТСЯ НА БУКВУ Р МЯГКОЕ: РАБУНАПЕТ — ПАТРИАРХ, РОПЕ — МИНУТА И ИМЯ РАФФИ

НА ВОСКРЕСНОЙ ЛИТУРГИИ **57** СЛОВ МОЛИТВЫ «АЙР МЕР» («ОТЧЕ НАШ») ВЕРУЮЩИЕ ПРОИЗНОСЯТ **3** РАЗА

46 СЛОВ ПРОИЗНОСИТ АРМЯНСКИЙ ВОИН, ПРИСЯГАЯ НА ВЕРНОСТЬ ОТЕЧЕСТВУ

В 2010-М **1200** ИЗ **23 969** НОВОРОЖДЕННЫХ МАЛЬЧИКОВ НАЗВАЛИ НАРЕКАМИ, А САМЫМ ПОПУЛЯРНЫМ ЖЕНСКИМ ИМЕНЕМ СТАЛО МАНЕ — **914** ИЗ **20 856**

1615-СТРАНИЧНЫЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ СОВРЕМЕННОГО АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА НАСЧИТЫВАЕТ **135 000** СЛОВ

В ДЕКЛАРАЦИИ О НЕЗАВИСИМОСТИ АРМЕНИИ **35** РАЗ ПОВТОРЯЕТСЯ СЛОВО «АРМЕНИЯ»

ԱՐԵԳԱԿԱՉԱՉԱՆՉԱՓԱՅԼԵՑՈՂԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

САМЫМ ДЛИННЫМ СЛОВОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЯВЛЯЕТСЯ НАЗВАНИЕ ХИМИЧЕСКОГО СОЕДИНЕНИЯ — ПРОТЕИНА C1289H2051N343O375S8 — **1916** БУКВ.

В АРМЯНСКОМ СЛОВЕ АРЕГАКАЧАЧАНЧАПАЙЛЕЦОХАКАНУТЮН (СОЛНЕЧНОЕ СИЯНИЕ) **31** БУКВА

ОКОЛО **1**% АРМЯНСКИХ ФАМИЛИЙ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ НА -УНЦ

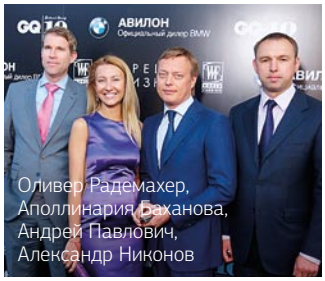
1 2 3 4 5
ՀԱՅՐ ՄԵՐ ՈՐ ՅԵՐԿԻՆՍ ԵՍ,
6 7 8 9
ՍՈՒՐԲ ԵՂԻՑԻ ԱՆՈՒՆ ՔՈ:
10 11 12
ԵԿԵՍՑԷ ԱՐՔԱՅՈՒԹԻՒՆ ՔՈ:
13 14 15
ԵՂԻՑԻՆ ԿԱՄՔ ՔՈ
16 17
ՈՐՊԷՍ ՅԵՐԿԻՆՍ
18 19
ԵՒ ՅԵՐԿՐԻ:
20 21 22
ՁՀԱՑ ՄԵՐ ՀԱՆԱՊԱԶՈՐԴ
23 24 25
ՏՈՒՐ ՄԵԶ ԱՅՍՕՐ:
26 27 28 29 30
ԵՒ ԹՈՂ ՄԵԶ ՁՊԱՐՏԻՍ ՄԵՐ,
31 32 33 34
ՈՐՊԷՍ ԵՒ ՄԵՔ ԹՈՂՈՒՄՔ
35 36
ՄԵՐՈՑ ՊԱՐՏԱՊԱՆԱՑ:
37 38 39 40 41 42
ԵՒ ՄԻ ՏԱՆԻՐ ԶՄԵԶ Ի ՓՈՐՁՈՒԹԻՒՆ:
43 44 45 46 47
ԱՅԼ ՓՐԿԵԱ ԶՄԵԶ Ի ՉԱՐԷՆ:
48 49 50 51
ՔԻ ՔՈ Է ԱՐՔԱՅՈՒԹԻՒՆ
52 53 54 55
ԵՒ ԶՕՐՈՒԹԻՒՆ ԵՒ ՓԱՌՔ
56
ՅԱՒԻՏԵԱՆՍ
57
ԱՄԵՆ

World Fashion Cinema Red Carpet

В рамках концепции World Fashion Cinema Red Carpet и празднования 10-летнего юбилея журнала GQ кинокомпания West, телеканал World Fashion совместно с Табачным Домом Sobranie и компанией Авилон, официальным дилером BMW, представили 6 июня в кинотеатре «Пионер» официальную российскую премьеру самого ожидаемого фильма последнего десятилетия от режиссера-легенды Терренса Малика «Древо жизни» (The Tree Of Life).

Материал на правах рекламы

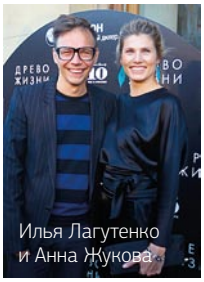
Уже не в первый раз Табачный Дом Sobranie поддерживает одно из самых ярких столичных событий. Магическая притягательность, утонченность и эстетика бренда не остаются без внимания ни на одном светском мероприятии. Следуя многолетней традиции, Табачный Дом Sobranie не перестает удивлять взыскательную публику новыми интригующими проектами.
В этот вечер, казалось, вся светская Москва собралась на премьере «Древа жизни». Фильм превзошел даже самые смелые ожидания публики и критиков, открыв новую веху в киноязыке, которую некоторые уже успели назвать «киносимфонией». Как все новое и бескомпромиссно талантливое, фильм живого классика американского кино Малика вызвал диаметрально противоположные отзывы — от восторгов до резкого неприятия.
Российская премьера фильма «Древо жизни» прошла при поддержке журнала GQ. За 10 лет GQ не раз становился партнером самых громких кинопремьер, и поэтому в свой юбилейный год не смог обойти вниманием картину, ставшую обладателем «Золотой пальмовой ветви» 64-го Каннского кинофестиваля.
По традиции телеканал World Fashion вел прямую трансляцию с красной ковровой дорожки, куда гостей привозили автомобили BMW 7-й серии, предоставленные компанией «Авилон». Дилерский центр BMW компании «Авилон» по своим масштабам крупнейший в России и один из самых больших в мире. В шоуруме компании постоянно представлено 55 автомобилей BMW, весь модельный ряд BMW Motorrad, эксклюзивные автомобили

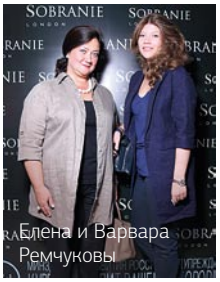


Оливер Рademахер, Аполлинария Баханова, Андрей Павлович, Александр Никонов

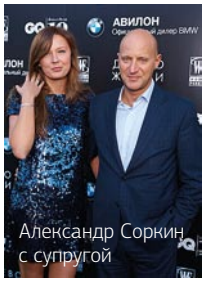
Марк Гарбер и Андрей Макаревич

в исполнении BMW Individual, спортивная линейка BMW M и автомобили особого назначения BMW Security.
World Fashion в этот день вел прямую трансляцию в специально отведенных для этого зонах — World Fashion Lounge и GQ Lounge, где представители российского бизнеса, киноиндустрии и герои светских хроник делились своими ожиданиями перед началом сеанса. Обозреватель GQ Галина Мазаева беседовала со звездными гостями — Вячеславом Муруговым, Николаем Усковым и Софико Шеварднадзе — в специально оборудованной GQ-студии.
Главной площадкой официальной российской премьеры фильма стал кинотеатр «Пионер». Это авторский проект реконструкции от дизайнерской студии Олега Шапиро «Wowhaus»-hommage, где регулярно показывают новинки фестивального, авторского кино, нашумевшего арт-хауса и независимого русского кино.


Илья Лагутенко и Анна Жукова



Елена и Варвара Ремчуковы



Александр Соркин с супругой

Ольга Шелест

Владимир Познер

Лариса Вербицкая

18+ ПРОДАЖА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЗАПРЕЩЕНА

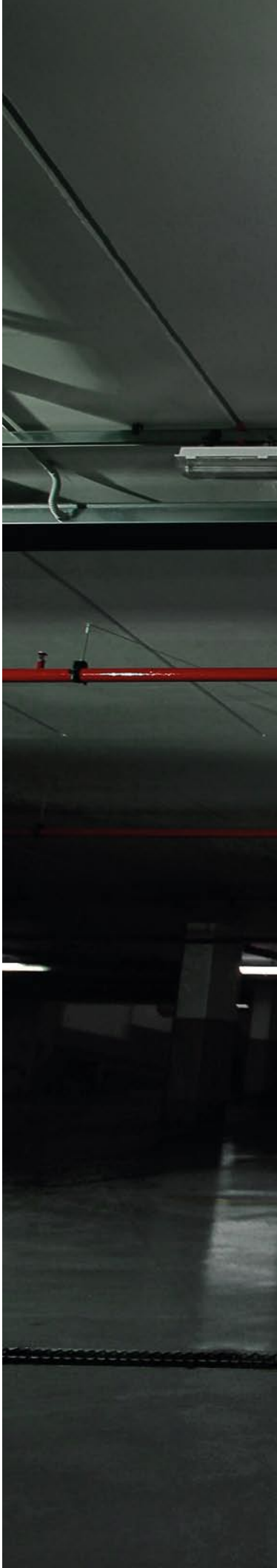
МИНЗДРАВ СОЦРАЗВИТИЯ РОССИИ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:
КУРЕНИЕ ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

ФУТБОЛ ДО КОНЦА СВЕТА

ТАКОГО ФУТБОЛЬНОГО АЖИОТАЖА В АРМЕНИИ НЕ БЫЛО, ПОЖАЛУЙ, С 1973 ГОДА. А ВСЕ БЛАГОДАРЯ УВЕРЕННОЙ ИГРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СБОРНОЙ В ОТБОРОЧНОМ РАУНДЕ ГРЯДУЩЕГО ЧЕМПИОНАТА ЕВРОПЫ, ЗАЛОГОМ КОТОРОЙ СТАЛА ГРУППА ТАЛАНТЛИВЫХ ФУТБОЛИСТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ. СРЕДИ НИХ ОСОБОЕ МЕСТО ЗАНИМАЕТ ГЕНРИХ МХИТАРЯН — 22-ЛЕТНИЙ ПОЛУЗАЩИТНИК, ЗА ТРАНСФЕР КОТОРОГО ГОД НАЗАД ДОНЕЦКИЙ «ШАХТЕР» ЗАПЛАТИЛ РЕКОРДНУЮ ДЛЯ АРМЯНСКОГО ФУТБОЛИСТА ЦЕНУ — 7,5 МИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ. МОЛОДОЙ ФУТБОЛИСТ, ЛИДЕР НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМАНДЫ, В РОДНОЙ ЕРЕВАН ПРИЕХАЛ ВСЕГО НА ПАРУ НЕДЕЛЬ — ОТДОХНУТЬ ПЕРЕД ПОЕДИНКОМ ЗА СУПЕРКУБОК УКРАИНЫ И НАЧАЛОМ ОЧЕРЕДНОГО СЕЗОНА.

Интервью **Артавазд Егиазарян** | Фото **Арнос Мартиросян**

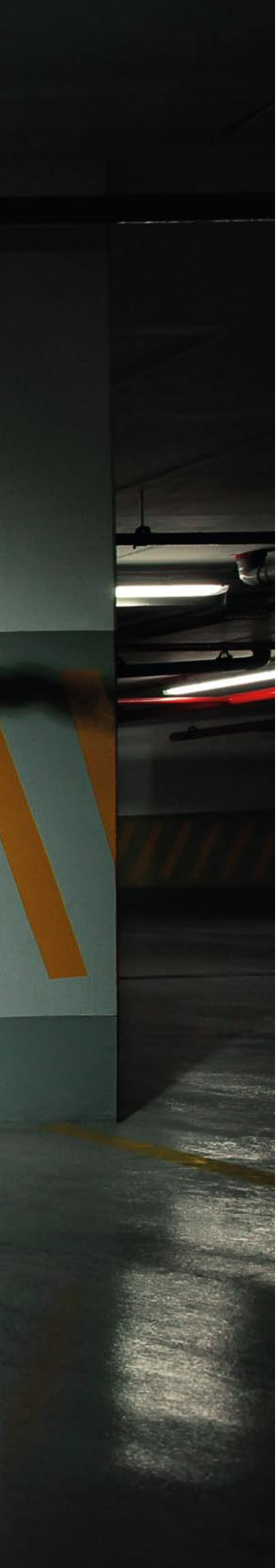
Генрих, тебе всего 22, а ты уже достиг немалых высот и славы. Не трудно?
— Ну, насчет высот я бы поспорил. Конечно, у меня в копилке уже несколько золотых медалей чемпионата Армении, победа в чемпионате и в Кубке Украины, но это только начало. Путь футболиста, может, и не очень долог, но за это время можно много чего добиться. От побед не устают. Каждая новая взятая высота — еще один стимул, еще одна радость болельщикам.
Сегодня сборная Армении, по мнению многих, — лучшая за всю свою 20-летнюю историю. И, естественно, на лидере лежит больше всего ответственности.
— Как только судья дает свисток о начале матча, я сразу ощущаю, что играю не только для себя. За моей спиной стоит целая страна. Я представляю Армению даже тогда, когда выступаю в футболке «Шахтера», так что про ответственность я никогда не забываю. Ну а когда с партнерами по команде выхожу на поле в составе национальной сборной, то отдаю себе отчет в том, что за нашей игрой следят армяне во всем мире. И эти несколько миллионов наших соотечественников в случае удачного результата преисполняются гордости.
А эта ответственность не давит?
— Не сказал бы. Это часть нашей профессии, и мы все это очень хорошо понимаем.
Помнишь первый выход на поле в форме сборной? Какие были ощущения?
— Это было в 2007 году, в США. Мы проводили товарищескую встречу со сборной Панамы. Чувства незабываемые. А главное, мне предстояло выступить как можно лучше, чтобы закрепиться в сборной. Не всем выпадает честь играть за национальную команду своей страны, поэтому шанс нужно было использовать.
Твой отец, Гамлет Мхитарян, был одним из лидеров ереванского «Арарата» в 1980-е, а позже стал также первым армянским легионером, выступая во Франции. Это повлияло на твой выбор профессии?
— Наверное. Свое решение я принял, когда семья вернулась в Армению. Мне было семь лет. И похоже, что путь я выбрал правильный.
Ты уже задумывался над тем, чем будешь заниматься по окончании карьеры?
— На годы вперед я никогда не заглядываю. Хотя всегда думаю о завтрашнем дне, причем почти в буквальном смысле. У меня такая работа, что одна травма может поставить крест на всей карьере. Поэтому я просто стараюсь после каждой тренировки и после каждого матча стать лучше как на поле, так и в жизни.
И чем помогает футбол в обычной жизни?
— Он помогает закалять характер, лучше понимать других. Но жизнь вне поля, в свою очередь, тоже влияет на игру. Понятно, что не очень грамотный человек воспринимает футбол и проявляет себя в нем совершенно иначе, чем хорошо образованный. Все очень взаимосвязано. Ведь как бывает: читая одно и то же произведение в разном возрасте, человек всякий раз понимает его по-разному, со временем находит новый смысл, который прежде был ему недоступен. То же самое с футболом. С каждым выходом на поле игрок открывает для себя что-то новое, а значит — учится.
Кто из футболистов был твоим кумиром в детстве?
— Однозначно Зинедин Зидан. Зизу был просто фантастическим футболистом. Он — лучший пример думающего игрока, я бы даже назвал его футбольным интеллектуалом. В современном футболе именно такие люди делают игру. Футболист должен понимать своих партнеров, читать их мысли. В этом смысле Зидан был мозгом команды, который мог одной передачей решить исход матча. Иногда создавалось впечатление, будто он обладает телепатическими способностями. Такие футболисты — залог результативного коллективного футбола. Сугубо индивидуальный подход — это вчерашний день.
А кого из ныне играющих звезд считаешь лучшим в мире?
— Думаю, это Лео Месси. Но к нему я отношусь не так восторженно, как к Зидану. Может, потому, что совсем недавно встречался с ним на поле в четвертьфинале Лиги чемпионов. А ведь всего два года назад я видел игроков «Барселоны» только по телевизору.
Твое участие в Лиге чемпионов вызвало в Армении огромный интерес к турниру...
— Это был необычайно важный опыт, мне выпала честь в составе «горняков» биться против лучших команд Европы. Но на самом деле неважно, против кого и в каком турнире ты выступаешь, — профессионал одинаково мотивирован на любой поединок. ▸



ВЫХОДЯ НА ПОЛЕ В СОСТАВЕ СБОРНОЙ, МЫ ПОНИМАЕМ, ЧТО ЗА НАШЕЙ ИГРОЙ СЛЕДЯТ АРМЯНЕ ВО ВСЕМ МИРЕ, КОТОРЫЕ В СЛУЧАЕ УДАЧНОГО РЕЗУЛЬТАТА ПРЕИСПОЛНЯЮТСЯ ГОРДОСТИ

Генрих Мхитарян
Родился в 1989 году. В 2006—2009 гг. выступал за ереванский «Пюник», Армения (89 игр, 35 голов). В 2009—2010 гг. — «Металлург» Донецк, Украина (46 игр, 17 голов). С 2010-го играет в составе донецкого «Шахтера», Украина (27 игр, 4 гола). В составе «Пюника» четырежды становился чемпионом Армении (2006, 2007, 2008, 2009 гг.), был обладателем Кубка Армении (2009 г.) и обладателем Суперкубка Армении (2007, 2008 гг.), в 2009 г. был признан лучшим футболистом страны. С «Шахтером» выиграл чемпионат Украины и Кубок Украины 2011 г. За сборную Армении выступает с 2007 г. В составе национальной команды провел 22 игры, забил 4 гола.

НЕ ЛЮБЛЮ ДЕЛАТЬ ПРОГНОЗЫ ОТНОСИТЕЛЬНО МЕСТА В ТУРНИРНОЙ ТАБЛИЦЕ. НО ЕСЛИ ПОБЕЖДАТЬ В КАЖДОЙ ИГРЕ, ТО ПОДСЧИТЫВАТЬ ОЧКИ КОНКУРЕНТОВ И НЕ ПРИДЕТСЯ



Уже два года ты играешь на Украине, там же, наверное, и проводишь большую часть времени?
— Да, в Ереване бываю всего пару недель летом и месяц зимой. Очень скучаю по родному городу, друзьям, семье, здешней атмосфере. Но карьера футболиста, особенно успешная, подразумевает некоторые жертвы, и я к ним готов.
И чему посвящаешь то короткое время, которое проводишь на родине?
— Обычно несколько дней бываю за городом, а остальное время пытаюсь распределить между семьей, друзьями, знакомыми, после чего с чистым сердцем возвращаюсь к работе. Очень люблю часами сидеть с друзьями и просто болтать о чем-нибудь. Недавно вот сидели и долго разбирали матч Россия—Армения.
Интересно, а мнения футболистов и болельщиков обычно совпадают?
— В данном случае мы все были единодушны в оценке судейских решений.
Теперь у тебя на родине множество поклонников...
— Честно говоря, я и не представлял, что их может быть так много. Особенно в Ереване, конечно. И это мне очень приятно. Внимание людей означает, что они ценят мой труд.
А что говорят узнающие тебя на улице незнакомцы?
— Бывает, что просто подбадривают, желают успехов. Иногда делятся своими впечатлениями и мыслями о прошедших играх. Например, часто говорят, что было обидно с такой хорошей игрой проиграть россиянам. Хотя, по мне, так лучше уступить при качественной игре, чем победить с бледной.
Благодаря тебе в Армении появилось множество болельщиков донецкого «Шахтера», даже первенство Украины стали показывать по одному из телеканалов...
— Буквально вчера ко мне подошли двое малышей пяти-шести лет, так они мечтали стать футболистами и играть в «Шахтере»! Хотя иногда такое слышу, что плакать хочется. Например, что, проиграв России, мы чуть ли не опозорили нацию и прочее. В контексте матча с Россией кто-то додумался до того, что мы проиграли, чтобы в Армении газ не отключили! Но это так, обычные страсти, кипящие после всякого поражения. Люди не хотят верить, что их команда просто проиграла.
Принято думать, что из-за национального менталитета армяне в принципе не могут достичь успехов в командной игре...
— Да нет, это стереотипы. Может, когда-то с командной игрой в нашем футболе и были проблемы, но сейчас этот этап пройден. А успехи армян в одиночных видах спорта никак не противоречат победам в командных дисциплинах.
В прошлом году ты провел щедрую благотворительную акцию в Арцахе...
— Мне захотелось сделать что-нибудь хорошее, и мне посоветовали помочь семьям погибших в Карабахской войне солдат. Когда я поехал в Арцах, увидел этих людей, то понял, что решение было правильным. Именно они больше всех заслуживают внимания и помощи. Передать словами те ощущения, которые у меня были в тот день, сложно, но мне определенно очень приятно, что я хоть чем-то смог им помочь. Благотворительностью я точно буду заниматься и в будущем, главное, чтобы было свободное время.
У тебя есть заветная мечта?
— Нет. Я реалист. Я ставлю перед собой цели. Золотой дубль «Шахтера» в прошлом сезоне был одной из них.
А как ты думаешь, мечта армянских болельщиков увидеть свою сборную среди участников Евро-2012 может осуществиться?
— Не люблю делать прогнозы относительно места в турнирной таблице. Мой подход намного проще: если побеждать в каждой игре, то подсчитывать очки конкурентов и не придется. И в этом смысле нам вполне под силу набрать по три очка в оставшихся четырех матчах. Во всяком случае, команда доказала, что будет бороться до последнего.
Есть какие-либо приметы, в которые ты веришь, или ритуалы, которые совершаешь перед выходом на поле?
— Я человек, далекий от суеверий, и ставку делаю только на собственные силы и способности.
Видишь себя вне футбола? Ну, если представить на секунду, что этой игры просто не существует.
— Даже представить страшно мир, в котором нет футбола. К счастью, в нашем мире футбол есть. А для многих это и есть жизнь. Кажется, Пеле однажды сказал, что конец футбола возможен, но только после того, как наступит конец света. ■

древа жизни

Вырубка лесов завоеванных территорий практиковалась еще с древних времен. В XX веке в задачи «Аненербе» — организации, созданной Третьим рейхом, — входило полное уничтожение лесов в завоеванных странах и последующая их замена привычными для Германии породами деревьев. Сегодня намеренное обезлесивание в некоторых случаях расценивается как преступление против человечества. Но что делать, если человек, совсем как в Армении конца прошлого века, вырубал вековые деревья, чтобы сохранить себе жизнь?

Текст **Нунэ Мелкумян** | Фото **Мариам Лорецян**

Солнце палило беспощадно, когда мы доехали до деревни Карин близ Аштарака. После серой дороги, окаймленной дожелта выжженными склонами гор, было странно видеть эту уютную деревушку, утопающую в зелени и цветах. Как выяснилось, природа такого контраста не предусматривала. Раньше здесь были такие же безжизненные армянские прерии.

Огромные, размером с раскрытую ладонь малиновые розы весело приветствуют посетителей у центрального входа в питомник благотворительного фонда Armenian Tree Project. Фонд существует с 1994 года, на благотворительных началах здесь занимаются озеленением городов и сел. А с недавних времен Armenian Tree Project восстанавливает целые леса!

К середине 1990-х в Армении особенно остро встала проблема обезлесения. Кубометры леса шли в печи несколько зим подряд. По всей республике вырубили не один парк, сад, сквер. В какой-то момент ситуация стала катастрофической. Сегодня лесная зона составляет только 8% территории всей страны, тогда как в начале прошлого века эта цифра достигала почти 25%. Исправлять положение и взялись специалисты Armenian Tree Project. Благодаря фонду в Армении высажено три с половиной миллиона деревьев! Вначале саженцы привозили из-за рубежа, но теперь выращивают в местных питомниках, оборудованных всем необходимым. Старейший из них именно здесь, в деревне Карин.

Ели, дубы, ясени, абрикосовые деревья — небольшие аккуратные ряды саженцев на ярко-коричневой, залитой солнцем почве. Вот хвойные, не больше пятнадцати сантиметров в длину.

«Это ели», — поясняет директор питомника Самвел Гандилян. «Как дети», — промелькнуло в голове. Совершенно удивительно, что эти маленькие, беззащитные ростки когда-нибудь станут высоченными долгожителями.

— А что если пойдет ливень или град? — спрашиваю.

— Ничего. Саженцам придется выживать. Тут мы бессильны.

Когда-нибудь каждое из этих деревьев станет частичкой истории, полноценным очевидцем множества событий. Деревья издревле служат своеобразным фоном для истории. В греческой мифологии Дафна, убегая

Дуб Мамиконяна
Один из самых старых дубов в мире растет в Нагорном Карабахе. По преданию, его посадил великий полководец Вардан Мамиконян в 449-м, до Аварайрского сражения. Окружность ствола превышает 10 метров, а самому дубу около полутора тысяч лет!

Гороскоп друидов
Деревья занимали важное место в обрядах друидов — древней касте ученых-жрецов у кельтских племен, населявших Галлию, Ирландию и Британию. Согласно их учению, дата рождения человека влияет на его характер и судьбу, и у каждого есть свое дерево-покровитель. Все зависит от положения Солнца относительно Земли в момент рождения каждого человека, а если проще — от даты рождения. Так, к примеру, если вы родились с 23 декабря по 1 января или с 25 июня по 4 июля, ваше дерево — яблоня. А если с 21 по 30 апреля или с 24 октября по 2 ноября — держитесь поближе к ореховым деревьям.

от Аполлона, превращается в характерное для Греции лавровое дерево. Русских девушек издавна сравнивали с березками. На языке индейского племени микмаков названия некоторых деревьев созвучны шелесту их осенней листвы через час после заката. А в Греции на острове Кос гостям до сих пор показывают дерево Гиппократа. По легенде, знаменитый врач посадил его для того, чтобы в тени ветвей заниматься с учениками. На нерушимую связь человека, его истории и культуры с деревом не влияют ни природные катаклизмы, ни войны, ни глобальное потепление.

Каждое дерево — незаменимая составляющая большой экосистемы края. Растения и животные связаны друг с другом, и с исчезновением одних вполне могут погибнуть и другие. Именно поэтому работники ATP стараются сажать привычные для Армении породы деревьев. Интересно, что такое родное для нас абрикосовое дерево капризно и его очень сложно выращивать. Да и вообще наши традиционные деревья на поверку оказываются своенравными, а «иностранцы» приживаются куда быстрее, распространяются и вытесняют местных. Несмотря на это, в Armenia Tree Project придерживаются выбранной стратегии: Армении — армянские деревья. Такой «древесный шовинизм», без сомнения, не только ни в коем случае не навредит нашей природе, но и положительно скажется на ней.

Все деревья растут по-своему, за каждым видом нужен особый уход. Только техник полива в питомнике ATP целых четыре. Некоторые саженцы даже в такую жаркую погоду находятся под специальным тентом, где невыносимо душно и влажно. Фисташковых деревьев в питомнике несколько, но все — женского пола. Оказывается, необходимо, чтобы появился саженец-мужчина, иначе не дождаться урожая.

— Не жаль отдавать саженцы, когда они готовы к пересадке?

— Что вы! — отвечает главный распорядитель Тигран Палазян. — Они, конечно, мне как дети, но так приятно увидеть целый сад или даже лес, и сознавать, что это мы их вырастили.

С 2001 года 6 ноября во всем мире отмечается как Международный день предотвращения вреда, причиняемого окружающей среде в ходе военных конфликтов. Но в Армении вред, нанесенный деревьям в 90-е, настолько очевиден, что вспоминаем мы о нем гораздо чаще, нежели раз в году. В знаменитом своими лесами Ванадзоре есть место, называемое Лысая гора. Раньше там был густой лес. В девяностые, за неимением дров, люди вырубили здесь все деревья до единого. И уже почти 20 лет гору называют Лысой. Остается надеяться, что в скором будущем и здесь появятся дети-саженцы, которые станут новым лесом. А придумать новое название — дело несложное. ■

сад мудрости

В сентябре этого года 68 учеников, отобранных после серьезной экзаменационной сессии и собеседования, начнут обучение в новой ереванской школе «Айб». Эта школа — новый этап в истории образования Армении. Ее организаторы решили совместить новейшие методики преподавания с тем, что и сейчас отличает лучшие школы Еревана, — особенным духом, объединяющим целые поколения учеников и преподавателей. В преддверии начала учебного года в Москве в офисе компании TWIGA прошла презентация проекта «Айбрикосовый сад».

Текст **Анна Рулевская**

↑ Интерьер новой школы

→ Давид Ян, глава компании ABBYY, один из учредителей «Айба»

Виктор Ветеринаров/TVIGA

Идея создания в Армении школы для одаренных детей, образовательные стандарты которой соответствовали бы общемировым, кажется настолько простой и лежащей на поверхности, что непонятно, почему до нее додумались только сейчас и только те люди, которым мы обязаны появлением «Айба». Это руководитель компании ABBYY Давид Ян, председатель Совета попечителей школы отец Месроп Арамян и бизнесмены Ашот Асланян и Арам Пахчанян. Все они в свое время окончили ереванскую физматшколу, особую атмосферу и дух которой каждый из них до сих пор вспоминает с ностальгией. Эти люди прекрасно понимают, что залогом любого успеха является прежде всего образование. И важно не только, какой объем наук тебе удалось освоить, но и то, научился ли ты, собственно, учиться, узнавать новое, насколько гибким и пытливым стал твой ум. И еще, что не менее, а возможно, и более существенно, получилось ли у твоих наставников простым присутствием в твоей жизни (от назидания и начетничества здесь пользы мало) разъяснить тебе, «что такое хорошо, а что такое плохо».

Как признался Давид Ян, идея создания школы родилась 6 лет назад у него дома за бутылкой виски. Что ж, так и положено рождаться всем великим идеям. Давид с друзьями в очередной раз вспоминали родную физматшколу и говорили о том, как много она им дала. Ближе к концу встречи ее участники решили, что «должны отдать свой долг»: построить в Армении школу, выпускники которой смогут менять этот мир.

Как это всегда бывает, в реальности все оказалось намного сложнее, чем в мечтах. Где искать учителей? Создатели «Айба» быстро отказались от идеи приглашать преподавателей из известных ереванских школ. Ведь это разрушило бы традиции и атмосферу, уже существующие в этих школах. Откуда брать современные учебные пособия? Их сейчас нет не только в Армении, но и в России. И, самое главное, как найти на все это деньги? Ведь сумма расходов увеличивалась с каждым днем. Проектирование и строительство здания, перевод на армянский и адаптация новейших американских и европейских учебников, заключение контрактов с учителями, среди которых в итоге оказались даже преподаватели из Кембриджа... Несмотря на то, что преподавание в школе будет вестись на армянском, изучению иностранных языков в ней уделяется самое пристальное внимание. В школе «Айб» будут применяться новейшие методики обучения — углубленное изучение предметов по выбору, чередование лекций и семинаров, подготовка учениками собственных докладов и проектов по темам, индивидуальные занятия с преподавателем, мастер-классы. Все это больше напоминает систему образования в зарубежных университетах, но в 2011-м в «Айбе» пока начнут учиться только девятиклассники, которые через 3 года смогут поступить в лучшие вузы на родине или за границей. Сначала их было 600. Однако после четырех письменных экзаменов и устного собеседования осталось 68. Обучение в школе «Айб» платное, но когда отбирали самых одаренных и талантливых, заранее не выясняли, смогут ли родители ученика за него платить. Зачислили всех достойных. И для того, чтобы помочь тем, чьи семьи не могут позволить себе полную оплату обучения (а таких оказалось 70%), и был создан представленный в Москве благотворительный проект «Айбрикосовый сад». Его концепцию

→
Вице-президент TWIGA Карина Оганджанян и глава Попечительского совета отец Месроп Арамян

↓
Класс для самых маленьких

Виктор Ветеринаров/TWIGA

↑
Школьный коридор

↓
Аудитория для старшеклассников

придумали и разработали в Коммуникационной группе TWIGA. Зайдя на сайт www.aybricot.com, каждый может оказать школе посильную помощь и внести свою лепту в будущее Армении. Каждое пожертвование выражается через абрикосовую косточку, которую благотворитель виртуально «сажает в землю». Сразу же после перечисления денег можно увидеть, как она прорастает. Каждое абрикосовое деревце названо в честь дарителя. Ему помогают расти новые денежные взносы. Как объяснил отец Месроп Арамян, эти деньги будут тратиться исключительно на образование детей. Все остальное уже оплачивают благотворители и меценаты, которых, к счастью, набралось немало. Но школа все еще нуждается в финансовой помощи. В «айбрикосовом саду» уже выросло много деревьев, но должно стать еще больше. Чтобы виртуальный сад мудрости раскинулся до самого горизонта. Поддержать проект пришли не только организаторы «Айба» и представители TWIGA, но и видные армянские бизнесмены, журналисты, социологи и работники шоу-бизнеса. Последних представляли Тина Канделаки и Гарик Мартиросян. Тина восхитилась тем, как устроено внутреннее пространство новой школы: «Наконец-то дети могут не сидеть на одном месте, а учиться в условиях свободного пространства, без острых углов и скучных серых стен». Действительно, в помещении для учащихся младших классов, которые непременно в ближайшем будущем заполнятся детьми, даже лестницы, ведущие со второго этажа на первый, сделаны, как в аквапарке, в виде больших мягких труб, по которым так весело будет скатываться вниз на переменках. А Гарику Мартиросяну очень понравилось еще одно нововведение «Айба»: к каждому ученику будет прикреплен преподаватель, наставник, с которым можно будет посоветоваться не только о том, что касается учебы, но и просто поговорить по душам. Мартиросян отметил, что это крайне важно. Вот ему никто не посоветовал в свое время стать артистом, поэтому он поступил в медицинский институт, где непонятно зачем проучился 5 лет. Только даром потерял время. Звезду «Камеди Клаб» со свойственной ему иронией утешил известный психолог Владимир Шахиджанян: «Ничего страшного. Пошел бы в театральный — стал бы плохим актером». И добавил: «Детей не нужно воспитывать. С детьми надо дружить. Это единственный способ правильно передать им собственный жизненный опыт». ■

борьба за шлем

Раздается гул, слышны крики, среди которых можно разобрать: «Бросай через плечо!», Fight!, Sich halten! Нет, это не межнациональная уличная драка и даже не финал «Евровидения». Это Grand Slam («Большой шлем») — международный турнир по дзюдо. Два дня подряд, 28 и 29 мая в московских «Лужниках» дзюдоисты из 63 стран, в том числе и из Армении, демонстрировали свое мастерство и красивый бой.

Текст **Ирина Киракосян** | Фото **Надежда Коротченко**

Еще до начала соревнований соперники подходили друг к другу, пожимали руки и обнимались как родные. Какая разница, какой ты национальности и какую страну представляешь, если всех здесь объединяет любовь к дзюдо? Однако спорт есть спорт, и дух соперничества никто не отменял. По ходу соревнований атмосфера накалялась, эмоции участников и зрителей рвались наружу. Особенно горячо реагировали армянские болельщики — хватались за голову, вскакивали со своих мест, кричали и жестикулировали.

Армению представляли Оганес Давтян, бронзовый призер чемпионата мира 2009 года и призер Кубка мира 2011, Гор Арутюнян, бронзовый призер Кубка Европы 2010 (в весовой категории до 60 кг), и Армен Назарян, победитель Кубка мира 2011 (в категории до 66 кг). Была в армянской сборной и женщина. Но, к сожалению, Гаяне Арутюнян потерпела поражение уже в стартовой схватке. Приходится, увы, констатировать, что недалеко от нее ушли и представители

сильного пола. Армянские дзюдоисты на этот раз не вышли в полуфинал и не смогли продолжить борьбу за призовые места. Это, конечно же, огорчило команду и болельщиков. Но президент Федерации дзюдо Армении Вардан Восканян не терял оптимизма. Он сказал, что, несмотря на поражение, армянские дзюдоисты примут участие в Олимпийских играх 2012 года в Лондоне, и сейчас им необходимо сосредоточиться на тренировках, а не впадать в уныние. «И тогда можно будет претендовать на медаль, лучше — две, а еще лучше — три», — уточнил президент федерации.

На турнире присутствовал и Леонид Садов, человек, который уже давно поддерживает федерацию дзюдо Армении. О стране и людях, живущих на этом «небольшом, но замечательном кусочке земли», он знает не понаслышке. С Арменией его связывает многое. «Армяне — трудолюбивые люди во всем, — сказал Леонид. — Если та земля, на которой они живут, будет каменной, они все равно сделают из нее рай. Армения никогда не была сильно пьющей ни в советское время, ни сегодня, там нет пристрастия к наркотикам, семьи очень крепкие, подрастает хорошее поколение». Он считает очень важным развивать в Армении спорт, но для этого необходима более весомая государственная поддержка. «К сожалению, дзюдо в Армении сейчас переживает кризис, — признал Садов. — Не все могут позволить себе купить кимоно, не в каждом районе можно открыть спортзал. Но есть надежда на улучшение ситуации, так как власти заинтересованы в развитии спорта. К счастью, потенциал очень велик, есть много молодых перспективных ребят, нам есть в кого вкладываться».

А первые места среди мужчин на турнире в этот раз завоевали дзюдоисты из Узбекистана и России. Среди женщин первой стала спортсменка из Монголии. Победители заработали по 300 рейтинговых очков, что особенно важно в преддверии Олимпийских игр, а также получили призовой гонорар в размере 5 тысяч долларов. 29 мая в Лужниках их чествовали и награждали. А наши медали и фанфары, будем надеяться, еще впереди. ■

оперативный псевдоним Евфрат

В 1948-м в Армению стали прибывать первые репатрианты. Тогда же в столицу из Москвы приехал курсант Высшей школы госбезопасности — попрактиковаться в языках перед тем, как его надолго отправят на нелегальную службу за рубеж. Лишь спустя четверть века стало известно, что в Ереване оттачивалась легенда разведчика-нелегала Ашота Акопяна, действующего под оперативным псевдонимом Евфрат (он же Артем, он же Оганес Сараджян). Того самого, который вошел в золотую триаду советских разведчиков — Евфрат, Бен, Абель.

Текст **Генрих Айрапетян** | Фото **из архива Генриха Айрапетяна**

→
Торговец восточными коврами Оганес Сараджян с женой на горнолыжном курорте в Альпах

Начальный капитал на дело, около миллиона долларов, «коммерсанту» выделил Центр, но Ашоту не сразу удалось наладить бизнес — «купец» чуть не прогорел

В феврале 1947-го я был направлен в распоряжение Первого отделения отдела контрразведки Наркомата госбезопасности Армении, которое было укомплектовано прошедшими Отечественную войну опытными работниками, служившими в военной контрразведке «СМЕРШ». Моим наставником стал начальник отделения майор Артем Крхамбаров. Он тогда только прибыл из Москвы, где работал по линии внешней разведки — в Первом главном управлении КГБ СССР. Крхамбаров знал несколько иностранных языков, но родным владел плохо — потому-то и затребовал в свое отделение молодого чекиста с армянским образованием. Как-то Крхамбаров вызвал меня к себе в кабинет и познакомил с красивым черноволосым мужчиной лет 30—32, назвав его своим близким другом еще по Москве. Тот представился Ашотом. Крхамбаров сказал, что Ашот приехал в Ереван, чтобы попрактиковаться в языках, и приказал мне организовать тому встречу с одним из моих агентов-репатриантов из Франции. Это был период легализации разведчика перед выводом на работу за рубеж. Ашоту надо было отшлифовать свой разговорный французский, убедиться в надежности легенды и документов прикрытия — разведчику-нелегалу должно было быть обеспечено такое прикрытие, чтобы, как говорится, и комар носа не подточил.

***

Конспиративная встреча состоялась на явочной квартире. Они проговорили более трех часов — вели на французском дружескую беседу за бутылкой коньяка, а я, сидя рядом, просматривал журналы. После агент сказал мне, что товарища (то есть Ашота), с которым я его познакомил, он знает с детства. Они, оказывается, росли вместе в парижском предместье Альфорвилль, дружили, дрались, играли в футбол. Ему было приятно вспомнить их детские шалости: как однажды футбольным мячом выбили стекло в окне соседа, как старик-француз вышел во двор и, сильно заикаясь, стал ругать их... Надо же, Ашот помнил мельчайшие подробности, ну и память у него! Все спрашивал, как соседи поживают, пришлось рассказывать, что изменилось за тридцать лет. Агент нисколько не сомневался в своем детском знакомстве с Ашотом, так что я и сам стал верить его рассказам, притом что виделись они, естественно, впервые.
Акопян пробыл в Ереване еще с месяц. Я несколько раз встречал его на улице, в кругу армян-репатриантов из Франции и ближневосточных стран. А однажды столкнулся с ним в ювелирном магазине на улице Абовяна: Ашот по-арабски беседовал с продавцом-ювелиром. Я хотел было подойти, но он, слегка улыбаясь, сделал вид, что не замечает меня. Так надо, понял я и мысленно улыбнулся: Ашот и арабским владел также свободно, как французским, итальянским, турецким, румынским и болгарским. Точнее, его арабский был совершенен — сказывались годы, проведенные в одной из ближневосточных стран. Ашот торговал там персидскими коврами под именем ливанского армянина Оганеса Сараджяна (реальный Сараджян переехал в Армению — это он снабдил органы подлинным ливанским паспортом). Первоначальный капитал на дело (около миллиона долларов) «коммерсанту» выделил Центр. Ашоту тогда не сразу удалось наладить бизнес — «купец» чуть не прогорел. Но он быстро научился торговать и скоро не только вернул миллион, но и начал неплохо зарабатывать, причем умудрялся передавать огромные суммы на родину. ▸

→
Ашот Акопян
и его супруга Кира

***

Пока Ашот Акопян под прикрытием работал сначала на Ближнем Востоке, а затем в Румынии (с 1936-го под видом сотрудника Главного управления советским имуществом за границей), его жена Кира служила в Учетно-архивном отделе нашего Наркомата. Она часто заходила к нам, в отдел контрразведки, к другу мужа Крхамбарову. Видимо, Кире уже было известно о предстоящей длительной командировке за рубеж и ее волновала судьба двух несовершеннолетних дочерей. Девочки остались в Москве, в интернате МГБ СССР, где жили дети разведчиков-нелегалов до возвращения их родителей из загранкомандировки. Когда спустя 19 лет Акопяны вернулись на родину, их дочери уже были матерями.

В 1949-м Кира уволилась и уехала к мужу, а 25 сентября того же года в одной из румынских церквей повторно сочеталась браком с Ашотом. «Молодожены» через Австрию выехали в свадебное путешествие в Швейцарию, откуда их путь лежал на Апеннины — с 1949 по 1959 годы Акопян руководил нелегальной резидентурой ПГУ КГБ СССР в Италии, где опять всплыл обаятельный и очень успешный торговец восточными коврами Оганес Сараджян.

Акопян вел нескольких агентов из итальянского Министерства внутренних дел. Одному из них удалось изъять секретные документы из сейфа директора службы безопасности МВД — это похищение вызвало грандиозный скандал в политических кругах Италии. Другому агенту Акопяна, экс-сотруднику шифровального отдела министерства Омару, удалось устроиться на службу в американское посольство в Риме, откуда он долгие годы снабжал сведениями советского резидента, таская ему в норку ценную информацию.

Процветала и торговля коврами. К тому же коммерческая деятельность давала Ашоту возможность путешествовать по миру, заключая договоры на экспорт. Иногда пребывание в какой-нибудь стране затягивалось — в 1953-м, например, Сараджян несколько месяцев провел в Каире, выполняя секретную миссию, сведения о которой не разглашаются и по сей день.

***

Еще раз с Ашотом мы встретились уже в 1975-м, когда он приехал в Ереван читать лекции сотрудникам армянских спецслужб. Тогда-то он и рассказал один небольшой эпизод из своей практики. Будучи во Франции, Ашот выехал на три дня в Швейцарию, где получил от закордонного агента микропленку с важными сведениями — более 100 страниц. В Париж состоятельный коммерсант возвращался в отдельном купе. Микропленку размером с булавочную головку он спрятал в плитке шоколада. На французской границе таможенник велел Ашоту заполнить декларацию и спросил, нет ли у него наркотиков, оружия и других запрещенных к ввозу в страну предметов. Акопян, заполняя в присутствии таможенника декларацию, заметил, что тот пристально смотрит на злополучный шоколад — плитка с микропленкой лежала на вагонном столике рядом с бутылкой коньяка и двумя бокалами. Знать, что внутри нее таятся шпионские

материалы, чиновник не мог — Акопян лично, в условиях строжайшей конспирации, спрятал микропленку в шоколад. Кстати, обычно микрофотографией занималась Кира (оперативный псевдоним Таня) — импульсивный характер ее супруга-резидента не подходил для кропотливой технологии изготовления микрофильмов.
На вопрос таможенника, давно ли месье не был в Париже и много ли шоколадных плиток он намерен ввезти во Францию, Акопян ответил, что не был в Париже всего три дня, а единственную плитку купил на станции в Берне. Таможенник объяснил, что как раз в эти дни был введен запрет на ввоз из Швейцарии шоколадных изделий этой фирмы. Так что он обязан изъять плитку, если, конечно, месье не съест ее тут же, в его присутствии. Акопян спокойно разлил коньяк по бокалам, один вручил таможеннику и провозгласил тост: «За знакомство!» Заодно вскрыл обертку и протянул ему плитку — противоположным к микропленке краем. Кусок с «сюрпризом» достался разведчику. Ароматный молочный шоколад быстро растаял во рту, и Ашот с трудом удерживал микропленку на языке, чтобы не проглотить. Зная, что, согласно таможенному этикету, от второго бокала чиновник откажется, коммерсант повторно разлил коньяк. Таможенник вежливо поблагодарил и, сославшись на службу, забрал заполненные бланки и удалился.

Ароматный молочный шоколад быстро растаял во рту, и Ашот с трудом удерживал микропленку на языке, чтобы не проглотить, пока чиновник не удалился

→
Полковник Акопян на плакетке из представительского набора «Легендарные разведчики»

***

Ашот Акопян вошел в «золотую тройку» известных советских разведчиков-нелегалов. С единственной, но существенной разницей — Абель и Бен были арестованы за рубежом. Первый — контрразведкой Соединенных Штатов, а второй — Великобритании. Оба они были осуждены на длительные сроки тюремного заключения — 30 и 25 лет. Абеля обменяли на американского летчика Пауэрса, а Бена — на английского шпиона Винна. Евфрат же спустя 20 лет «чистым» вернулся на Родину после полного завершения возложенных на него разведывательных заданий. Как однажды пошутил в кругу сослуживцев сам Ашот, обращаясь к обласканным славой Абелю (Вильям Фишер) и Бену (Конон Молодый): «Нужно было и мне попасть в тюрьму, чтобы о Евфрате узнала вся страна!» Золотую троицу роднит еще и то, что все они скончались от инфаркта — «профессиональной болезни» разведчиков: первыми удар принимают их стальные сердца. ■

немалый театр

Режиссер Ваан Бадалян ставит спектакли для взрослых и детей, ему одинаково дороги большие и малые сцены, он с удовольствием работает как с профессиональными, так и с юными актерами. А еще Ваан умеет летать, совсем как герой одного из его спектаклей — «Чайка по имени Джонатан Ливингстон», — преодолевая трудности, время и пространство, чтобы еще на шаг приблизиться к тому, что сам он называет театром своей мечты.

Интервью **Элеонора Малхасян** | Фото **Сурен Манвелян**

Ваан Бадалян
Родился в 1980 году в Ереване. После окончания факультета режиссуры Ереванского государственного института театра и кино возглавил Малый театр Национального центра эстетики. Дважды награжден театральной премией «Артавазд», а также призами за участие в Международных театральных фестивалях.

Что привело вас в театр?
— Наверное, очень большое желание. Точнее, потребность. Театр для меня — что-то вроде воздуха и воды. Он приходил ко мне постепенно, а в один прекрасный день я понял, что уже ни дня не смогу прожить без сцены. Конечно, в моих взаимоотношениях с театром большую роль сыграла и среда, в которой я вырос.
У вас актерская семья?
— С точностью до наоборот — физико-математическая. Но искусству в нашей семье всегда придавали особое значение и всегда приветствовали то, что я делал, начиная с моих первых постановок в Подвальном театре.
Подвальный театр? Что-то не припоминаю...
— Это было обыкновенное подвальное помещение нашего дома. Его не использовали, и я попросил у родителей позволения сделать там свой театр... На дворе стояли темные и суровые 90-е годы, а мы с ребятами ухитрялись устраивать себе маленькие театральные праздники. Скажем, поставили пьесу Эжена Ионеско «Урок». На премьеру мы пригласили серьезных зрителей. Среди них был основатель и директор Национального центра эстетики Генрих Игитян, который после представления подошел ко мне, со свойственным ему красноречием дал оценку спектаклю, не поскупившись при этом и на замечания, и пригласил поработать в Маленьком театре Центра эстетического воспитания. Тогда мне было 17 лет. Потом были театральный институт и мастерская Николая Цатуряна. Когда учился на последнем курсе, к нам приехали французы — режиссер и хореограф, — чтобы выбрать группу для постановки совместного спектакля, и я отправился во Францию стажером. Там я понял, что артист — самая вольная птица на свете и ей подвластны любые пространства и высоты. Но только в одном случае — если ты убедителен и умеешь этим покорить своего зрителя.
Скучаете по Парижу?
— Конечно. По улочкам, музеям, книжным магазинам, по профессионализму моих коллег, которые, хоть и люди богемные, но ходят в театр, как на завод, и каждый несет ответственность за качество своей работы и уважительно относится не только к старшим по возрасту и рангу, не только к своим коллегам, но и к тому, кто стоит на несколько ступеней ниже него.
Не слишком ли идеализируете?
— Нет. Просто, когда ты оказываешься за пределами Армении, невольно начинаешь проводить параллели. А в голове навязчиво крутится единственная мысль: вот бы нам так — без излишних амбиций, лжи и фальши, с максимальной отдачей, благодарностью и почтением.
Помните свое первое впечатление от театра?
— От театра — нет. А вот от цирка помню: манеж, клоуны, много света, радость, улыбки, беспечность, праздничность. Кто знает, если бы сегодня цирк в Ереване функционировал на полную мощь, может, я бы попытался реализовать свои возможности там. В каком-то возрасте я представлял себя только на сцене и только актером. Наверное, этим переболели многие подростки. Потом понял, что я, скорее, тот, кто

↓
Сцена из спектакля «Театр теней Офелии» по сказке Михаэля Энде

Из архива Ваана Бадаляна

может собрать все и всех воедино, организовать, направить, стать чем-то вроде следящего ока. Поэтому и выбрал профессию режиссера.

Только не говорите, что актеры для вас ниже рангом.

— Ну что вы, актер — это серьезнейшая профессия, требующая больших ресурсов. Вот только в нашей действительности она себя несколько дискредитировала. То есть не сама профессия, а актеры. Сегодня многие считают, что актерское искусство — попса, а сам актер — фигляр, идущий зачастую на поводу у самой неприхотливой и далеко неинтеллектуальной публики. Однажды Армен Джигарханян сказал, что у актера должно быть столько мозгов, чтобы знать где, когда и за сколько продать свое лицо. Потому что после первой продажи цена лица начинает падать. Многие актеры гонятся за популярностью, наслаждаются ею, даже не задумываясь о том, насколько короток век их славы. К сожалению, сегодня по пальцам можно пересчитать людей, которые профессию актера воспринимают как великую миссию.

Может, виной тому сериалы? Как это ни печально, но актеры соглашаются сниматься в мыльных операх, чтобы хоть как-то заработать.

— А кто сказал, что сериалы не нужны? На Западе многие прошли через них. Тот же Шон Пенн играл в сериалах. Но как! Я согласен, что сериалы у нас — что-то вроде побочного заработка. Но зачем к тому, что неплохо оплачивается, относиться так, между прочим?

Чего сегодня не хватает нашему театру?

— Образованности, профессионализма, смелости и новых идей. Наши актеры и режиссеры просто обязаны следить за новыми веяниями и тенденциями. Только в этом случае мы сможем попасть в ритм и такт мировых театральных процессов. Кстати, несколько лет назад любое нововведение воспринималось в штыки. Сегодня практически открыты все возможные двери, окна, форточки, и в Армению стал проникать свежий воздух в виде театральных и кинофестивалей, наладилось общение с зарубежными деятелями культуры. Наверное, настало то прекрасное время, когда можно брать, учиться, поглощать, дышать полной грудью — одним словом, двигаться вперед.

Свои спектакли вы ставите на разных площадках. Но у малой сцены своя специфика, требования, логика, у большой — своя. Вам не мешают эти перепады?

— Я даже не чувствую разницы между ними. Для меня театр — большая игра, а играть можно везде, хоть на стадионе, хоть на спичечном коробке. Нет больших и малых сцен, детских и взрослых спектаклей. Есть театр, который нужно понять, ощутить, принять, почувствовать не только душой, но и на физиологическом уровне.

Наверное, с детьми работать сложнее, чем с профессиональными актерами?

— Не сказал бы. У нас почему-то сложилось впечатление, что к детям надо относиться

←↓ Сцены из спектакля «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»

Из архива Ваана Бадалянa

снисходительно: возиться с ними, поощрять их капризы, шалости, позволять им делать все что захотят. У меня другой подход. Даже детей нужно приучать к профессионализму, конечно, с учетом их возможностей. Кроме спектаклей, мы с детьми много общаемся, иногда даже вместе проводим каникулы — лазаем по горам, устраиваем экскурсии по историческим памятникам, разводим костры, печем картошку, ведем долгие беседы о театре и жизни, любуемся звездным небом...

Сейчас вы работаете в театре «Покр татрон»...

— Дословно его название переводится, как «Маленький театр». Но для нас это — Театр Мечты.

Чехов, Шекспир, Копит, Бах, Нарекаци... Вам не сложно лавировать в этом диапазоне?

— Это мой биоритм. А вообще я люблю находить самые неожиданные решения, работать в самых разных жанрах и стилях. Это одно из преимуществ моей профессии.

↓ Ваан Бадалян во время репетиции

У вас были серьезные рабочие предложения извне?

— Много. Мы с нашим театром участвовали в 11 международных фестивалях за рубежом с 17 спектаклями. В последние годы укрепились мои связи с Италией, поскольку я поставил несколько совместных спектаклей в Ереване с итальянской театральной танцевальной труппой Versiliadanza из Флоренции. Спектакль называется «Седьмое чувство». В нем заняты актер и режиссер нашего театра Арсен Хачатрян и Анджела Торриани Эвангелиста. Играли в Солерно и в Бостоне. Конечно, в планах есть и другие проекты, о которых я пока не говорю.

И на Бродвее выступали?

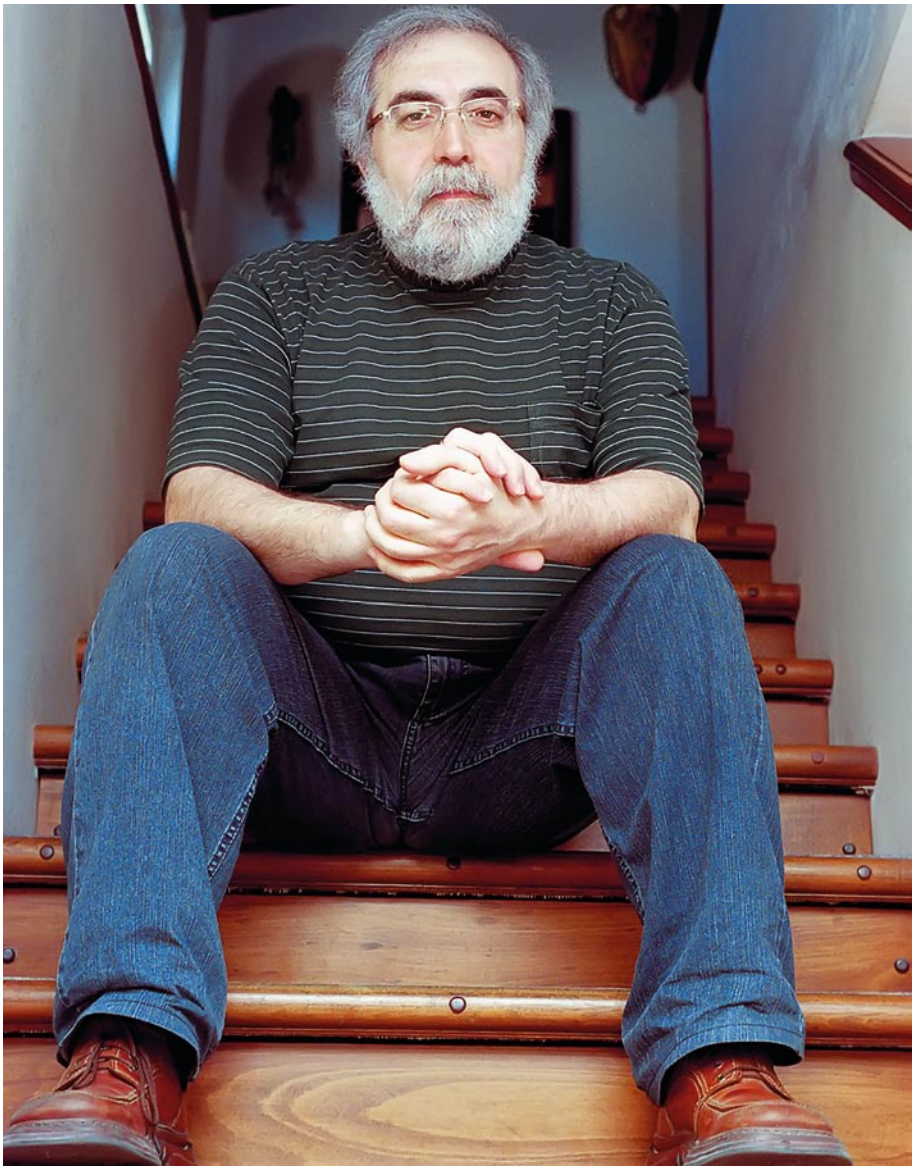
— Пока нет. Просто во время гастролей в Бостоне на нашем спектакле присутствовал режиссер одного из бродвейских театров. Он нас и пригласил. Но пока это еще проект, не будем загадывать на будущее. А что, слухи о Бродвее уже ходят по городу? Все-таки Ереван маленький город...

А к какому драматургическому жанру вы бы отнесли сегодняшний Ереван?

— На самом деле он многогранен — иногда похож на драму, иногда на комедию, иногда на трагедию, порой я вижу в нем элементы китча и фарса. В Ереване свои действующие лица и исполнители, своя режиссура, никогда не вписывающаяся ни в один стандарт. Порой мне бывает смешно, грустно, обидно и снова смешно за многое, что происходит в моем городе. Но главное то, что я остаюсь одним из персонажей этого яркого действа под названием Ереван. Иногда я пытаюсь взять какую-то ереванскую ситуацию и представить, как бы она выглядела в каком-нибудь другом городе мира.

Получается?

— Нет. Ереван — город, живущий по своим законам и по своей очень специфической драматургии, которую нельзя срежиссировать. ■



последний хиппи розового города

Текст **Эрна Ревазова**
Фото **из архива семьи Саакянц**

Великий мультипликатор Роберт Саакянц всю жизнь следовал этой пословице из своего знаменитого фильма: «Делай добро, бросай его в воду — оно не пропадет, добром к тебе вернется». Бесконечным добром пропитана и документальная лента «Роб Саакянц — последний хиппи розового города», снятая кинокомпанией MG Media (продюсеры Саида Медведева, Рафаел Минасбекян, Рубен Джагинян, Армен Григорян). Фильм — это дань памяти чудесному хулигану, сумасбродному и бескомпромиссному, непричесанному и непредсказуемому, могучему и доброму... «Роб не был добреньким, но был настолько добрым, что это делало его бескомпромиссным, — говорит Рафаел Минасбекян и тут же добавляет: — То, что я лично знал Роба, делает меня лучше. Нам захотелось, чтобы как можно больше людей имело эту радость в жизни — узнать Роба».

Саакянц пользовался в армянской столице непререкаемым авторитетом. Он безумно любил Ереван, и розовый город отвечал своему хиппи взаимностью. «Дежурный по городу» испытывал чудовищную боль, когда позорили его Ереван — устанавливали, например, «дебильные скульптуры на своей частной территории». А город любил Роба таким, каким он был: целиком сотканным из протеста, никогда не оставляющим безнаказанным обидчика. Роба абсолютно не интересовало, прав он или нет, — он был прав уже в тот момент, когда утверждал что-то. Например, что его бесят «уроды», не

→ Один из продюсеров фильма Рафаел Минасбекян

интересующиеся культурой, и те, кто транслирует низкопробные сериалы вместо классической музыки. Что проблема признания Геноцида не может быть национальной идеей — это, скорее, главный вопрос, который надо решать. Что он даже сторонник признания Геноцида турок армянами, как они того требуют, — надо воспитывать нацию победителей, а не нацию, размазывающую сопли. Он очень любил свой народ, потому и считал себя вправе его критиковать. Чего Роб на дух не выносил, так это квасного патриотизма: святую верность армянской кухне и виду на Арарат. Защитников языка, обвиняющих мультипликатора в том, что, говоря по-русски, он не может считаться армянином, Роб обычно просил растолковать, «кто тогда по нации глухонемой».

57-минутная картина не смогла вместить всех, кого Роб хотел, но не успел объединить при жизни «то ли в сборище, то ли в клуб, то ли в черт еще знает

↓ Мультгруппа Роберта Саакянца — создатели «Лисьей книги»

что». За несколько дней до ухода он предложил самым близким составить списки людей, которых они считают настоящими друзьями, ереванцами, просто хорошими людьми. Тех, чьи имена совпадут, он намеревался собрать в одном месте. Не успел.

Мечту Роба воплотили создатели документальной ленты. Режиссеры-мультипликаторы Юрий Норштейн и Гарри Бардин, бард Рубен Ахвердян и режиссер Ара Ернджакян, родные Роба — жена Люля, сын Давид, дочь Нана, сестра Карина — и многие другие вспоминают в картине самые интересные моменты из жизни Саакянца. О многом мультипликатор рассказывает сам. Под любимые песни Beatles. Те самые, что всю ночь звучали в доме Роба, когда он ушел. Роб ушел, а в розовом городе все так же живут его персонажи — немного футуристические, немного импрессионистские, немного странные. Мужчины, женщины, дети, животные, сказочные персонажи и даже политики... Впрочем, друзья Роба уверены, что и сам он, как и прежде, бродит где-то по ереванским улицам. ■

супер герой

Несмотря на то, что комиксы для многих все еще не более чем детское развлечение, сегодня это огромная индустрия, которая зачастую перекочевывает на малые и большие экраны. Графические романы легли в основу таких хитов, как «Проклятый путь», «Тор», «Город грехов», «РЭД», телесериал «Ходячие мертвецы». Супергерои рождаются в воображении своих создателей — писателя и художника. Один дает ему характер, второй — облик. Выводя на белой бумаге четкие черные контуры, Дэн Фаносян оживляет персонажей, без которых уже давно невозможно представить жизнь простых американцев. Да и не только их.

Текст **Тамар Кевонян** | Фото **Армен Погосян**

IRON WORKS

Путь Дэна Фаносяна в мир комиксов не был долгим. Художником был и его отец — занимался рекламой. А еще увлеченно собирал выпуски комиксов про Бэтмена. Когда Дэну было 14, отец взял его на приключенческий фильм «Конан-варвар» с Арнольдом Шварценеггером в главной роли. «А через пару дней я зашел в книжный магазин, увидел черно-белый комикс «Дикий мир Конана» и сразу понял, что хочу стать художником комиксов», — вспоминает Дэн. Недолго думая он отправил свои первые рисунки в издательство Marvel Comics — один из гигантов бизнеса, выпустивший

«Я зашел в книжный магазин, увидел черно-белый комикс «Дикий мир Конана» и сразу понял, что хочу стать художником комиксов», — вспоминает Дэн

в свет такие бестселлеры, как «Фантастическая четверка», «Первый мститель» и «Халк». К удивлению юного художника, вскоре из издательства пришел ответ с положительной оценкой работ и несколькими советами. «Думаю, они не представляли, сколько мне лет, — улыбается Дэн, — а я был счастлив настолько, насколько это вообще возможно. И в знак благодарности отправил им рисунок Человека-паука».

Тем временем Фаносяну пришлось переехать из родного штата: «Во Флориде было не так много армян, поэтому когда я, спустя годы, оказался в Лос-Анджелесе, то испытал настоящий культурный шок. В Глендейле все было так знакомо! Я не мог в это поверить!»

Но до Глендейла был еще Нью-Йорк. Вообще, приехать в Большое Яблоко в возрасте 21 года с 600 долларами в кармане — настоящее безрассудство. Но ведь давно не секрет, кто пьет шампанское. Уже через неделю Дэн стал сотрудничать с Marvel Comics, DC Comics и рекламным агентством бывшего художника комиксов Нила Адамса. «В офисе Marvel Comics ко мне подошел один из редакторов, который раньше занимался

10 самых успешных экранизаций комиксов по мировым сборам

1. «Темный рыцарь»

(2008, бюджет $185 млн) — $1 млрд

2. «Человек-паук 3: Враг в отражении»

(2007, бюджет $258 млн) — $890 млн

3. «Человек-паук»

(2002, бюджет $139 млн) — $821 млн

4. «Человек-паук 2»

(2004, бюджет $200 млн) — $783 млн

5. «Железный человек 2»

(2010, бюджет $200 млн) — $622 млн

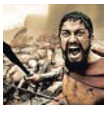
6. «Железный человек»

(2008, бюджет $140 млн) — $581 млн

7. «Люди Икс: Последняя битва»

(2006, бюджет $210 млн) — $459 млн

8. «300 спартанцев»



(2006, бюджет $60 млн) — $456 млн

9. «Люди в черном 2»

(2002, бюджет $140 млн) — $440 млн

10. «Тор»

(2011, бюджет $150 млн) — $433 млн

→ Афиша культового триллера Альфреда Хичкока «Птицы»

↓ Главный супергерой издательства DC Comics — Бэтмен

письмами читателей, и сказал: «Мне нужно кое-что тебе показать». На стене за его столом висел рисунок семилетней давности — мой Человек-паук!» — вспоминает Дэн.

В 1990-х американские коллекционеры переключили свое внимание со спортивных карточек на комиксы, и рынок сразу обрел вторую жизнь. То, что еще вчера считалось детской забавой, стало продаваться миллионными тиражами. Этот бум привел к тому, что талантливые художники Marvel Comics начали открывать собственные издательства. Одной из таких компаний была Image Comics, самым известным творением которой стал «Спаун». Именно в Image Comics, т.е. в Калифорнию, в возрасте 25 лет перебрался Фаносян. Ему предоставили полную творческую свободу и возможность работать над самыми крупными проектами. О первом периоде в Image Comics Фаносян вспоминает: «Тогда я работал над тремя, может, четырьмя книгами в месяц, в то время как сейчас не успеваю доделать даже одну». Впрочем, вскоре бум в сфере комиксов спал, а Фаносян на 10 лет ушел в новый для себя мир компьютерных игр, для которых стал создавать

Вселенная Marvel

В 1939 году известный издатель бульварных журналов Мартин Милар основал компанию по производству комиксов Timely Comics, первым изданием которой был журнал Marvel Comics. Этот выпуск, главным героем которого стал Человек-факел, стал настоящим хитом, а через два года появился ставший в последствии культовым супергерой Капитан Америка. Позже переименованная в Marvel Comics компания, получившая среди поклонников комиксов прозвище Дом идей, прославилась сериями «Фантастическая четверка», «Человек-паук», «Невероятный Халк», «Железный человек», «Сорвиголова», «Серебряный Серфер», «Призрачный гонщик», «Тор», «Капитан Америка», «Люди Икс» и пр. Большинство персонажей этих комиксов обитают в одной вымышленной вселенной, получившей название Вселенная Marvel.

Свой стиль Дэн называет модерном, хотя и признается, что периодически с удовольствием использует элементы старых направлений

персонажей. К графической литературе он вернулся, когда благодаря фильмам про Человека-паука к ней снова возрос интерес во всем мире. «Было очень приятно видеть, что люди меня до сих пор помнят».

Несмотря на то, что Дэн в основном работает над уже существующими персонажами, он считает, что простор для творчества у него есть — в этом и заключается главное отличие графической литературы от рекламы, где целый комитет решает, что и как менять в иллюстрации. (Это, впрочем, не помешало Дэну в 2002-м стать обладателем премии ADDY — аналога «Оскара» в индустрии рекламы.)

К тому же, продолжая жизнь культовых супергероев, он становится частью их богатой истории.

«Мне все еще интересно работать, потому что я непрерывно пытаюсь рисовать лучше, соответствовать актуальному стилю, — говорит Дэн. — А манера и стили меняются примерно через каждые пять лет. То, что сейчас делают художники, было неслыханно в то время, когда я начинал». Если когда-то каждая компания имела свой «домашний» стиль, в котором можно было выполнить практически любой комикс, то теперь художники работают в разных направлениях: от мультяшного до реализма, от рисунков акварелью до манги, а порой и вовсе смешивают все это. При этом Дэн отмечает, что конкуренция на рынке стала заметно жестче: «Это очень узкая сфера — все художники знают друг друга, а из тех, кто начинал со мной, мало кто остался на плаву».

Свой стиль Дэн называет модерном, хотя и признается, что периодически с удовольствием использует элементы старых направлений.

«Я люблю работать над одним персонажем и развивать его так, чтобы у него с читателем сложился контакт. Когда я подписываю книги для поклонников, они так воодушевленно расспрашивают о той или иной сцене, как будто все это происходило на самом деле. И это никак не связано с психическими расстройствами: для них, как и для меня, это все вполне реально. Вот что такое настоящая жизнь выдуманного персонажа!»

Главная суперсила, которую Фаносян хотел бы позаимствовать у героев комиксов, — суперскорость. Ведь участие в нескольких проектах

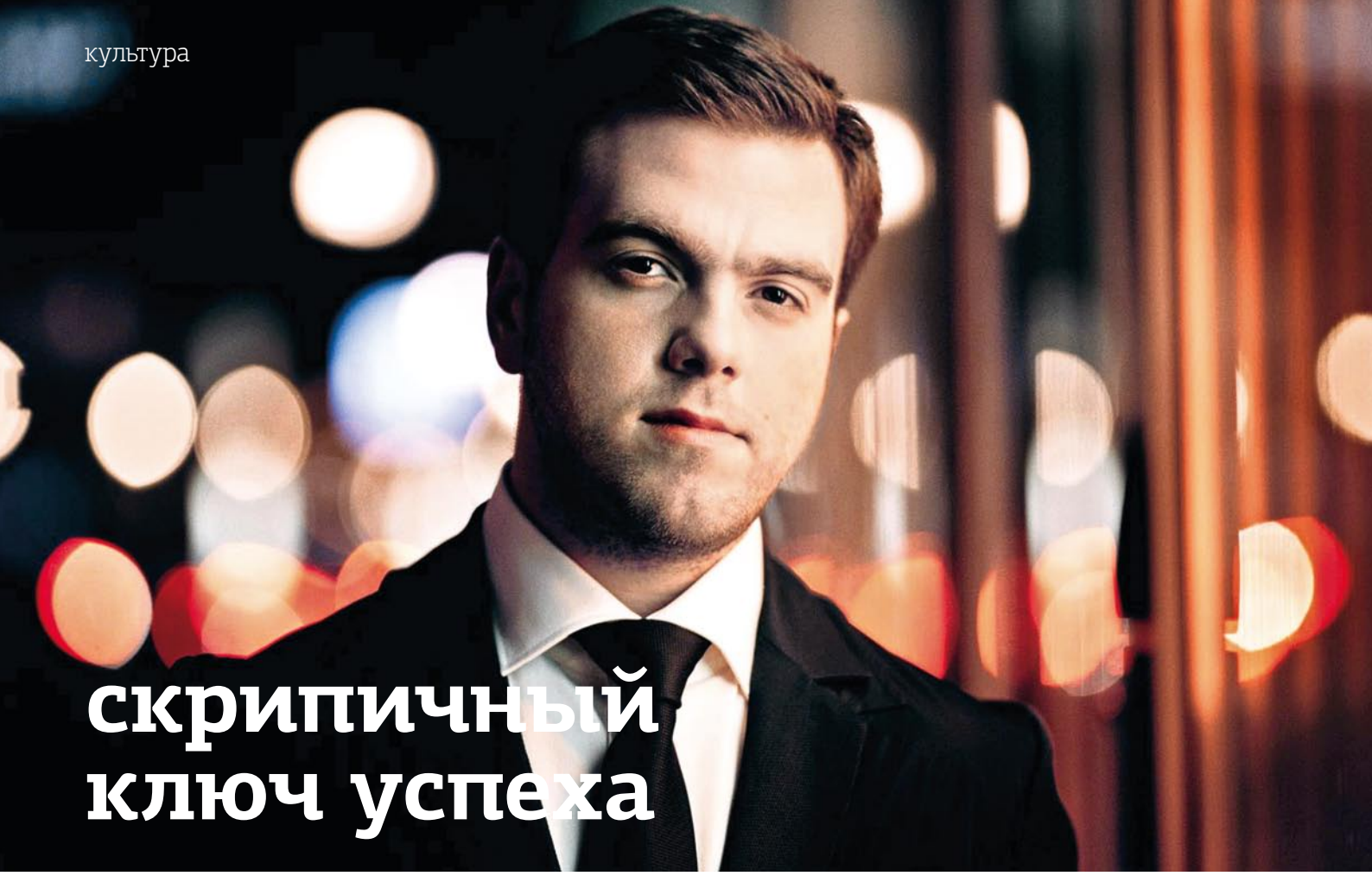
«Дэн мог легко стать одним из тех, кто перекрывает путь потенциальным конкурентам, но вместо этого он направляет их», — говорит художник Дэйв Джонсон

одновременно мешает их быстрой реализации. В мире графических супергероев ею может похвастаться Флэш Гордон. «Представьте, что вы супергерой: как удобно побить злодея настолько быстро, что он даже и не заметит! Неуязвимость — тоже неплохо, я бы от нее не отказался».

Уже много лет Фаносян живет и работает в центре американской развлекательной индустрии — Лос-Анджелесе. Поэтому неудивительно, что он мечтает когда-нибудь написать сценарий для голливудского фильма. Но пока дело до блокбастеров не дошло, он, скорее всего, возьмется за экранизацию серии интернет-комиксов — Дэну предстоит превратить рисунки в трехмерную анимацию.

Теперь, когда Дэн достиг вершин профессии, он может позволить себе заняться и другими вопросами. Например, уделить больше времени семье — он женат на модели и актрисе Елене Евангело. Или, скажем, обучению молодых художников. Для этого Дэн ведет свой блог. А еще он вместе с двумя коллегами создал клуб Drink 'N Draw («Пей и рисуй»). Эту команду он характеризирует как «парней мира комиксов, видеоигр и анимации, которые собираются в баре и просто рисуют». «Не так чтобы мы очень уж напивались, просто нам довольно весело!» А еще Фаносян признается, что, работая с юными художниками, чувствует себя молодым и полным сил. «Дэн мог легко стать одним из тех, кто просто перекрывает путь потенциальным конкурентам, но вместо этого он направляет их, — говорит друг Фаносяна художник Дэйв Джонсон. — Ему всегда удается сделать так, чтобы окружающие его люди начинали лучше относиться к самим себе, обретали уверенность. У меня не так много знакомых армян, но в их списке Дэн точно на первом месте».

Фаносян признается, что сейчас с удовольствием занялся бы собственным графическим романом, в котором был бы автором и текста, и рисунков. «Наверное, это во мне говорит армянин. Я не командный игрок, мне хочется контролировать весь процесс». Впрочем, не только в этом сказывается влияние генов: по собственному его признанию, именно трудная история армянского народа помогает ему упорно работать и достигать больших успехов. ■



скрипичный ключ успеха

В детстве из всех игр Михаил Симонян отдавал предпочтение игре на скрипке. В начале своего творческого пути он получил благословение от Иегуди Менухина, а сегодня сам выступает на лучших сценах мира. Его сравнивают с молодым Давидом Ойстрахом и называют чудо-скрипачом. Сам Михаил к красноречивым и высокопарным словам в свой адрес относится спокойно, а прислушивается только к струнам.

Интервью **Элеонора Малхасян** | Фото **из архива Михаила Симоняна**

Свое музыкальное крещение вы получили в Новосибирске?

— Да. И родился тоже там. Правда, папа у меня родом из Ехегнадзора, в Новосибирск он приехал по распределению. Когда мне исполнилось четыре года, мама привела меня в музыкальную школу. Приняли меня туда с большим трудом — я был далек от музыки. Просто, как в сказке, появилась добрая учительница, которая взяла меня к себе, заранее зная, что толку от меня никакого, но зато в классе у нее не будет недобора.

К вам с особой теплотой относится Владимир Спиваков. Какую роль он сыграл в вашей жизни?

— Свой первый концерт я дал в 9 лет с маэстро Спиваковым. А это уже доброе начало. Всем известно, что фонд Спивакова помогает многим талантливым детям. Я в этом смысле не стал исключением и не остался без внимания этого удивительного человека.

Правда, что вы играли на скрипке Амати, подаренной им?

— Это был не подарок. Просто я получил возможность играть на ней. И это было для меня вдвойне дорого — ведь на ней играл сам маэстро еще в годы учебы в Московской консерватории.

На каком инструменте играете сейчас?

— На скрипке работы моего близкого друга, прекрасного мастера Кристофа Ландона, которую он изготовил специально для меня. Кстати, впервые я сыграл на ней во время выступления в Армении.

С чего началось мировое признание Михаила Симоняна?

— Наверное, с выступлений с Новосибирским академическим симфоническим оркестром, которым руководил удивительный человек и талантливый дирижер Арнольд Михайлович Кац. А в 1999 году меня пригласили стать солистом Российско-американского молодежного оркестра. Его руководство обратилось к Валерию Гергиеву, чтобы тот рекомендовал им молодого солиста. Маэстро назвал меня, не забыв при этом с гордостью отметить мое кавказское происхождение. После успешного выступления с оркестром в Линкольн-центре, я получил предложение продолжить учебу в США. Конечно, мои родители, которые свято

верили в идеи социализма, испытали некий шок. Они еще как-то могли представить, что их сын будет учиться в Ленинграде или хотя бы в Германии, но Америка определенно находилась за гранью их фантазии. И все же я поступил в Музыкальный институт Кертис в Филадельфии, прошел серьезный конкурс — 140 человек на место — и попал к удивительному педагогу Виктору Марковичу Данченко, который был учеником Давида Ойстраха, а скрипичный концерт Хачатуряна репетировал с самим Арамом Ильичом.

Не зря вас сравнивают с Ойстрахом, связь все-таки нашлась?

— Из-за Виктора Марковича меня как-то в шутку и назвали внуком Ойстраха. Правда, я внес поправку, — скорее, правнук.

Что, по-вашему, определяет настоящего музыканта?

— Талант, ум, дисциплина, трудолюбие. Без этого мало кто может состояться. К сожалению, сегодня многие музыканты фантастически, виртуозно могут отработать свой номер, и только. Но ведь это скучно, не интересно.

А как вы считаете, музыканту, помимо перечисленных вами качеств, нужно еще чуточку везения?

— Безусловно, это одно из необходимых условий. Нужно суметь оказаться в нужное время в нужном месте. Уже сейчас, когда я выступаю на крупных мировых сценах, я могу проследить всю цепочку событий, которая вела меня к успеху. В течение всей жизни меня окружали люди, которые не желали мне зла, помогали, делали все для моей карьеры.

Корни армянские, родились в России, живете и работаете в США. Какая-то географическая путаница получается.

— Если честно, я давно уже потерял ощущение времени, места, пространства. Как-то проснулся утром и первые несколько минут пытался понять, где нахожусь. У меня очень плотный график концертов и гастролей, так что приходится налаживать свой внутренний ритм, чтобы окончательно не затеряться в географических широтах и долготах.

Часто бываете в Армении?

— Стараюсь хотя бы в год три раза приезжать, навещать родных и близких. Отец нас воспитал в армянском духе. До четырех лет я прекрасно говорил по-армянски. Но существует понятие среды, а она у меня была русская, а потом англоязычная. Но не имеет значения, где я живу и работаю: когда меня спрашивают о корнях, я всегда с гордостью говорю — армянин. Однажды папа мне сказал очень важную для меня вещь: «В том, что ты делаешь, я мало что понимаю. Говорят, что ты талантливый. Но мне было бы гораздо приятнее слышать, если бы о тебе говорили не как о виртуозном музыканте, а в первую очередь как о хорошем человеке».

Вам доводилось когда-нибудь работать с Сергеем Хачатряном?

— К сожалению, пока нет. Я даже лично не знаком с ним, но всегда с большим уважением относился к нему и его творчеству.

Какую награду вы считаете для себя самой дорогой?

— Каждая из наград, которую я когда-либо получал, по-своему дорога, каждая оценка, данная моему творчеству, — тоже. Но музыка — не спорт и в ней ничего не надо доказывать, не надо догонять, быть сильнее и быстрее кого-то. Музыка — состояние души, открытый нерв, чувства, эмоции... Награды, отзывы, рецензии — все это прекрасно, но для любого артиста, музыканта, наверное, важны оценка и признание публики.

Есть ли у вас любимые композиторы, произведения которых вы исполняете с особым удовольствием?

— Есть — и русские, и зарубежные. В моем репертуаре — Григ, Брамс, Чайковский, Шнитке. Но недавно в моей жизни произошло событие — на немецкой звукозаписывающей компании Deutsche Grammophon Gesellschaft вместе с Лондонским симфоническим оркестром я записал диск с произведениями двух величайших композиторов XX века — Арама Хачатуряна и Сэмюэла Барбера. Этот диск для меня особый, ведь в нем я смог выразить свои чувства и признательность представителям двух культур, казалось, таких разных, но одинаково дорогих и близких мне. К одной восходят мои корни, другая стала моей жизнью. ■

великолепная четверка

Свое творчество художник Сисак Рафаелян не относит к какому-либо определенному жанру. Он честно признается, что не смыслит ничего во всевозможных измах и уверен, что все это дело искусствоведов, а никак не художников. Он просто рисует своих несколько чудаковатых персонажей, которые живут в Ереване, ходят по его улицам, встречаются и расстаются, смеются и грустят, любят эту жизнь и радуются каждому новому дню.

Записала **Элеонора Малхасян**

Сурен Манвелян

Говорить о себе я не очень-то люблю. Да и рассказывать особенно нечего: биография — как у десятка других моих друзей. Рисую с детства — сначала сам как попало набрасывал, что приходило в голову, потом родители отвели меня в кружок рисования. Сами они к искусству не имеют никакого отношения. Они у меня спортсмены: папа — чемпион СССР по пятиборью Мнацакан Рафаелян, мама — фехтовальщица Сусанна Рафаелян. Правда, дедушка с материнской стороны любил рисовать — так, для себя. Однажды родители привели меня во Дворец пионеров. Наверное, чтобы я не тратил время без толку. Все было здорово — дети, краски, бумаги, карандаши, разные предметы, которые мы должны были изображать. Но, как выяснилось позже из гневной речи педагога, «мальчик не выполняет заданий, потому что, мягко говоря, не понимает поставленных перед ним задач».

Однажды родители привели меня во Дворец пионеров. Наверное, чтобы я не тратил время без толку. Все было здорово: дети, краски, карандаши, предметы, которые мы должны были изображать

***

Обвинение показалось моим родителям несправедливым, и они решили, что способности их сына по достоинству могут оценить только в Центре эстетического воспитания, куда они меня и перевели. Там я сначала обучался рисованию, потом резьбе по

дереву, затем керамике и скульптуре. Но и тамошние педагоги, словно сговорившись, слово в слово повторяли вердикт преподавателя из Дворца пионеров. И все же родители были уверены, что «быть такого не может, что все это бред и проблема не в ребенке, а в учителе», точнее, теперь уже в учителях. Поэтому с невероятной частотой меняли мне педагогов. Им и в голову не приходило, что их мальчик не желает никому подчиняться, просто хочет рисовать то, что придет ему в голову. А в голову, как правило, приходили самые невероятные вещи. Многие художники в разных своих интервью красочно описывают, как они жили одним лишь творчеством и ни секунды не могли думать ни о ком и ни о чем, рисовали где попало и чем попало. Так вот, признаюсь честно: со мной всего этого не было. Просто жил, не думая о славе Айвазовского, Ван Гога или Пикассо.

Часто говорят, что у меня странный стиль. Сам я этого и не ощущаю и не собираюсь анализировать то, что делаю. Я знаю лишь одно: все, что происходит сегодня в моей жизни, — это поиск

***

Часто говорят, что у меня странный стиль. Сам я этого и не ощущаю и не собираюсь анализировать то, что делаю. Я знаю одно: все, что происходит сегодня в моей жизни, — это поиск. Мои персонажи живут в настоящем времени, они актуальны сегодня. Завтра эти забавные человечки будут другими. Наверное, как и я, повзрослеют, обретут новые черты, посмотрят на эту жизнь другими глазами. А пока я даю им возможность немного подурачиться, насладиться своим миром. Побуду немного в этом состоянии, потом уже стану искать новые формы, новые средства выражения, новые краски.

***

Каждый этап в моем творчестве начинается со смены мастерской. Иногда мне кажется, что старые стены слишком много знают обо мне и к чему-то обязывают. И, когда я уже не могу вынести их давления, то меняю мастерскую. Делаю это с особым

→
«Я, сети и Сисо»

↑
«Мы убили Маленького принца»

←
«Я и Сисо»

наслаждением. Сразу становится легко и свободно — меня мгновенно начинают посещать новые идеи, я испытываю новые ощущения, начинаю по-новому видеть своих старых персонажей. Я вообще люблю перемены. Но не во всем, конечно. В дружбе я стабильный, а в любви постоянный. Правда, иногда у меня бывают приступы удушья, и я понимаю, что меня опять одолела аллергия... Аллергия на людей — не могу общаться и все. И тогда я уединяюсь и начинаю слышать свой внутренний голос, биение своего сердца.

***

Все, что сегодня происходит в Ереване, — не мое. Жизнь, которая бурлит на улицах города, чужда мне. Наверное, моим было то, что давно исчезло, — улочки, невысокие здания, другое выражение лиц. Когда я вижу старые дома, мне кажется, что я когда-то здесь жил. Иногда даже, проходя мимо них, заглядываю в окна, чтобы увидеть знакомые лица. Но я же прекрасно знаю, что их там нет и быть не может! Я люблю бродить по Еревану и находить в городе места, которых раньше не видел. Вот сегодня шел по улице Абовяна и увидел балкон — старенький такой, с резными перилами... Надо же, сколько раз проходил и не замечал его! А еще мне безумно нравятся пустые заводские цеха, хотя я толком и не знаю, что из себя представлял завод, чем там занимались люди. ▸

→
«Детские игры»

→
«Взвешивающий груши»

↓
«Большая стирка»

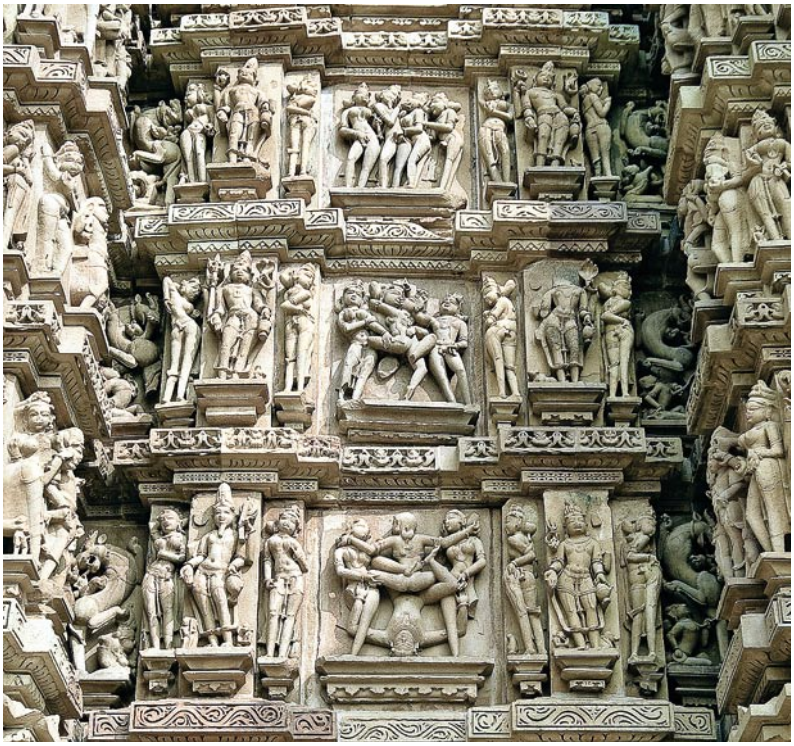
***

Мои герои — ереванцы. Все четыре моих персонажа имеют свои прототипы. Это мой близкий друг, мой брат, моя подруга и я. Мы ходим по улицам города, сидим в кафе, тусуемся в клубах. Каждый из нас живет своей жизнью, но иногда мы встречаемся на территории моих фантазий и начинаем думать и жить одинаково — в едином ритме и темпе. Я неоднократно слышал, что мои персонажи очень узнаваемы. Вполне возможно, что вы встречались с ними на улице, в клубе, а может, в очереди к стоматологу. А еще говорят, что они похожи на мультяшек, и спрашивают, не хочу ли я снимать анимационные фильмы? Возможно, еще и потому, что сейчас я работаю в Учебном центре «Манана» и помогаю детям создавать мульты. Признаюсь, делаю я это без особой охоты, но иначе невозможно — я их куратор. Очень люблю Тима Бартона, но никогда не думал рисовать мультфильмы. Они требуют много времени, а мне не хватит терпения. Неусидчивый я. А еще в этом деле есть доля штамповки, чего я категорически не приемлю.

Я не знаю, когда ко мне придет муза. Да и как можно вообще прогнозировать ее визиты? Может, муза не сильно по мне скучает и приходит так редко, потому что я лодырь

***

Я не знаю, когда ко мне придет муза. Да и как можно вообще прогнозировать ее визиты? Может, муза не сильно по мне скучает и приходит редко, потому что я лодырь. Ну не буду я лодырем, ну буду работать с утра до ночи, но ведь не это определяет настоящего художника. Трудяги — прекрасные исполнители и только. Истинному художнику нужны другие ощущения, другое настроение, чтобы рисовать на полную мощь... Впрочем, что это я вдруг стал давать какие-то рецепты?! Я ведь сам не приемлю подобного обращения с собой. Да и художником толком не стал пока. Просто рисую. ■



история лейлы

ВАЛЕРИЙ АЙРАПЕТЯН

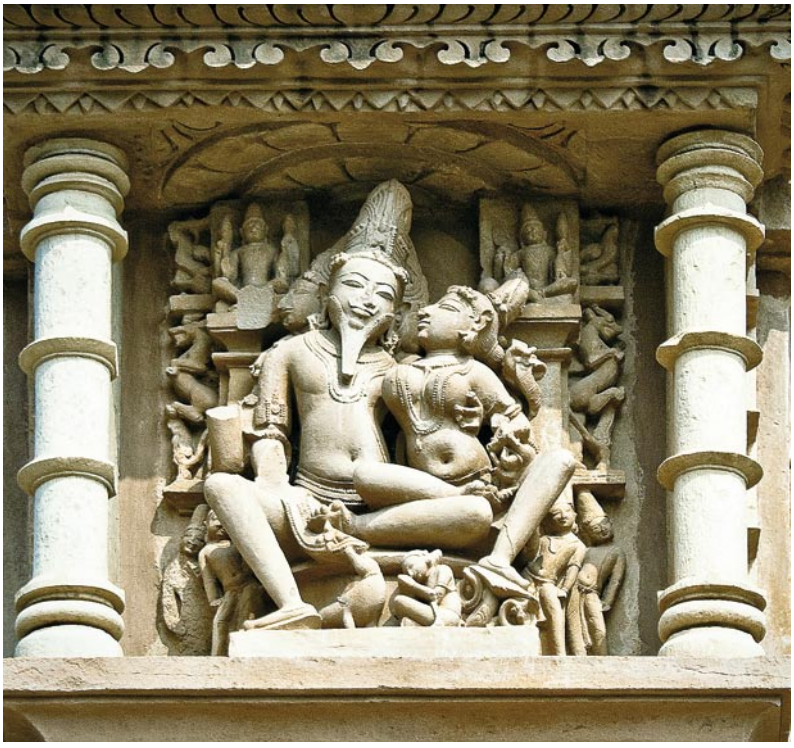
В макушке Лейла достигала потолка. Могучий треугольник ее туловища застилал собою вход в кабинет. Как две стратегические боеголовки выпирали из широкого торса груди, их тонус предполагал возможный запуск. Голос Лейлы позволял ей в минуты возмущения разряжаться яростью пароходного гудка. Каждое воскресенье она приносила свое окровавленное сердце и швыряла его мне под ноги.

— Вот, — говорила она, — посмотри.

Мне следовало смотреть, а после говорить, что все не так уж плохо, что жизнь — это всего лишь сон, иногда, правда, кошмарный. Помимо прямых обязательств, наложенных на меня профессией массажиста, я исповедовал Лейлу, успокаивал и настраивал на бодрый лад. Чтобы размять громаду ее тела, я выкладывался, как галерный раб.

Всегда трудоемкий, в случае Лейлы, массаж превращался в род пытки. Простое поглаживание изматывало, точно строгание тупым рубанком, растирание роднило меня с дикарем, добывающим огонь трением.

Трагедия Лейлы заключалась в чрезмерной вожделенности ее могучего тела, удовлетворить которую никто пока не решился. Муж Лейлы, проявив горячность в служении и к сорока годам примеривший мундир полковника милиции, был холоден в постели, так и не сумев погасить неуемного жара супруги.



Но Лейла не сдавалась.

Подсовывала мужу эротические журналы, зажигала ароматические палочки, рядилась в алое кружевное белье, чем становилась похожа на гору с пылающими на ней маками. Периодами, устав от тщетных попыток расшевелить мужа, Лейла решалась завести любовника, даже давала перед сном клятву, что в течение недели найдет себе любовника. В минуты ночных грез воображение Лейлы подло выдавало Кларка Гейбла, который целовал Лейлу в губы и даже немного клонил ее назад, придерживая монументальное туловище сильной и легкой рукой.

Таких клятв Лейла давала себе раз двадцать, но так и не доходила до реализации поставленной цели, так и не выполняла данных себе ночных обещаний. Мужчина, женский идеал которого хоть отдаленно напоминал бы Лейлу, если и существовал, то за пределами видимого ею горизонта. Несчастье своей жизни Лейла любила редкой, неистовой любовью. Она несла его в себе с тем трепетом, с каким вдруг забеременевшая, а прежде бесплодная женщина вынашивает младенца. Несчастье жило в ней, как опухоль, оно мучило ее болью и ласкало надеждой.

— Вот, — повторяла она, — посмотри.

Так прошли две недели и половина наших с нею встреч. После сеанса Лейла искрилась желанием, как бенгальская свеча, и опасно поглядывала в мою сторону. Я же, облачаясь в мантию непроницаемости, улыбался в ответ и напоминал о необходимости соблюдать диету.

Уже на втором сеансе Лейла принялась расписывать передо мною исторические панорамы. Она имела диплом историка, но работала в компании по продаже соков. Любовь к истории помогала ей в минуты отчаяния, которое, видимо, и охватило ее ко второму сеансу. В рассказах Лейлы оживали короли и придворные, лилась кровь изменников, текли лиловые соки затяжных оргий. Золото древности запылало передо мной, как костер.

Я наблюдал за тем, как Генрих Плантагенет влюбляется в Элеонору, слышал чудовищный вопль Эдуарда Второго, когда в его анус вонзали раскаленную шпагу, Иван Грозный в трех от меня шагах прикладывал к своим зловонным язвам изумруды и сапфиры.

К пятому сеансу мы подошли к границам Нового Времени. Царь Петр и Карл XII. Большие перемены, завернутые в алые полотнища предсмертных воплей. Уже к восьмому сеансу личная жизнь Ильича предстала передо мной, лишенная тайн. Окончание курса пришлось на развал Союза. Кутеж и свальный грех в кремлевских палатах, страна несется навстречу свободе, как пьяный корабль, в трюмах и на палубе то и дело раздается пальба, трупы выбрасывают за борт.

Мировая история, поведанная мне Лейлой, была пропитана страданиями человеческой плоти и торжеством отмщения. Всякая историческая веха обещала изменить мир, обещание это подкреплялось обычно массовым кровопусканием. Народ ликовал, а после все возвращалось на круги своя, все текло, как и раньше, и так — до наступления новой необходимости что-либо обещать и пускать кровь.

На последнем сеансе, в самом его конце, когда общими пассами я принялся соединять тело в одно целое и проводил ладонями от головы к стопам, Лейла заревела. Я как раз закончил второй из трех положенных пассов, и подошел к голове, чтобы приступить к последнему. У Лейлы открылся рот, из которого вырвался стон, пронзительный и хриплый, будто со спины ее настиг убийца и заколол в сердце. Удивление и боль соединились в крике, как бечевки в хлысте.

Я отпрянул и встал посередине кабинета. За стенкой шумел турбосолярий, крик растаял в воздушных потоках, нагнетаемых мощным вентилятором. Лейла поднялась и села на столе. Одеяло, которым я накрывал ее, сползло, оголив белое мраморное тело и арбузные груди. Они были невыразимо мощны и огромны, но лежали как-то грустно, словно им было неуютно, но они ничем не могли себе помочь. «Груди, полные печального молока», — подумал я. Хотя никакого молока там не было уже лет двадцать как: дочь Лейлы училась в институте, ненавидела мать и жалела отца.

Лейла присела на стол и зарыдала. Голова ее затряслась в ладонях, спрятавших лицо, туловище задрожало, а груди стали подпрыгивать, как играющие дети. Я стоял и думал, как быть. Мне не было жаль ее. Толстые и некрасивые люди редко когда вызывают сочувствие. Жалко только молодых и прекрасных, только их страдание вносит диссонанс с данным им счастьем быть избранными на этом

празднике жизни. Жаль бывает болеющих детей и умирающих людей, но это другое, это — жалость к себе, к своему прошлому и неминуемому будущему, а Лейла не была ребенком и не умирала, жизненной энергии в ней хватило бы на дюжину молодцов, чтобы им счастливо дотянуть до старости.

Слезы размывали жирные тени, и они текли по рукам черными ручейками, а с локтей капали на тело грудей и текли уже по ним. Лейла не останавливалась и продолжала плакать. Ее засасывало все глубже, будто она попала в воронку и не противилась поддевшей ее стихии, овладевшему ею порыву.

Откуда-то сбоку нашло на меня это чувство. Как внезапное пробуждение, как нужное решение долгой и трудной задачи. Сначала я вспомнил Элеонору, брошенную Генрихом, потом Марию Стюарт, гордо восходящую на эшафот в шелковом пунцовом платье и кладущую причесанную голову на плаху, Павла I, заколотого в своей опочивальне, потом расстрелянных дочерей Николая II, с выбитыми глазами и детскими искромсанными лицами, потом сожженных белорусских детей вместе с матерьми, евреев в гетто, армян, брошенных на скалы... Род человеческий страдал, короли и цари умирали в мучениях, рабы гибли от голода и побоев, и Лейла, жена полковника милиции, неудовлетворенная женщина с несбывшимися мечтами, восседала сейчас на массажном столе и тоже страдала, стеная о горькой своей судьбе, о бесстыжей своей силе, о своем одиночестве.

Я подошел к Лейле и обнял ее, насколько мне позволяла длина рук. Я обнял ее и поцеловал в заплаканные размытые глаза. Лейла схватилась за меня, как за спасательный круг, и что есть силы вжалась. Правая ее грудь распласталась вдоль моего живота, от этого сдавленный сосок вынырнул с противоположного бока, из-под моих ребер, и выглянул оттуда, будто трусливый зверек. Лейла замолкла и горячо продышалась в мою подмышку.

— Сестра моя, — сказал я ей, — плачь!

— Вот, — всхлипывая, прохрипела она, — посмотри.

Я поднял глаза и увидел, как палач взметнул топор к небесам, с силой опустил его, и голова Марии Стюарт покатилась по эшафоту к замершей и восхищенной толпе.

THUG LIFE

мир на твоем диване

Собираясь в путешествие, задумывались ли вы о том, что вместо проживания в бездушном гостиничном номере вы могли бы остановиться у местных жителей? Представьте себе, насколько интереснее жить в обычной семье, полностью погружаясь в атмосферу, культуру и быт незнакомой страны и ее обитателей! Вы спросите: разве кто-то может впустить в свой дом совершенно незнакомых ему людей? И наверняка удивитесь, узнав, что такая практика есть. Множество людей в различных уголках мира с радостью открывает двери своих домов, принимая у себя путешественников со всего света, обмениваясь опытом, знаниями, заводя знакомства и новых друзей. Для этого существуют различные клубы гостеприимства, самым популярным из которых на сегодня является интернет-проект CouchSurfing.org

Текст **Артем Бабаян** | Фото **Dave Austria**

Couch surfing дословно переводится с английского как «диванный серфинг». Созданный в 2004 году, сегодня проект представляет собой международную некоммерческую сеть, которая объединяет путешественников и местное население в более чем 230 странах по всему миру — в общей сложности свыше 2,5 миллиона человек. Вначале целью проекта было помогать путешественникам в поисках бесплатного ночлега в том или ином городе страны, в которую они направляются. Сегодня Couch surfing предоставляет условия для уникального, богатого культурного взаимодействия. При этом в выигрыше остаются обе стороны — как хозяин дома или квартиры, так и гость. Принимающей стороне проект дает возможность познакомиться с людьми из разных стран, не выходя из дома. А у путешественника появляется шанс почувствовать себя местным, ощутить атмосферу нового города.

— Иногда люди неправильно понимают идею каучсерфинга, полагая, что это отличный способ познакомиться с иностранцем или иностранкой, закрутить роман или что-то в этом роде, — делится наболевшим Джереми из Австралии. — Это не сайт знакомств для одиноких, жаждущих любви, а проект для людей, желающих познавать мир, учиться и открывать что-то новое.

Благодаря проекту на поездки можно расходовать значительно меньше средств, и, следовательно, гораздо большее количество людей может позволить себе путешествия! А деньги, которые ушли бы на гостиницы, можно потратить на музеи и галереи, заповедники и другие интересные места.

В проекте можно участвовать и в качестве «хоста» (принимающей стороны), и в качестве «серфера» (путешественника, приезжающего в гости). Но если у вас нет возможности предоставить гостям свой дом, то вы можете просто встретиться с путешественниками, показать им ваш город, посидеть с ними в кафе, пообщаться. Ведь каучсерфинг — это не только инструмент для поиска бесплатного жилья. ▸

Обнималки

В Армении первый каучсерфер был зарегистрирован в начале декабря 2004-го, в год создания самого проекта. Но популярность он стал набирать лишь в последние два-три года. Сегодня в Армении свыше 580 зарегистрированных пользователей, большинство из которых проживает в Ереване. Самым активным хостом Еревана в 2010—2011 гг. был признан Артак Севанян. Он сравнивает каучсерфинг с книгами Жюля Верна — столько неожиданных и интересных приключений таит в себе это занятие!

— Я и не вспомню всех путешественников, которых принял в гости только за последний год. США, Россия, Франция, Польша, Швейцария, Литва, Латвия, Эстония, Нидерланды, Эстония, Иран, Турция, Грузия, Испания — это лишь небольшая часть стран, откуда ко мне приезжали каучсерферы, — рассказывает Артак. — Каучсерфинг очень помогает мне изучать и понимать разные культуры, историю и обычаи народов мира. И при этом я даже не выхожу из своего дома! — с восхищением говорит он.

Глобальная статистика

Число каучсерферов — 2 816 867
Представленные страны — 246
Представленные города — 80 128

Топ-10 стран по числу каучсерферов

1. США — 594 000
2. Германия — 269 447
3. Франция — 247 646
4. Канада — 126 283
5. Великобритания — 114 206
6. Италия — 86 029
7. Испания — 85 251
8. Бразилия — 78 465
9. Австралия — 78 044
10. Китай — 61 899

Топ-10 городов по числу каучсерферов

1. Париж, Франция — 49 471
2. Лондон, Англия — 41 380
3. Берлин, Германия — 37 618
4. Стамбул, Турция — 27 175
5. Квебек, Канада — 26 126
6. Вена, Австрия — 20 051
7. Буэнос-Айрес, Аргентина — 19 237
8. Мельбурн, Австралия — 19 145
9. Нью-Йорк, США — 18 947
10. Барселона, Испания — 18 636

О клубе гостеприимства ему рассказал каучсерфер Макс Салливан из США, с которым он когда-то познакомился на пароме «Украина—Грузия». Услышав от Макса удивительные истории о его опыте каучсерфинга, Артак был настолько впечатлен, что сразу же пригласил нового знакомого к себе в гости. С этого все и началось.

А вот для 19-летнего Тиграна Ахунца каучсерфинг стал еще и отличной возможностью подтянуть английский язык:

— Когда я стал изучать английский, то, встречая в Ереване или в других регионах Армении англоговорящих туристов, подходил и заводил разговор, исключительно чтобы попрактиковать свой «инглиш». И было очень приятно, что каждый раз меня встречали с улыбкой.

После того, как я открыл для себя клуб гостеприимства, изучать мир и людей из разных его концов стало значительно проще.

Среди каучсерферов Еревана, кстати, есть немало живущих в Армении иностранцев. Семья американцев Джека и Маргарет Пэрри благодаря каучсерфинг-сообществу Еревана приобрела много друзей-армян. С их помощью они стали намного ближе к культуре и традициям армянского народа, узнали многое о повседневной жизни обычных людей.

— Так получилось, что из-за нашей работы большую часть времени мы вынуждены проводить среди американцев и других иностранцев. И иногда возникает такое ощущение, будто мы и не в Армении живем вовсе, — рассказывает Маргарет.

— Каучсерфинг же предоставил нам возможность общаться с местными жителями, проводить больше времени среди армян.

— Сейчас мы изучаем армянский язык, — продолжает Джек Пэрри, — стараемся не пропускать совместных мероприятий каучсерферов Армении.

Самым запоминающимся совместным мероприятием каучсерферов Еревана была акция Free Hugs («Свободные обнимания») осенью прошлого года. Вместе с армянскими «обнимателями» в акции участвовал каучсерфер из Австралии — высокий симпатичный блондин Грэхем.

— Девушки так и рвались обнять его! — вспоминает Тигран.

Дополнительная безопасность

Помимо отзывов от других пользователей, в каучсерфинге предусмотрены еще две опции, нацеленные на обеспечение безопасности, — система поручительства и проверка личности по имени и адресу проживания. Поручительства предполагают личное знакомство между двумя членами каучсерфинга и являются признаком глубокого доверия. Поручительство говорит о том, что один человек уверен в другом настолько, что готов отвечать за его действия. Это является одним из важнейших признаков надежности пользователя. Проверка личности представляет собой систему, которая позволяет сайту CouchSurfing.org повышать безопасность клуба несколькими способами, а именно — через банковский счет пользователя и адрес его проживания. Проходить эту проверку вовсе не обязательно. Профили пользователей, прошедших проверку личности, на сайте отмечены зеленой галочкой. И если для вас вопрос безопасности стоит остро, то вы имеете полное право принимать гостей или отправляться в гости только к тем пользователям, у кого есть эта зеленая галочка.

Отвечая на вопрос о том, чего не хватает сообществу каучсерфинга в Армении, Артак Севанян отмечает:
— Если в Ереване проект набирает популярность, то в регионах совсем другая ситуация, там о каучсерфинге почти никто не знает. Более-менее он развит разве что в Сюникской, Лорийской и Ширакской областях.
А между тем Артак уверен, что распространение информации о каучсерфинге в сельских местностях пошло бы на пользу жителям. Ведь они в каком-то смысле отрезаны от жизни, да и приезжающие в Армению туристы до деревень почти никогда не добираются, в основном посещая крупные города. В этом смысле каучсерфинг поможет разнообразить жизнь сельчан, давая им возможность знакомиться с разными культурами и народами, путешествовать, не выходя из дома.

Вопрос доверия

Многих в первую очередь интересует вопрос безопасности: можно ли пускать в свой дом незнакомых людей, безопасно ли ехать в гости к человеку, с которым никогда не встречался до этого. И такие вопросы неудивительны, учитывая, что мы, к сожалению, живем в век тотального недоверия друг к другу. Однако клубы гостеприимства не могут существовать без взаимного доверия. И именно готовность каучсерферов поверить в порядочность незнакомцев делают невозможное возможным.

25-летний специалист по интернет-технологиям Александр Андреев, один из активных каучсерферов Москвы, вспоминает о своем первом опыте в этой области:
— Мой хост должен был уехать в командировку как раз в день моего приезда. Но он оставил ключи у соседей, чтобы я мог попасть в квартиру и пожить у него, пока он не вернется.
Александр с восторгом рассказывает о том, что со своим первым хостом он познакомился только вечером следующего дня, впустив его по приезде в его собственный дом.
На самом деле каучсерфинг намного безопаснее, чем это может показаться на первый взгляд, потому что пользователи сети, как сплоченная команда, заботятся о безопасности друг друга. Сайт разработан таким образом, что прежде чем встретиться с человеком, вы можете почитать отзывы о нем, оставленные каучсерферами, которые с ним уже встречались. К тому же пользователи могут заранее переписываться и уточнять интересующие их вопросы. Подробно заполненный профиль, ваши интересы и увлечения, положительные отзывы о вас — все это создает хорошую репутацию, и в итоге другие каучсерферы будут только рады принять вас в гости.

Миссия

— Мы видим мир как место, где каждый может устанавливать связи с людьми и местами, с которыми мы сталкиваемся в ходе жизни. Эти связи помогают нам с уважением относиться к разным культурам, что несомненно способствует развитию толерантности, — рассказывают создатели CouchSurfing.org и поясняют, что миссия проекта — вдохновлять людей на познание разнообразия мира, в котором мы все живем.
Сообщество каучсерферов продолжает расширять свои горизонты. Каждый день люди по всему миру вместе пьют кофе, ходят в походы, смотрят фильмы, посещают музеи, выставки и концерты, встречаются, учатся друг у друга новым языкам, что-то обсуждают и вместе меняют мир. К лучшему. ■

пыль тысяч дорог

Армянский журналист Артем Бабаян, отучившись в Российском университете дружбы народов и пару лет поработав в российской столице, в один прекрасный день решил, что жизнь его недостаточно интересна. Недолго думая, он закинул за спину рюкзак и направился в Юго-Восточную Азию. Автостопом. Попутешествовав так больше года, Артем вернулся в Армению и поселился в Аштараке. Сегодня он делится с нами воспоминаниями о своих приключениях.

Текст **Артем Бабаян** | Фото **из архива Артема Бабаяна**

В какой-то момент образ жизни людей, окружавших меня, невольно стал и моим. Началось сумасшествие, в котором мечта потихоньку заменялась шершавыми портретами Бенджамина Франклина. Но все изменилось, когда началась Дорога. Два события — путешествие автостопом из Москвы в Петербург и неделя беспечной жизни в лесу — повернули, нарушили обычный ход моей жизни. Я познакомился с людьми, для которых были лишь мир, любовь, гармония и свобода. Утопические иллюзии и ничего больше, скажете вы. Однако для меня с того момента привычный мир стал чужим.

Однажды декабрьским утром меня разбудил телефонный звонок. «Где тебя черти носят? Рабочий день начался полтора часа назад! Хочешь остаться без зарплаты?!» — яростно кричал в трубку мой начальник. Выбравшись из теплой кровати и выпив стакан чая, я... собрал рюкзак и отправился прямиком на трассу.

Россия — Казахстан

Восьмого декабря 2009 года я пересек границу России и Казахстана. В кармане 150 долларов, за спиной рюкзак, а впереди дорога! Я ехал со стороны Новосибирска, поэтому границу проходил в Исилькуле. Это довольно тихий пограничный переход. Поначалу я был очень рад этому, но уже через полчаса горько сожалел. Российская таможня являла глазу жалкое зрелище — три обшарпанные деревянные будки вдоль дороги. «И это государственная граница России?» — пронеслось у меня в голове. Рядом стоял огромный, как шкаф, пограничник с автоматом наперевес. В будке симпатичная молодая работница таможни проверила мой паспорт и поставила штамп о пересечении границы. Казахская таможня представляла собой красивое современное здание, очень чистое и довольно хорошо оборудованное технически. Наслушавшись страшных историй о коррумпированности казахских пограничников, я решил действовать с ходу. Подойдя к окну иммиграционного

контроля, представился: журналист, пишу книгу о странах, людях и их гостеприимстве. Меня поприветствовали, пожали руку, пожелали всех благ, помогли заполнить необходимые бумаги, и вскоре я уже бодро шагал от границы в сторону Петропавловска.

Вот тут-то я и пожалел о том, что выбрал именно этот маршрут. Только через несколько часов ходьбы под пронизывающим ветром в 20-градусный мороз меня подобрала легковая машина, направлявшаяся в город. Рядом со мной на заднем сиденье дрожал белый пушистый кролик, видимо, приговоренный стать праздничным блюдом на новогоднем столе. Под Петропавловском я попрощался с ними. Уже стемнело, мне было необходимо как можно быстрее добраться до Алматы, а это более полутора тысяч километров пути. В Алматы я собирался подавать документы на китайскую визу. Но для начала мне нужно было оформить регистрацию по месту пребывания. Гражданам Армении казахская виза не нужна, однако в течение 5 суток необходимо оформить временную регистрацию в иммиграционной полиции Казахстана. Учитывая предстоящую бумажную волокиту, я решил ехать в Алматы без остановок.

Несмотря на то, что в Казахстане с автостопом нет никаких проблем, участок от Петропавловска до Астаны я проехал на автобусах, не заплатив при этом ни копейки. Стремление и готовность казахов бескорыстно помогать путникам поражали меня. На одном из автовокзалов в ожидании автобуса я познакомился с пожилой женщиной, которой предстояла операция на ногах. Чувствовалось, что она жутко боится операции, и я старался поддержать ее. Перед тем как сесть в автобус, она протянула мне купюру в 500 казахских тенге. Я отказался, но она пояснила: «У нас так принято. Встретив путника, мы обязаны помочь ему. Возьмите, купите себе еды где-нибудь и обо мне вспомните». Я поблагодарил ее от всего сердца.

Женщина протянула мне 500 тенге. Я отказался, но она пояснила: «У нас так принято. Встретив путника, мы обязаны помочь ему. Возьмите, купите себе еды и обо мне вспомните»

Большая часть дороги от Астаны до Алматы проходит по широким степям. Однако если весной степь являет собой невероятное буйство красок, то зимой от всей этой романтики не остается и следа. Зимой степь может быть очень жестокой, и перспектива стать ужином для голодных волков — не самое страшное, что с вами может случиться. Очень скоро я в этом убедился.

У Балхаша меня подобрала фура. Водитель дядя Юра беспрестанно шутил и рассказывал анекдоты, мы ели сухари и пряники и громко смеялись, как вдруг фура заглохла. Дядя Юра вышел из кабины и через две минуты вернулся. Спрашиваю: «Ну что там?» А в ответ только нецензурные выражения в адрес работников АЗС, где он заправлялся. Как оказалось, в баке замерзло топливо. «Ну как так можно? Это же подсудное дело! — возмущался водитель. — Я ведь их несколько раз переспросил, зимнее ли топливо. А они божились, что до -35 не замерзает! Ага, как же!» Ночь, степь, мороз. И ни одной живой души на расстоянии нескольких километров. Дядя Юра еще раз помянул работников АЗС и рассказал, что на этой трассе каждую зиму находят фуры с замерзшими насмерть водителями. «И что мы будем делать?» — испуганно спросил я. Оказалось, есть старый проверенный способ, который знает каждый более-менее опытный дальнобойщик. Дядя Юра проводами присоединил к аккумулятору небольшую лампочку и опустил ее в бак. Тепло горячей лампочки должно было растопить солярку. Ждали полчаса, пили чай и беседовали. Говорил в основном дядя Юра. Вскоре топливо оттаяло, и мы смогли завести фуру, однако лампочку решили оставить в баке. Когда мы наконец тронулись с места, дядя Юра повернулся ко мне и, широко улыбаясь, прокричал: «А теперь, Артем, молись! Молись, чтобы мы не взлетели на воздух!» Оставшуюся часть пути до Алматы никто из нас не проронил ни слова.

Алматы

В Алматы я провел две недели. Город мне понравился. Он веселый. Как-то на моих глазах между двумя водителями завязалась драка прямо на дороге из-за того, что первый остановился на желтый сигнал светофора, а второй надеялся проскочить до включения красного. В отделении иммиграционной полиции было так же весело. Рядовые сотрудники чинили всевозможные препятствия для оформления регистрации, стараясь заставить меня в дальнейшем платить штрафы (читай: взятки). И лишь доблестный начальник отдела смягчился — за десять минут оформил и подписал мои бумаги, как только узнал, что перед ним журналист. Теперь, имея регистрацию, я наконец-то мог заняться оформлением китайской визы. «Здравствуйте, мне нужна виза в Китай на один месяц».

Молодой сотрудник китайского консульства с трудно-произносимым именем поинтересовался, есть ли у меня приглашение от принимающей стороны в Китае, имею ли я авиабилет и забронированный номер в гостинице. У меня всего этого не было, и я не удивился, когда молодой человек сказал: «К сожалению, мы не можем дать вам визу». Однако он продолжил: «Но вы можете обратиться вон к тем людям, возможно, они вам смогут помочь». В углу за небольшим столом теснились трое непримечательных личностей в черном. Что это были за люди, я так и не понял, однако после разговора с ними ко мне подошел сотрудник охраны консульства и рукой подал знак следовать за ним. Он был краток: «50 долларов. Оставите паспорт у меня, через неделю я вам позвоню, встретимся. Будет туристическая виза в Китай на месяц». Не задумываясь я отдал ему свой паспорт, деньги, мы обменялись телефонами, и я ушел. Опасался ли я того, что меня могут обмануть, и я останусь в чужой стране без паспорта? Нет! В дороге учишься доверять людям и видеть в них друзей, а не врагов. Ведь и сама идея автостопа основывается на взаимном доверии. Водитель сажает в свою машину незнакомого ему человека. И оба они учатся доверять людям и мыслить позитивно. Это крайне важно, ведь мир вокруг нас — это отражение наших мыслей. Поэтому я доверился человеку из консульства, а через неделю у меня в руках был паспорт с китайской визой сроком на один месяц.

Жаркент

Следующим утром я стоял на трассе и ловил попутки в сторону китайской границы. И уже не один — со мной была девушка Аня. Она, как и я, ехала в Китай, вот мы и решили объединиться — вдвоем веселее.

Очень скоро нас подобрала иномарка, следующая в сторону границы, в небольшой городок Жаркент. Окаймленная заснеженными деревьями дорога проходила через небольшие уютные деревушки и, минуя холмы, уходила в открытую степь. Хабибулла (так звали водителя) рассказывал нам о себе — о том, что раньше вел неправедную жизнь, потом сидел в тюрьме, а сейчас старается следовать Корану. Но, как оказалось, не ему одному. «Я очень в Индию хочу, люблю их культуру и религию! — широко улыбается наш водитель. — Саи Бабу знаешь? Святой человек! Вот к нему в Индию я и хочу поехать». Признаюсь, я был очень удивлен тягой человека, совершившего хадж, к индуизму. Но еще больше я удивился, услышав, как Хабибулла затягивает известную индийскую песню Goron Ki Na Kalon Ki. В Жаркент мы прибыли вечером, когда пограничный переход уже был закрыт. «Значит, Бог послал вас мне! Будете гостями в нашем доме!» Нам не оставалось ничего иного, как с благодарностью принять радушное приглашение водителя. В городе, по дороге к дому его брата, Хабибулла попросил меня не высовываться из машины: «Понимаешь, тут все знают, что я раньше сидел, а сейчас намаз совершаю по пять раз в день. Если увидят бородатого человека со мной, то решат, что я и вовсе ваххабитом стал». Я решил, что это шутка, но на всякий случай старался быть незаметным. А дома уже был накрыт стол, главным блюдом которого был бешбармак. Но не из баранины, как это обычно бывает, а из конины. Бешбармак — одно из основных блюд некоторых тюркских народов. Это отваренное, мелко нашинкованное мясо вперемешку с тестом, нарезанным на тонкие полоски или квадраты. О замечательных вкусовых качествах этого блюда я мог судить лишь по тому, с каким аппетитом, причмокивая, ели его остальные, потому как сам я мяса не ем. После ужина были трехчасовое чаепитие и душевные разговоры. Не пить чай нельзя — это неуважение, и если бешбармак мне простили, то отказаться от чая я не рискнул.

Утром Хабибулла и его брат отвезли нас на границу. Как выяснилось, казахские пограничники очень предприимчивы. Первый КПП они установили за три километра до самой таможни, а дабы сократить путешественникам расстояние до настоящей границы, пустили маршрутки стоимостью 750 тенге с человека. Сопровождавшие нас братья помогли сбить эту цену до 500 тенге за двоих. Тут мы и расстались с Хабибуллой, который на прощание обнял нас и поблагодарил за то, что мы были его гостями. А поскольку брат Хабибуллы работает на таможне, на нас не обратили особого внимания, проштамповали наши паспорта и открыли последний шлагбаум. За ним стояла очередная маршрутка, набитая казахскими «челноками». Мы уселись между тюками с одеждой, и нагруженная газелька повезла нас по нейтральной зоне в сторону Китайской Народной Республики.

Казахстан — Китай

Китайские погранички выглядели довольно брутально и очень напоминали советских солдат из-за шапок-ушанок и красной звезды во лбу. Когда маршрутка остановилась у таможенного терминала, один из них открыл дверь и сказал что-то по-китайски. Похожие на звон кастрюли слова были мне абсолютно непонятны, и потому я остался сидеть на своем месте, лишь улыбнувшись пограничнику. Неожиданно тот начал кричать и вытягивать меня из маршрутки за рукав куртки. «Может, он неправильно интерпретировал мою улыбку?» — ошарашенно подумал я. Но, как оказалось, меня просто попросили выйти из машины, а я сделал наоборот.

К счастью, инцидент на этом был исчерпан, но мы поняли, что впереди нас ожидают трудные времена.
В китайском таможенном терминале царил хаос. Казахские челноки с большими клетчатыми сумками толпились по углам и, в отличие от меня с Аней, каждый из них знал, что делать. Мы решили следовать за казахами, с которыми ехали в маршрутке до терминала.
Заполнив все необходимые бумаги, подошли к стойке миграционного контроля. Молодая китаянка в униформе взяла паспорт Ани, поставила печати и пропустила ее вперед, после чего взглянула на меня. Я улыбнулся и со словами Ni Hao («здравствуйте» по-китайски) протянул свой паспорт. То, что происходило дальше, я не забуду никогда — из-за любви к чабрецу я чуть было не был расстрелян в китайской тюрьме.
Началось все с того, что китаянка долго рассматривала мой армянский паспорт и даже вызвала другого сотрудника на помощь. Они вертели паспорт в руках, просматривали каждую страницу на свет, подробно изучали страницу с фотографией, бросая на меня подозрительные взгляды. Тогда я подумал, что причина в моей бороде, однако сейчас я уверен, что китайцы просто сомневались в существовании такой страны, как Армения, и, следовательно, в подлинности моего паспорта. В конце концов один из сотрудников таможни открыл мой рюкзак и начал изучать содержимое. И первым, что он выудил из него, оказался пакет с горным чабрецом, который я купил у одной пожилой женщины в Алматы. Вскрыв его, китайцы переглянулись и нервно посмотрели на меня. «Что это?» — строгим голосом спросил один из них. «Это чай», — неуверенно ответил я, только тут сообразив, что меня подозревают в перевозке наркотиков, а это в Китае карается смертной казнью без суда и следствия.
«Чай? Это не чай! Мы знаем, как выглядит чай. Что это такое?» — один из китайцев убежал и скрылся за белой

Таможенники вертели армянский паспорт в руках, просматривали страницы на свет, подробно изучили фотографию, бросая на меня подозрительные взгляды

дверью, однако вскоре появился уже в сопровождении трех других сотрудников, очень важных, судя по их виду. «Это травяной чай, я его в Алматы купил на улице», — сказал я в то время как двое таможенников бесцеремонно вываливали содержимое моего рюкзака на небольшой стол. Мои слова их мало интересовали. Столпившись вокруг, они громко обсуждали что-то на китайском, а я не имел ни малейшего представления о том, что мне предстоит. Ко мне приставили двух молодых парней, а остальные, забрав пакет с чабрецом, удалились. «А кем вы работаете?» — спросил один из них. «Я музыкант, играю в клубе, — ответил я и решил продолжить разговор: — А вы знаете китайскую рок-группу Beyond?» Охранники удивленно раскрыли рты и уставились на меня: «Вы знаете группу Beyond?» — «Ага, знаю и очень люблю. У меня все их альбомы есть!»
Один из стражей вдруг метнулся к той же белой двери, а спустя несколько секунд из нее высыпали его коллеги. Мне вернули пакет с чабрецом, двое ребят аккуратно уложили мои вещи в рюкзак, после чего в моем паспорте поставили печать о пересечении границы, и я был волен идти на все четыре стороны. Было ли это как-то связано с тем, что я знал эту китайскую рок-группу или нет, не знаю. Но все обошлось, и теперь я спокойно мог ступить на китайскую землю.

Поднебесная

Наш первый контакт с местными жителями приграничного городка Хоргос вряд ли можно было назвать удачным. Выйдя из таможенного терминала и вдохнув грязный китайский воздух, мы заметили толпу уйгуров, теснящихся у калитки за колючей проволокой. Китайский солдат, дежуривший у ворот, жестами объяснил нам, чтобы мы спрятали документы и деньги и застегнули карманы. Мы с Аней не совсем понимали, для чего это надо, но пока военный занимался нами, один из уйгуров прорвался внутрь и побежал на нас, выкрикивая: «Такси, такси, доллар, юань!» — за что получил по голове дубинкой от солдата. Такая суровая реакция поразила нас. Насколько добры и любезны стражи порядка по отношению к иностранным туристам, настолько жестки и бесцеремонны с гражданами своей страны. Мы с Аней последовали за военным, но как только показались у выхода, уйгуры окружили нас и стали тянуть каждый в свою сторону, пытаясь залезть к нам в карманы. Нам ничего не оставалось, как последовать примеру пограничника — отбиваться от настырного местного населения пришлось криками и пинками.
И вот мы в Китае. Никто из нас не говорит по-китайски. У нас нет атласов и карты страны и почти не осталось денег. Нам предстояло передвигаться автостопом, но мы не имели ни малейшего понятия, как объяснять водителям, куда мы

едем и почему на попутных машинах. Наша цель — к вечеру добраться до административного центра Уйгурского автономного района города Урумчи, что в 700 км от границы. «Расстояние как от Москвы до Питера, проедем часов за 12—14», — наивно полагали мы. Однако в этот день нам было суждено отъехать от границы лишь на 30—40 километров. Дойдя до начала автобана и выбрав удобную для автостопа позицию, мы начали стопить. Первая же проезжавшая мимо машина остановилась. «Ининь», — с улыбкой на лице произнес водитель. «Урумчи!» — дружно ответили на непонятное приветствие мы с Аней. Водитель отрицательно помотал головой, улыбнулся и снова повторил: «Ининь». — «Ининь там?» — спросил я по-русски, указывая рукой куда-то на восток. Водитель кивнул, мы закинули рюкзаки в машину и поехали. Жестами мы попытались объяснить, чтобы нас высадили на автобане. Однако сердобольный уйгур довез нас до автовокзала города Ининь. Вот тут мы и поняли, почему нам советовали избегать вокзалов. Мы потратили часа три, объясняя работникам автовокзала, полицейским и обычным людям, что нам не нужны билеты на автобус — мы всего лишь хотим вернуться назад на трассу и ехать на попутках. Когда мы наконец вырвались из цепких «лап» города и почти дотопали до автобана, нас задержала дорожная полиция. Оказалось, пешеходам на автобане находиться нельзя. Мы это знали, конечно, однако в таких ситуациях лучше прикинуться дурачком и разводить руками, мол, «моя твоя не понимай». Беседа с дорожными полицейскими закончилась небольшой дружеской фотосессией. Зато после этого мы были переданы в руки миграционной полиции, а здесь могли запросто аннулировать наши визы и выдворить из страны. Ситуацию усугубляли еще и недавние этнические столкновения между уйгурами и китайцами в Урумчи, после которых пребывание иностранцев на территории автономного района находилось

Нас задержала дорожная полиция — пешеходам на автобане находиться нельзя. Мы это знали, однако в таких ситуациях лучше прикинуться дурачком, мол, «моя твоя не понимай»

под строгим контролем. Однако, на наше счастье, все обошлось, и спустя час нас отпустили.

Без названия

Когда мы с Аней наконец добрались до автобана, уже стемнело. До Урумчи было еще очень далеко, поэтому мы просто шли вдоль трассы, надеясь на чудо и стараясь не замерзнуть. Водитель подобравшей нас легковушки, добродушный китаец лет сорока, жестами объяснил, что ночью будет очень холодно и что нам лучше доехать с ним до ближайшего городка. Через полчаса мы прибыли в небольшой поселок, название которого так и осталось для меня тайной. Водитель высадил нас у гостиницы и уехал. Оказалось, гостиницы в Китае делятся на два типа — для местных и для иностранцев. Первые особым уютом и чистотой не отличаются, и комнаты в них во много раз дешевле. Вторые же представляют собой хорошо обставленные, чистые и ухоженные отели с дорогими номерами. Для обслуживания иностранцев выдается особое разрешение и, соответственно, их не пускают в гостиницы для местных. Так получилось, что нас подвезли именно к такой ночлежке. А поскольку мы с Аней на тот момент этих гостиничных тонкостей не знали, нас снова сдали миграционной полиции, которая добровольно-принудительно отвезла нас в гостиницу для иностранцев. Платить по 50 долларов за номер у нас не было ни желания, ни возможности, поэтому, как только полицейские уехали, мы схватили рюкзаки и потопали обратно на трассу. Тут нами заинтересовались таксисты, дежурившие на дороге. Между шоферами разгорелся спор о том, кто же нас повезет в Урумчи. На их голоса приехали полицейские. Так в третий раз за день мы попали в руки миграционной полиции. А спор водителей закончился тем, что один из них пригласил нас к себе в гости и позволил переночевать. Наш первый день в Китае завершился под двумя толстыми одеялами в пустой холодной комнате китайского таксиста. Спали мы в своих куртках, не раздеваясь. И поэтому очень обрадовались, когда хозяин постучался к нам в комнату рано утром и дал понять, что ему нужно ехать на работу. На своем такси он довез нас до автовокзала, сказав, что здесь мы можем позавтракать и дождаться автобуса до Урумчи.

Хозяйка небольшой кафешки, добродушная толстенькая китаянка лет сорока, накормила нас вкусной кашей с сухофруктами. От чая пришлось отказаться, потому что он был с чесноком. Как нам пояснили, чай с чесноком очень полезен для здоровья, особенно в зимнее время, однако мы все же решили не испытывать свои желудки, напились горячей воды и, водрузив на плечи рюкзаки, вновь отправились в сторону автобана. Разобравшись с запутанными развязками и сообразив, в каком направлении ехать, мы вдруг обнаружили, что на трассе

почти нет машин. Мимо проезжали редкие фуры, но не останавливались — в каждой кабине, кроме водителя, сидело минимум четверо пассажиров. Однако вскоре мы заметили, что параллельно автобану метрах в ста проходит другая дорога, по которой шел оживленный поток автомобилей. Как выяснилось позже, помимо автобанов, в Китае есть и так называемые правительственные или, как их еще называют, национальные магистрали. Качество таких дорог значительно уступает автобанам, однако, в отличие от последних, часть из них бесплатна. Было решено перебраться на оживленную национальную дорогу. Доковыляв до нее через широкое поле, уставшие и замерзшие, мы сбросили рюкзаки на обочину и начали стопить. Спустя пять минут мы уже ехали в машине с молодой семейной парой. На второй день пребывания в Китае нам было значительно легче общаться с местными. У нас выработалась некая тактика, позволявшая проще объяснить водителю, куда мы едем и что едем бесплатно. Последнее очень важно, потому что в Уйгурской автономии у нас очень часто просили денег за проезд, чего в других провинциях Китая практически не наблюдалось.
К нашему удивлению, водитель следующей остановившейся машины сразу понял, что нам от него нужно. И хотя он ехал лишь в соседнюю деревню, решил подвезти нас намного дальше. Асфальт очень скоро закончился, и дорога превратилась в замерзшее месиво из грязи и снега. Пока ехали, пытались общаться с водителем и его супругой, но со стороны это, должно быть, выглядело довольно смешно — мы активно размахивали руками, пытаясь в воздухе обрисовать то, о чем мы хотим спросить. И каким-то чудом молодая пара прекрасно понимала нас, а мы интуитивно понимали все то, о чем говорили они. Тогда мы убедились, что для общения вовсе необязательно знать язык.

Урумчи

В том месте, где дорога уходила вверх в горы, мы попрощались с молодой семьей. Я достал из рюкзака термос, и мы с Аней выпили по кружке горячей воды, наслаждаясь живописным пейзажем. До Урумчи оставалось еще около 600 километров, и мы начали сомневаться, что доберемся туда хотя бы к вечеру. Однако в этот раз удача была на нашей стороне. На обочине остановился пикап, и мы подбежали к водителю со стандартным вопросом:
«Урумчи?»
«Да, да! Урумчи!» — ответил он.
«А можно нам с вами?» — спросили мы по-русски. Владелец пикапа кивнул и подал приглашающий знак рукой. Нет, по-русски он не понимал ни слова, но точно так же интуитивно понял, что мы имели в виду. В машине находилась его подруга, с которой они, как оказалось, путешествуют по Уйгурии. Женщина угощала нас сладостями и фруктами. А в одной из небольших деревушек по пути, где мы остановились пообедать, водитель заказал для нас лагман, традиционное уйгурское блюдо из длинной лапши с овощами и мясом (для меня был приготовлен его вегетарианский вариант). Лагман оказался очень острым, и ели мы его сквозь слезы.
Урумчи — самый западный район Китая, а нам вообще не очень хотелось задерживаться в холодных провинциях,

наоборот, мы стремились поскорее добраться до юга, где тепло и солнечно. Единственная причина, почему мы хотели попасть в Урумчи, — книжные магазины, в которых продавались атласы дорог Китая. Они нам были необходимы, поскольку из-за этнических столкновений в Уйгурской автономии летом 2009 года вся провинция была отключена от интернета и международной телефонной связи. Вот мы и не смогли найти вписку через клубы гостеприимства. А надо было где-то провести ночь.
Поздно вечером водитель высадил нас рядом с большой шикарной гостиницей в центре города. Мы поблагодарили наших новых уйгурских друзей и направились к входу. Хотели спросить разрешения посидеть в холле до утра, чтобы не мерзнуть на улице. Но оказалось, в гостинице работают молодые казахи. Узнав, что мы едем из Казахстана, они так обрадовались, что позвали нас в караоке-бар, где мы и провели всю ночь, беседуя о жизни, дороге и о многом другом, чашку за чашкой попивая зеленый чай. Казахи развлекали нас китайскими песнями, а мы рассказывали дорожные истории. Так, в первые же минуты в совершенно чужом городе мы нашли добрых друзей. Ночь пролетела незаметно, и казахи предложили нам остаться в Урумчи еще на один день. Однако мы решили не обременять их заботами о нас и потому утром вновь отправились в путь...

Шаг к мечте

Моя Дорога начиналась с мечты поехать в Индию. Правда, до Индии я так и не добрался. Зато бродил по дорогам Китая, жил и учился в буддийском монастыре на Филиппинах, представлял эту страну на международном буддийском семинаре на Тайване, а затем собирал пыль дорог на своих кедах уже в Малайзии, Таиланде, Лаосе...
Многие считают, что путешествия — это привилегия обеспеченных людей. Но это не так! Лао-Цзы говорил, что путешествие в тысячу миль начинается с одного шага. И для того, чтобы сделать этот шаг, деньги вовсе не нужны.

Полностью рассказ о путешествии Артема автостопом читайте на сайте yerevan.ru

Энгельс на лютиковом лугу

Сюник великолепен в любую погоду и во все времена года. Среди бесконечных горных хребтов, тянущихся во всех направлениях неизвестно откуда и неведомо куда, всегда найдется что-нибудь новое и неожиданное. Даже если ты тут в сотый раз, стоит свернуть с главной трассы на любое из боковых ее ответвлений — и обнаруживаешь для себя terra incognita, куда не заезжают двухэтажные автобусы с туристами. Да они тут и не проедут.

Текст **Рубен Гюльмисарян** | Фото **Айк Мелконян**

У жителей Сюника, особенно сельчан, особая манера разговаривать. В доме, в помещении они говорят нормальным голосом обычного тембра, а стоит им выйти наружу, как голоса становятся громче и выше. Оказывается, эта особенность обусловлена рельефом — здесь трудно найти даже маленький ровный участок земли, вот и приходится в собственном саду перекликиваться с холма на холм. И сады да огороды здесь другие — многоярусные, так сразу и не поймешь, где кончается один и начинается соседский, ведь ограда выписывает кривые почище норвежских фьордов, еле поспевая за речушкой, ласкающей подножия скал и холмов.

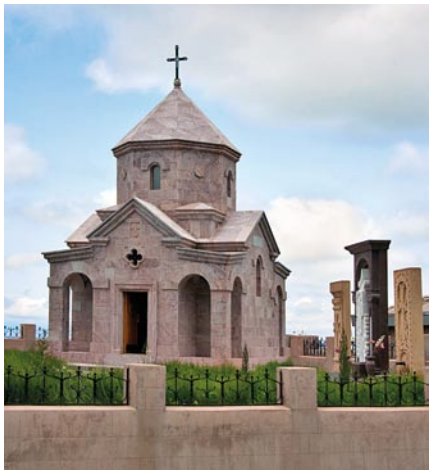
«Во время войны по деревне стреляли из пушки в упор, — говорит Лерник. — Никто потом не верил — разрушений в селе почти не было. Но это по двум причинам: во-первых, Бог был за нас, а во-вторых, нам это очень быстро надоело — пришлось принять меры»

←
Здесь трудно найти ровный участок земли, вот и приходится сюникцам даже в собственном саду перекликиваться с холма на холм

Щит и меч

«Во время войны по деревне стреляли из пушки вон оттуда, — говорит Лерник, указывая на холм в нескольких десятках метров, на склоне которого даже небольшие камни можно было вполне различить невооруженным глазом. — В упор ведь стреляли, а никто потом не верил — разрушений в селе почти не было. Но это по двум причинам: во-первых, Бог был за нас, а во-вторых, нам это очень быстро надоело — пришлось принять меры».

Село Давид-бек находится километров на 20 севернее Капана, первого по величине города марза Сюник. На крупномасштабной карте советского времени Давид-бек располагался на небольшом узком клине, со всех сторон окруженном Азербайджанской ССР и связанном с Арменией лишь полоской дороги, вьющейся между гор. Найти в Давид-беке Лерника знающие люди нам посоветовали еще в Ереване — мол, и покажет, и расскажет. Отыскать его оказалось проще простого: мы спросили Лерника в единственном магазине села, ему тут же позвонили, и всего через пару минут к магазину стала приближаться туча пыли, из которой в итоге вынырнул УАЗ. На УАЗах, по старой памяти называемых «виллисами», тут ездят все — по здешним дорогам не всякий джип проедет. Так что, когда Лерник пригласил нас пересесть в его экипаж, мы послушно согласились. А наш верный редакционный железный конь остался ждать в центре села, уткнувшись носом в ограду памятника сельчанам, погибшим в Великую Отечественную. ▸



→
Новая церковь
в Давид-беке

Старики ходят именно в ничем не примечательную старую церковь. Не то чтобы они бойкотируют новую или она им не нравится — нет, новой они гордятся, но, скорее, как музеем. А зажечь свечи и помолчать идут туда, куда ходили их отцы и матери

Лерник завел было мотор, но вдруг хлопнул себя ладонью по лбу: мы стояли перед новехонькой красивой церковью, и знакомство с Давид-беком надо было начинать отсюда. Десяток лет назад эту церковь и зал для проведения различных мероприятий рядом с ней построил Мигран — в подарок родному селу. Мигран вел бизнес где-то на просторах России, дела шли хорошо, и церковь была не единственным его благодеянием: он в жизни сельчан участвовал не только советом, мог и словечко замолвить где надо за родную деревню. Впоследствии Мигран трагически погиб — о подробностях нам не рассказали, то ли сами не знали, то ли не хотели, но мы и не настаивали. По инициативе Лерника во дворе церкви односельчане поставили благотворителю памятник.

Церковь красивая. И непростая: внутренней ее отделкой занимался художник Андраник Антонян, единственный в Армении специалист по реставрации икон, работавший в Эчмиадзине, в Католикосате, восстановивший множество церковных росписей по всей Армении. Так вот, Мигран построил эту церковь на вершине холма, точь-в-точь на границе тех самых Армянской и Азербайджанской ССР, после того как в здешних местах смолкли разрывы снарядов — он был уверен, что война сюда больше не вернется. Теперь христианский крест смотрит туда, откуда била по селу артиллерия.

Метрах в тридцати от новой церкви стоит старая, 1836 года, хранящая на стенах следы прямых попаданий снарядов. Она ничем не примечательна ни снаружи, ни внутри, но старики ходят именно сюда. Не то чтобы они бойкотируют новую или она им не нравится — нет, новой они гордятся, но, скорее, как музеем. А зажечь свечи и помолчать идут туда, куда ходили их отцы и матери.

Прямо над старой церковью живет Сона, женщина лет шестидесяти. Крыша храма служит полом для ее веранды, и именно на этой веранде Сона прочла нам свою поэму о селе Давид-бек. Поэма ни в коем случае не претендовала на высокие литературные достоинства. Но честная и искренняя, она могла бы изучаться в местной школе в качестве основного учебного пособия по истории родного села. С XVIII века под предводительством Давид-бека (именем которого и названа деревня) в здешних местах шла борьба с турками и персами, и фактически период более или менее стабильного мира наступил лишь с приходом большевиков. Их эпоха, однако, закончилась тоже, а что было после, знают все.

Как список кораблей у Гомера, звучат в поэме Соны имена Ашота и Дживана, Саркиса и других героев, защищавших свое и соседние села полтора десятка лет назад, долго звучат. А кто из них остался лежать на этих холмах навсегда, в поэме не говорилось — для автора они, наверное, все живые, а спросить у нас духу не хватило...

Авторского тщеславия Сона лишена начисто, даже фотографироваться отказалась категорически, очень по-женски мотивируя тем, что одета «по-домашнему и без прически», а причесываться будет долго, она стиркой занята, и так уже домашние дела отложены на целую поэму. Когда мы сели в УАЗ, Сона нас благословила.

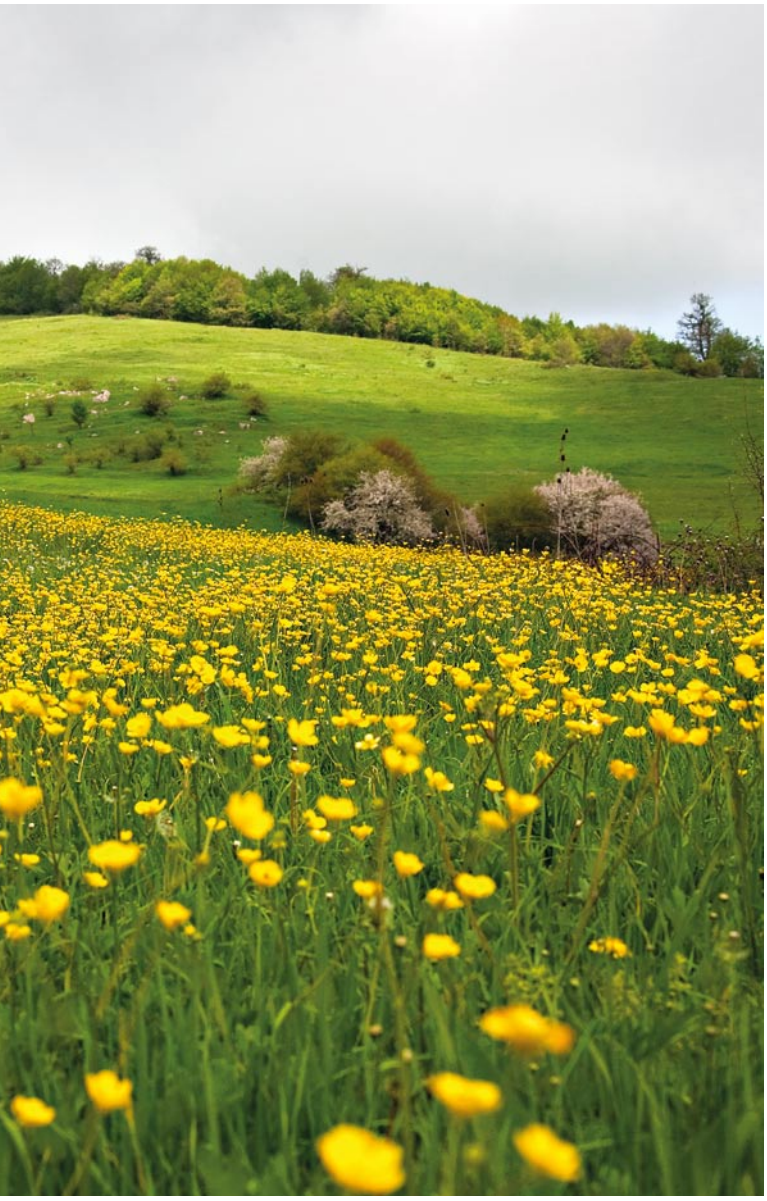
↑
Главный вход в старую церковь Давид-бека

В окрестностях села Давид-бек есть потрясающие места для пикников. Сюда приходят, чтобы отдохнуть в тени деревьев под журчание воды. А рядом с мостом находится старенькая водяная мельница, когда-то снабжавшая село мукой и хлебом

72⁰ по Лернику

Лерник лихо, на полуповороте, остановил «виллис» на берегу речки, под мостом постройки 1900 года, о чем свидетельствовала соответствующая надпись. Сюда приходят, чтобы отдохнуть в тени деревьев под журчание воды.
«В округе есть потрясающие места для пикников, — говорит наш провожатый, — но туда долго добираться пешком, а это место под боком». Рядом с мостом находится старенькая водяная мельница, когда-то снабжавшая село мукой и хлебом, который в те времена и пекли тут же.
«Особенно вкус черного ржаного хлеба запомнился, — закатывает глаза Лерник, — именно то, что называют вкусом детства». Сейчас мельница работает от случая к случаю, пользуются ею редко, но войти и посмотреть можно — двери тут не запираются.
«А вот и сам мельник пожаловал!» — громко воскликнул Лерник. По мосту шел живописный бородатый дядька, напоминающий какую-то давно забытую страшилку из детства, только с добрыми глазами и застенчивой улыбкой. Нас представили, и ускользающая ассоциация со страшилкой прояснилась: мельника зовут Энгельс. Имя обладателю окладистой бороды подходило чрезвычайно. Правда, Энгельс оказался Туманяном, а не Фридрихом. Зерно молоть он начал только тогда, когда нечего стало строить. По профессии он строитель, здесь вокруг есть несколько водохранилищ и плотин, в возведении которых Энгельс принимал непосредственное участие. Сейчас таких объектов уже не строят, вот он и взялся присматривать за мельницей.
Пока Айк фотографировал окрестности, Лерник пригласил меня прогуляться к своему земельному наделу, посмотреть на сельхозухищрения сюникского сельчанина. «Раньше здесь был совхоз, — рассказывал он по дороге, — потом землю раздали желающим». Большинство участков находятся в заброшенном состоянии, у Лерника еще сравнительно нормально: стоит небольшой каменный домик, в котором даже проделан косметический ремонт, виноград растет стройными рядами, цветут яблоня и слива. Правда, бурьяна много, и он высокий. «Не успеваю я, — сетует хозяин, — руки до всего не доходят. А работника найти знаешь как трудно!» Я удивился: сам же видел десяток здоровых мужиков у магазина — посреди дня играют в нарды и карты. «Ты что! — чуть не поперхнулся мой собеседник. — Они не станут работать «на Лерника»! И ни на кого не станут.

Психология такая странная, можно подумать, им бесплатно предлагают работать».
В доме на полу стояло несколько огромных двадцатилитровых бутылей с прозрачной жидкостью. «Водка из собственного винограда, — похвастался Лерник, — очень крепкая, 72 градуса». Наливая маленькую рюмочку из огромного сосуда, он умудрился не пролить ни капли. Тост был за эту землю и живущих на ней людей, и виноградная водка, несмотря на предварительное предупреждение о крепости, вышибла слезу. Сверток лаваша с деревенским сыром и зеленью на закуску вернул миру знакомые очертания. Осталось напиться на прощание из ладоней холодящей и вкуснейшей родниковой воды и поблагодарить нашего экскурсовода.
На обратном пути нам попался на глаза огромный, в несколько обхватов, куст густой сирени, спрятавшийся чуть пониже дороги, на склоне холма. «Вот, — сказал Лерник, — сирень начала расти на нашей стороне, а потом перешла по ту сторону границы. Или наоборот. Да ей все равно, нужны ей очень наши границы!..»



Мы выехали к огромному изумрудному лугу, на котором росло неисчислимое количество невероятно желтых лютиков. «Эти лечебные, мы их к ранам прикладываем, а бывают и ядовитые», — объяснила женщина, собиравшая лечебные и съедобные травы

↑
Внутри главной церкви монастыря

←
Развалины Ерицаванка

Бои без правил

Когда нам показывали дорогу к Ерицаванку через село Арцваник, мы немного приуныли: там, на вершине горы, за которую нам надо было проехать, громоздилась ужасающего вида сельхоз- и строительная техника — краны, грузовики и тракторы. Но, по счастью, пыльная стройка осталась далеко позади, а мы выехали к огромному изумрудному лугу, на котором росло неисчислимое количество невероятно желтых лютиков. «Эти лечебные, мы их к ранам прикладываем, а бывают и ядовитые», — объяснила женщина, собиравшая лечебные и съедобные травы. Фантастический пейзаж дополнился лениво сползшей с ближайшего утеса черной тучей — оказавшись на лугу, она с неожиданной прытью понеслась прямо на нас, светлея на лету, и очень скоро мы минуты на три очутились в густейшем тумане. Туча же поспешила дальше, к скале на противоположной стороне луга, оставив нам влажную одежду и мириады мельчайших капелек воды на волосах. Ерицаванк — это монастырь, первая церковь которого датируется V веком, а обрастал он различными постройками вплоть до XI века. Сегодня от него остались в основном

↓
Одно из строений монастыря Ерицаванк

Сапсан кружил над гнездом, а ворониха орала на него. Вдруг, в мгновение ока, она взмыла вверх, и птицы сшиблись в воздухе. Видимых повреждений противники не получили. Второй раунд был более затяжным и закончился полной победой воронихи

развалины, неплохо сохранилась разве что однонефная базилика. Археологи обнаружили, что монастырь был возведен на месте древнего языческого капища. Здесь, по всей видимости, никогда не было многолюдно, и местонахождение монастыря не афишировалось, тем более что издалека он не виден, к нему надо подойти вплотную. Зато сверху, с холма, на котором стоит Ерицаванк, видно все и во все четыре стороны — высматриваешь подкрадывающегося врага, а заодно любуешься чудесным пейзажем.

В скале, торчащей гнилым зубом метрах в пятидесяти от главной церкви Ерицаванка, видны отверстия пещер, по-видимому, когда-то обитаемых, — об этом свидетельствует каменная кладка на пятиметровой высоте. Вход в пещеры нам обнаружить не дали — только мы начали поиски, как над нами с грозным пронзительным криком закружился ворон. Скорее всего, это была самка ворона (не путать с вороной!), охраняющая свое гнездо где-то неподалеку. Крики дополнялись ее физиологическим, так сказать, оружием, но, по счастью, меткостью птица не отличалась, да и обедала, судя по всему, давно — запас «снарядов» быстро закончился. Однако мы сочли за благо ретироваться, ведь если бы она решила пустить в ход клюв, нам было бы несдобровать.

Мы отошли на безопасное расстояние, но злоключения воронихи только начинались: ажиотаж привлек к гнезду хищника. Мы не орнитологи, и мнения разделились — был ли это ястреб или сокол-сапсан. Теперь птице пришлось отгонять гораздо более опасного врага. Нам выпало стать свидетелями настоящих воздушных боев без правил: сапсан кружил над гнездом, а ворониха орала теперь уже на него. Вдруг, в мгновение ока, она взмыла вверх, и птицы сшиблись в воздухе. Видимых повреждений противники не получили, агрессор продолжал кружить, а защитница родного очага снова села на скалу. Второй раунд был более затяжным и закончился победой воронихи. Сапсан, хоть и остался цел, вынужден был выбросить из головы мысль полакомиться вороньими птенцами. Круги, описываемые им над гнездом, становились все выше и шире, и вскоре он пропал из виду, провожаемый негодующими криками оборонявшейся птицы. Вскоре и она успокоилась, и вокруг вновь воцарилась тишина.

Пора было в обратный путь, но только мы отъехали от Арцваника в направлении Капана, как насупившиеся тучи, что с виду беззлобно толклись на горизонте, вдруг заспешили прямо к нам. И тут такое началось! Дождь заливал ветровое стекло так, что разглядеть что-нибудь впереди было невозможно. Пришлось съехать на полчасика на обочину, пережидая ливень. Потоки воды вперемешку с градом поливали Капан всю ночь, а проснувшись утром, мы обнаружили сияющее как ни в чем не бывало солнце на безоблачном небе. О вчерашнем катаклизме напоминала только маленькая и обычно тихая речка Вохча, которая течет по Капану, — она почувствовала себя взрослой рекой и деловито урчала бурунами и водоворотами прямо под гостиничными окнами. Жертв и разрушений не было, а Вохча играла сломанными ветками деревьев, пластмассовыми ведрами и прочей плохо лежавшей вчерашним вечером утварью, унося все это с собой то ли за ближайший поворот, то ли в вечность. ■

кинопионер

В 1923 году Народный комиссариат просвещения выделил средства на создание первой в Армении киностудии, спустя годы получившей название «Арменфильм». Стартовый капитал составлял 6 червонцев — 60 рублей. Впрочем, этой суммы оказалось вполне достаточно, чтобы вскоре об армянском кино заговорили. Но вряд ли бы главе студии Даниелу Дзнуни это удалось, не пригласи он из Тифлиса молодого режиссера Амо Бекназаряна. Снятый им первый армянский игровой фильм «Намус» в советской прессе был назван «крупнейшим боевиком сезона».

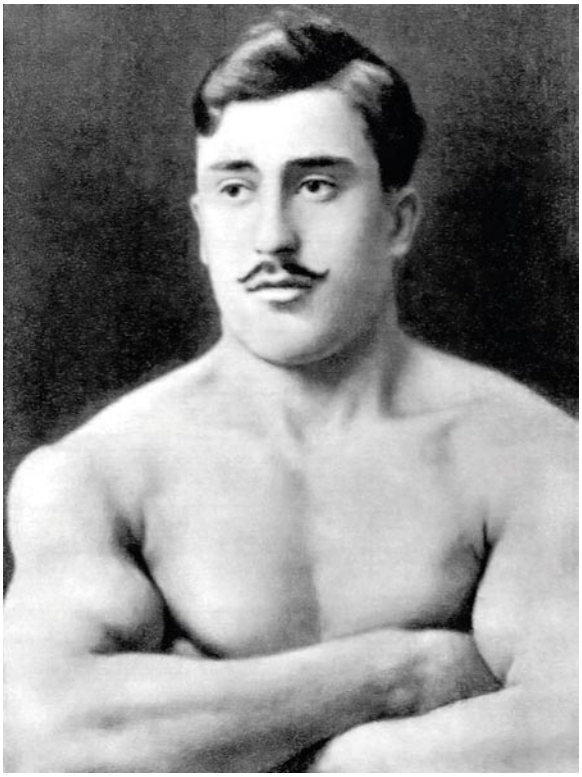
Текст **Артавазд Егиазарян** | Фото **из архива киностудии «Арменфильм»**

В 1899 году семилетний Амо узнал, что в Эривани открылся «иллюзион», где показывают «живые картинки». Сославшись на боли в боку, он ушел с уроков и помчался в центр города. Новый аттракцион располагался в деревянном сарае. Бекназарян вынул из кармана два пятака, сэкономленные на школьных завтраках, и заплатил за вход в переполненный зал. На деревянных скамейках сидели дети и взрослые, все очень волновались. Появился человек с ведром в руке и начал поливать полотняный экран водой — чтобы изображение было четче. Наконец свет погас, и на мокром полотне появились картинки — сначала река и мост, потом вдруг из глубины кадра на зрителей с огромной скоростью стал надвигаться паровоз. Казалось, он вот-вот всех раздавит. В зале началась паника. А одна женщина, выбегая из зала, кричала, что это дьявольские видения. Для Амо же это было настоящим чудом. Он приходил на «иллюзион» еще несколько раз, уже с друзьями, но так и не мог понять, в чем загадка «движущихся картинок». Наконец ребята решили спросить об этом киномеханика. За гроздь винограда тот рассказал о проекционном аппарате и подарил Бекназаряну маленький кусок киноленты. Вечером, в постели, он долго разглядывал его в свете лампы.

Из книги А. Бекназаряна «Записки актера и кинорежиссера», изд. «Айастан», 1968

↑ Первый логотип киностудии «Арменкино»

→ Несколько лет Бекназарян снимался в низкопробных фильмах



Из книги А. Бекназарова «Записки актера и инкорнисера», изд. «Айастан», 1968

→
Какое-то время Бекназарян занимался профессиональной борьбой

Трюкач

Тем не менее кино вошло в жизнь Бекназаряна много позже — он увлекся спортом. Став профессиональным борцом, он объездил много городов, полгода прожил в Берлине, выступая на различных турнирах. Затем обосновался в Москве. Однако ему пришлось оставить спорт из-за травмы, и в 1913 году он поступил в Московский коммерческий институт.

С началом Первой мировой войны в России стала бурно развиваться собственная киноиндустрия — из-за военных действий резко сократился прокат зарубежных фильмов. Тогда-то Бекназарян и исполнил свою первую роль — турецкого аскяра в фильме «Энвер-паша — предатель Турции». Позже он признавался, что стремление появиться в кадре оказалось сильнее нежелания играть турка. После этого Бекназарян решил попробовать силы на киностудии Григория Либкена в Ярославле. Пригодились спортивные навыки — в современном понимании он был каскадером. В фильме «Беженцы» он так хорошо выполнял трюки, что режиссер Анатолий Каменский по ходу съемок все время придумывал для него новые. Создатели картины были довольны результатом работы и доходами от проката, Бекназаряна же глубоко разочаровал этот дешевый продукт с плоским сюжетом. Примерно такого же уровня были и несколько последующих лент. Всего за эти годы Бекназарян снялся более чем в 70 фильмах.

Из книги А. Бекназарова «Записки актера и инкорнисера», изд. «Айастан», 1968

Стремление Бекназаряна появиться в кадре оказалось сильнее нежелания играть турка в фильме «Энвер-паша — предатель Турции»

«Намус»

В 1921 году Амо Бекназарян возглавил киносекцию Наркомпроса Грузии. Мало-помалу процесс кинопроизводства начал налаживаться, конечно, при самом непосредственном его участии. А в 1923-м состоялся его режиссерский дебют — фильм «Отцеубийца» по одноименной книге Александра Казбеги, рассказывающий о горцах, страдающих от царского произвола. Естественно, Бекназарян был несказанно счастлив, получив положительные отклики не только в грузинском Госкино, но и в тифлисской и московской прессе. В Грузии Бекназарян снял еще два фильма — «Пропавшие сокровища» и «Нателла».

В 1924 году Даниел Дзнуни предложил ему снять первый армянский фильм. Решение поехать в Эривань было довольно рискованным, ведь к тому времени в Армении кинопроизводства просто не существовало. С другой стороны, именно Бекназаряну предоставлялся шанс стать основателем армянского кино. И он согласился. Сюжет для фильма долго искать не

→ Трагический финал «крупнейшего боевика сезона»

Из книги А. Бекназарова «Записки актера и инженера-кинорежиссера», изд. «Айастан», 1968

пришлось. Режиссер решил перевести на целлулоид повесть армянского писателя Ширванзаде «Намус» о жестоких обычаях, жертвой которых стала молодая девушка. Бекназарян за несколько дней написал сценарий и приступил к подбору актеров. Для воссоздания колорита городка Шамахи Эривань тех лет подходил идеально — шумный восточный город с многонациональной «массовкой» прямо на улицах.

Премьера фильма состоялась в апреле 1926 года в кинотеатре «Наири» и имела огромный успех. Копии ленты были отправлены в Европу, Америку, на Ближний Восток. Особым успехом «Намус» пользовался в Москве. Столица была увешана рекламными щитами, цветными афишами и пестрыми транспарантами, приглашающими кинолюбителей на просмотры, а в витринах магазинов красовались фотокадры из картины. Фойе кинотеатра «Малая Дмитровка», где демонстрировался фильм, оформили в кавказском стиле, а в перерывах между сеансами играла армянская музыка. Табачная фабрика «Ява» по случаю выхода на большие экраны первого армянского кинофильма даже выпустила сигареты «Намус». Картина не только пришлась по вкусу зрителям по всему СССР, но и была хорошо принята критиками. После триумфального шествия фильма по кинотеатрам мира Бекназарян был признан одним из лучших режиссеров в Советском Союзе, что дало ему возможность действовать свободнее в последующих работах. Кстати, в «Намусе» снялся талантливый, молодой тогда еще актер Грачия Нерсисян, чья звезда восходила все выше с каждой новой ролью у Бекназаряна.

↓ Грачья Нерсисян и Мария Шахубатян-Татиева в фильме «Намус»

Из книги А. Бекназарова «Записки актера и инженера-кинорежиссера», изд. «Айастан», 1968

«Зарэ», «Шор и Шоршор»

Не меньший успех имел и второй фильм Бекназаряна — «Зарэ» (1927) — о трагической любви курдской девушки из бедной семьи и нищего пастуха. После этого за Бекназаряном прочно закрепилась репутация высококлассного режиссера. Следующей его работой стала яркая и самобытная комедия «Шор и Шоршор» (1928). Причем появилась она при весьма интересных обстоятельствах. «Зарэ» был уже готов, но прежде чем повезти его в Москву для сдачи во всесоюзный прокат, надо было сделать определенное количество копий. Эта работа должна была занять 20—25 дней. Но Бекназарян и директор студии Дзнуни не могли столько времени просто сидеть и тупо копировать пленки, так что они решили повезти в Москву не один, а два фильма. Сценарий Бекназарян написал за одну ночь, а через одиннадцать дней «Шор и Шоршор» был снят и смонтирован. Режиссер и актеры много импровизировали на съемочной площадке, полностью погрузившись в атмосферу народного юмора и бродячих балаганов. В итоге фильм имел огромный успех и принес студии более трехсот тысяч «прокатных отчислений». То есть, говоря сегодняшним языком, имел приличный бокс-офис.

Сняв на «Арменфильме» 5 художественных фильмов, Бекназарян выполнил свою первую миссию: поставил на ноги армянское кино. К концу 1920-х на студии работало уже несколько режиссеров.

Любовь и преданность проекту всех его участников сделали «Пэпо» памятником, увековечившим уходивший мир «закавказского Парижа»

↓
Сценарий комедии «Шор и Шоршор» был написан за одну ночь

↑
«Пэпо» стал первым армянским звуковым фильмом

«Пэпо»

В 1930-х появилось звуковое кино. Бекназарян вспомнил о своей давней мечте — экранизации пьесы Габриела Сундукяна «Пэпо». Естественно, режиссер очень серьезно подошел к выбору технологии звукозаписи. Ведь важной составляющей «Пэпо», действие которого происходит в Тифлисе конца XIX века, были музыка и песни тифлисских армян. Этот фильм стал первым опытом в кино молодого композитора Арама Хачатуряна. По вечерам Бекназарян и Хачатурян вместе ходили в тифлисские кабаки, где слушали игру сазандаров (восточных музыкантов) и записывали понравившиеся мелодии. Арам Ильич был очень требователен к себе. К примеру, работая над песней Пэпо, он написал целых четыре версии. В итоге его произведения органично сплелись с народными мелодиями, создав колоритный фон для всего действа.

Свою лепту в создание фильма внесли и тбилисские кинто. Когда перед началом съемок Бекназарян приехал в любимый город, то уже почти не застал колорита того старого Тифлиса, где оживленный городской шум не давал ему спать с четырех утра. Но на армянском рынке он встретил старых знакомых кинто, которые все в тех же традиционных костюмах веселились сами и веселили других, одновременно продавая прохожим «красни арбуз» и «тули яблуки». Пьеса Сундукяна в Тифлисе была очень популярна, и весть о том, что тут скоро будут снимать «Пэпо», за считанные дни облетела весь город. Те же старые знакомые нашли для Бекназаряна, возможно, последнего портного, который шил костюмы кинто, — старика Георгия. Именно любовь и преданность проекту всех его участников, начиная с самого режиссера и кончая массовкой, сделали «Пэпо» памятником, увековечившим уходивший мир шумного «закавказского Парижа». Бекназарян вспоминал, как для съемок одного из эпизодов ему приглянулись старые мельницы. Но за несколько дней до начала работы выяснилось, что их должны снести — «сорвать из-под носа последние пестрые штрихи старой реальности». Лишь благодаря усилиям директора группы Арама Оганджаняна снос удалось перенести на некоторое время и обессмертить мельницы на кинопленке.

Последний съемочный день в Тифлисе вылился в настоящий праздник. Гостеприимные кинто пригласили всю группу на пиршество, и не принять приглашение означало бы обидеть друзей. В итоге за столами, накрытыми прямо на берегу Куры, собрались едва ли не все кинто города, которые пировали, как в старые добрые времена вместе с живыми героями Сундукяна — актеры праздновали окончание съемок прямо в сценических костюмах. ▸

Режиссерская фильмография

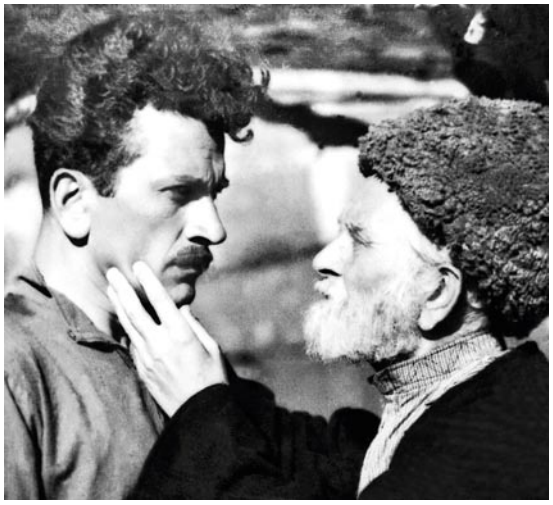
1923 — «У позорного столба» (Госкинпром Грузии)
1924 — «Пропавшие сокровища» (Госкинпром Грузии)
1925 — «Нателла» (Госкинпром Грузии)
1926 — «Намус» («Арменкино»)
1926 — «Шор и Шоршор» («Арменкино»)
1926 — «Зарэ» («Арменкино»)
1927 — «Хас-пуш» («Арменкино»)
1928 — «Дом на вулкане» (совместно с Мустафой Мардановым, «Арменкино»/«Азгоскино»)
1929 — «Севиль» («Азгоскино»)
1930 — «Игденбу» («Востоккино»)
1932 — «Человек с орденом» («Востокфильм»)
1935 — «Пэпо» («Арменкино»)
1938 — «Зангезур» («Арменкино»)
1941 — «Сабухи» (совместно с Разой Тахмасибом, Бакинская киностудия художественных фильмов)
1943 — «Давид-бек» («Арменкино»)
1947 — «Анаит» («Арменкино»)
1949 — «Девушка Араратской долины» («Арменкино»)
1954 — «Новоселье» («Узбекфильм»)
1959 — «Насреддин в Ходженте, или Очарованный принц» (совместно с Эразмом Карамяном, Сталинабадская студия)

Ханджян передал слова Сталина о том, что команда, создавшая «Пэпо», могла бы снять исторический фильм, восхваляющий революцию

Помимо Тифлиса, съемки проходили также в Эривани и Москве, где был снят один из самых знаменитых эпизодов в фильме — бал в доме Зимзимова. После окончания съемок возникла нешуточная проблема: на каком языке делать озвучку фильма? Если на армянском, тогда не будет возможности показать фильм в других республиках, так как дубляжа в то время еще не было. После горячих споров было решено сделать две версии — на армянском и на русском. Актерам, которые всю жизнь играли на армянской сцене, пришлось долго и кропотливо работать над русским произношением. В итоге фильм вышел в прокат и с триумфом прошел по всей стране.

Особенно восторженно его приняли, конечно, в Тифлисе, в армянском районе Авлабар, где и происходило действие картины. Зрители подбегали к экрану и принимали самое активное участие в жизни киноперсонажей: пели вместе с Пэпо, громко приветствовали лодку с праздновавшими на ней кинто, пили «Кахети» наравне с героями фильма, присоединяясь к тостам, звучавшим с экрана... Граница между киноэкраном и залом, казалось, стерлась! Несколько раз Бекназарян инкогнито присутствовал среди публики и всякий раз, видя столь бурную реакцию зрителей, с трудом сдерживал слезы радости: это был настоящий триумф!

↑ На съемочной площадке



← Грачья Нерсисян (слева) сыграл в девяти картинах Бекназаряна

«Зангезур»

После ошеломляющего успеха «Пэпо» на кинематографистов «Арменфильма» во главе с Бекназаряном обратили внимание в партаппарате. Однажды к ним в студию приехал первый секретарь ЦК Компартии Армении Агаси Ханджян и передал слова самого Сталина о том, что команда, создавшая «Пэпо», могла бы снять масштабный исторический фильм, который восхвалял бы революцию. Бекназарян вместе с известным армянским писателем Акселем Бакунцем приступили к написанию сценария будущей киноэпопеи «Зангезур». Но вскоре начались трагические события. В 1936-м при загадочных обстоятельствах погиб Агаси Ханджян, с которым Бекназарян часто встречался и обсуждал подробности будущего фильма и который очень помогал ему. Затем арестовали

↑ Кадр из фильма «Зангезур»

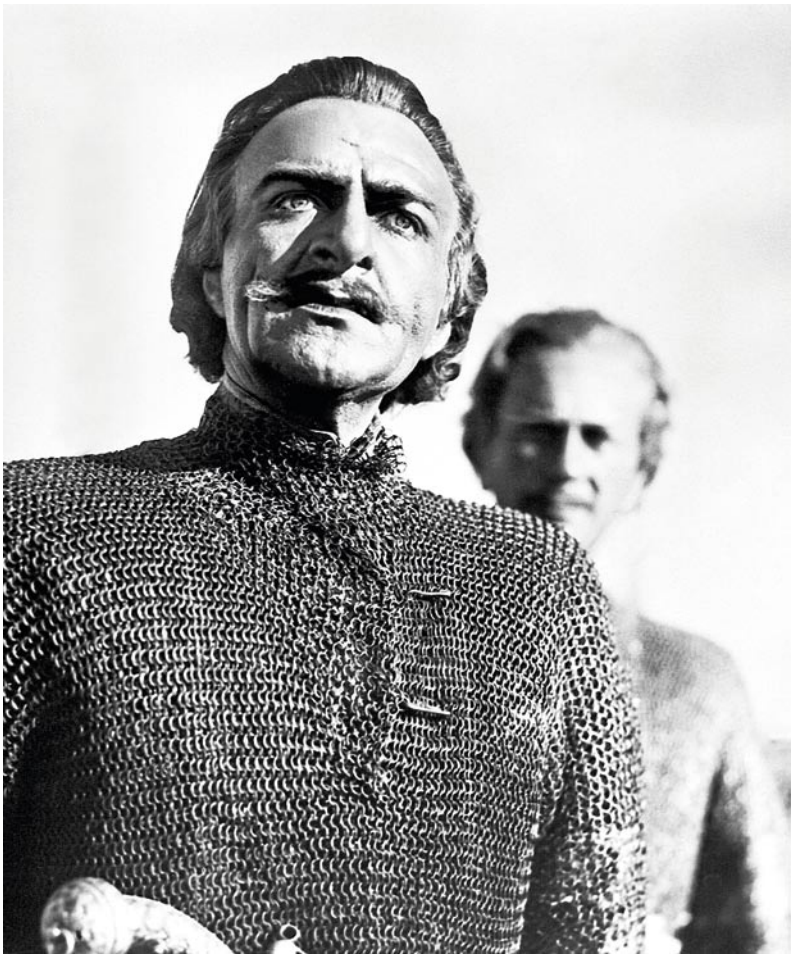
Бакунца. Аресты в стране проводились практически каждую ночь. Жертвами репрессий стали друзья и коллеги Бекназаряна, в том числе и Даниел Дзнуни. Самого режиссера несколько раз допрашивали, а однажды после очередного допроса следователь показал Бекназаряну приказ о его аресте, но разорвал документ, сказав, что очень любит его фильмы. Именно в таких условиях приходилось готовить эпическую картину о революции. Режиссер вспоминал: «И все же студия работала, фильмы снимались. Более того, как ни тяжело иной раз было на сердце, никогда, ни на одну минуту не возникало желания сложить руки и ничего не делать. Напротив, была уверенность, что мы делаем нужное дело. Эта уверенность утраивала силы...» «Зангезур» все-таки был снят (в отсутствие Бакунца Бекназаряну в написании сценария помогали В. Соловьев и Я. Юкор) и даже получил правительственные награды. Но спустя годы многие признали, что фильм заметно уступает другим работам великого режиссера.

«Давид-бек»

После «Зангезура» Бекназарян уехал в Баку. Молодой режиссер Самед Марданов снимал там историко-революционную ленту «Сельчане», но в процессе съемок тяжело заболел и скончался. Перед смертью он попросил Бекназаряна продолжить работу над лентой. На этот раз армянский режиссер снимал совершенно не в своем стиле, пытаясь докончить фильм так, как это сделал бы его коллега. Как показало время, ему это удалось — фильм имел большой успех. Сняв в Азербайджане еще один фильм — «Сабухи», — Бекназарян вернулся в Армению, где начал работать над исторической картиной об освободительной борьбе армян против персидских завоевателей в начале XVIII века — «Давид-бек». К этой работе режиссер приступил с большим энтузиазмом и любовью. Было важно и то, что сама тема фильма приветствовалась в верхах — шла Вторая мировая война, и рассказ о борьбе против иноземных поработителей был очень актуален, он должен был поднять дух народа. Во время съемок Бекназаряна

↓
Фильм «Давид-бек» был призван поднять дух народа в годы Великой Отечественной

→
Грачья Нерсисян
в роли Давид-бека



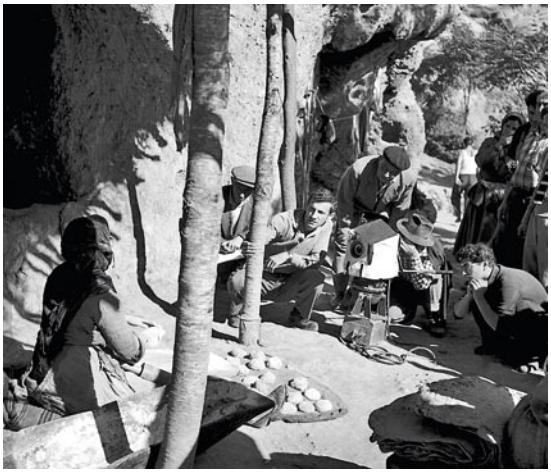
поддерживали многие знаменитые армяне того времени, в том числе Аветик Исаакян и Иосиф Орбели. Премьера «Давид-бека» состоялась в начале 1944 года в Москве. Фильм имел необычайный успех, газеты писали восторженные отзывы, а многие из создателей картины получили государственные награды.

«Вардананк»

Сам Бекназарян считал работу над «Давид-беком» возможностью набраться опыта для создания более масштабной эпической картины о Вардане Мамиконяне — военачальнике, который в V веке спас Армению от персидского вторжения. Режиссер уже обсуждал возможный сценарий с автором романа «Вардананк» Дереником Демирчяном, но фильм этот, к сожалению, остался лишь в его мечтах. После войны кинопроизводство во всей стране приостановилось. Бекназарян был вынужден снимать документальные фильмы, которые в творческом плане не имели особой ценности, но зато были нужны правительству. Ему даже не дали снять фильм о деятеле коммунистической партии, соратнике Ленина Сурене Спандаряне. Позже Бекназарян объяснял это культом личности Сталина — при нем о других коммунистах не снимали и не писали.

Последний удар Амо Иванович получил во время съемок еще одного крупномасштабного фильма — «Второй караван» — о репатриации западных армян. На его создание уже было потрачено несколько миллионов рублей, оставалось снять всего несколько эпизодов, когда производство было остановлено: Сталину не понравился сценарий.

Бекназарян ушел из «Арменфильма» и по предложению Министерства кинематографии



Бекназарян обсуждал сценарий с автором «Вардананка» Дереником Демирчяном, но фильм этот, к сожалению, остался лишь в его мечтах

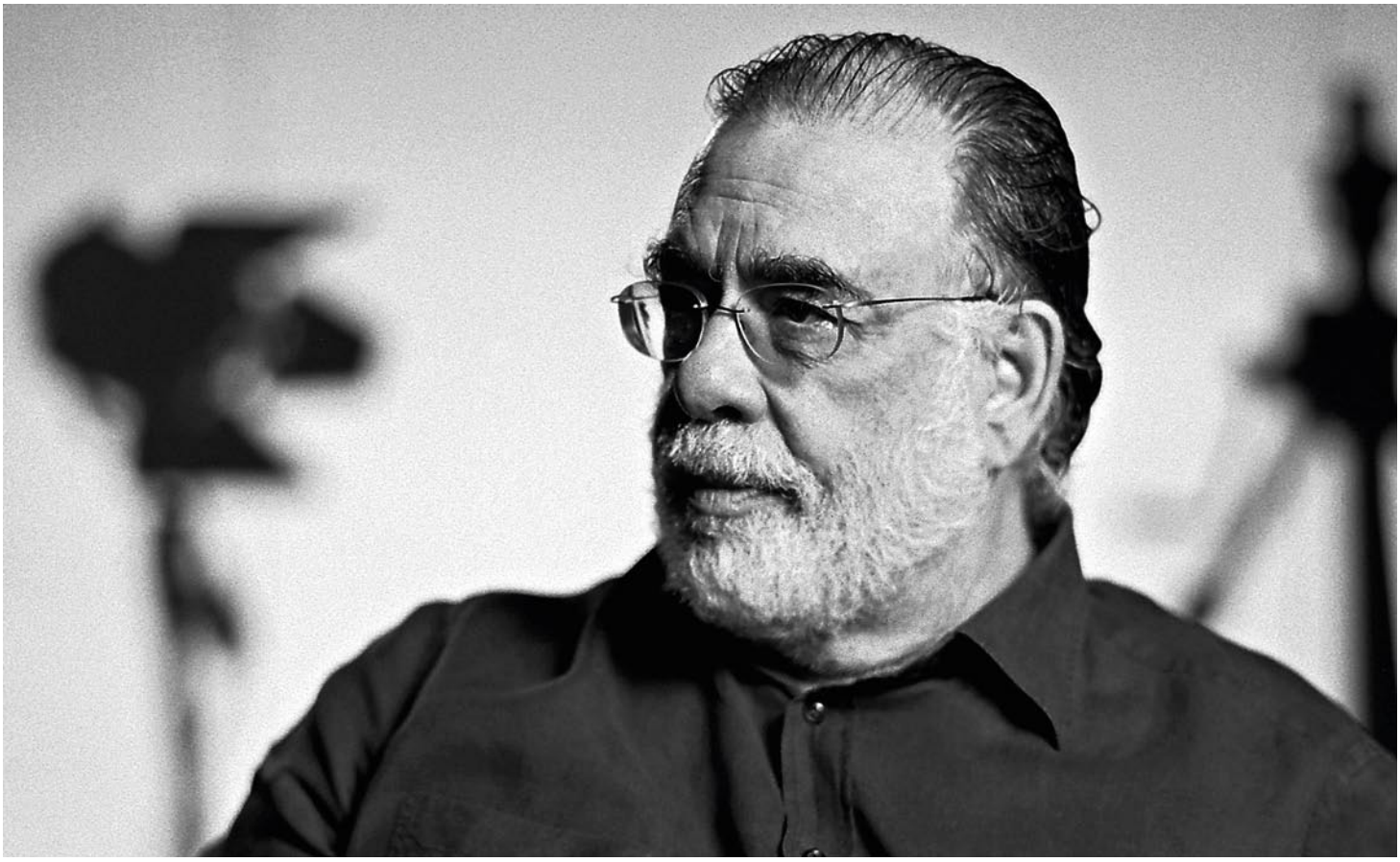
СССР уехал в Душанбе. Снимал и снимался в не самых лучших фильмах о Востоке. Здесь он срежиссировал и свою последнюю, тридцатую по счету и единственную цветную картину «Насреддин в Ходженте».

Умер Бекназарян в 1965 году в Москве — вдали от близких и родных. Бывшие коллеги по «Арменфильму» приехали к нему и запечатлели на пленку последние дни жизни режиссера. С его уходом ушла и целая эпоха, однако это не означало, что пришел конец армянскому кино. К тому времени выросло новое поколение — молодые и талантливые режиссеры, которых картины Бекназаряна пленяли так же, как в свое время юного Амо — загадочный кадр, вырезанный из целлулоидной кинопленки. ■

Френсис Форд Коппола

Легендарный оскароносный американский режиссер, автор гангстерской трилогии «Крестный отец» и военной драмы «Апокалипсис сегодня»

Интервью **Артавазд Егиазарян** | Фото **Mihai**



Назовите первое, что приходит вам в голову, когда вы слышите слово «Армения».
— Имя армянской богини Анаит. Так, кстати, зовут мою хорошую знакомую и давнюю соратницу Анаит Назарян. Она работает со мной со времен драмы «От всего сердца», то есть уже почти тридцать лет, и была исполнительным продюсером двух моих последних фильмов.

Есть у ваших знакомых армян какие-то общие черты?
— Первое, что бросается в глаза, — честность, верность и большой талант. Это очень яркие личности, и за свою жизнь я многому у них научился. К сожалению, в вашей стране я пока не бывал. Но мои знакомые американские армяне много о ней рассказывали. К слову, среди моих хороших знакомых Кирк Кркорян, который немало сделал для Армении.

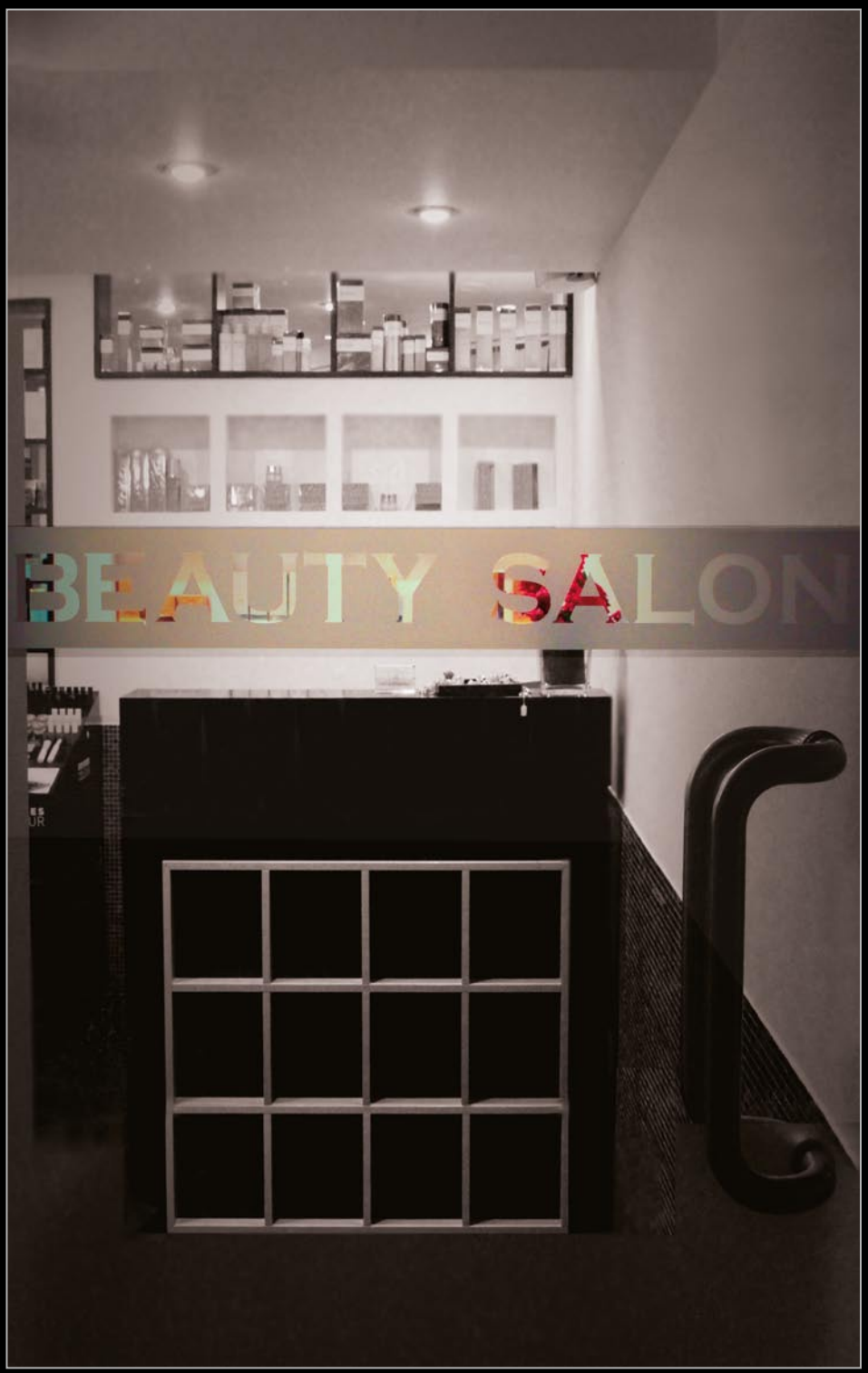
Если бы вам предложили снять фильм на армянскую тематику, о чем бы он был?
— Я знаю, что у вас богатая история с множеством интересных страниц. Но вряд ли я сегодня возьмусь за такой масштабный проект — это очень большая ответственность. Сейчас я предпочитаю камерные истории, которые сам и сочиняю. Мой последний фильм «Тетро» благодаря Анаит Назарян два года назад был показан на кинофестивале «Золотой абрикос» в Ереване, так что я думаю, вы понимаете, какие фильмы я имею в виду.

Сейчас вы живете в Аргентине. А при каких условиях переехали бы жить в Армению?
— Жить — вряд ли: в Аргентине мне действительно комфортно как нигде в мире. А вот приехать на время — почему бы и нет? Мне нравится читать лекции для молодых киношников в разных странах, делиться накопившимся опытом. Может быть, однажды проведу мастер-класс и в Ереване, кто знает... А заодно пообщаюсь с обычными людьми и смогу насладиться национальной кухней — она у вас замечательная!

Areev

Beauty salon

Даже золото, объятое солнцем, сияет ярче



Отель Арарат Парк Хаятт Москва

Неглинная ул., д.4, Москва, 109012, Россия
Время работы салона: с 10.00 до 21.30
Телефон: +7 (495) 783 12 24, 783 12 26

РЕКЛАМА

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE

El Toro

Запатентованный механизм вечного календаря.
Лимитированная серия 500 экземпляров.

WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

LOUVRE

"Louvre", ул. Тверская, д.15, тел. 8 (495) 629 16 15
"Louvre", ТК "Времена года", Кутузовский пр-т, д. 48, тел. 8 (495) 642 81 91

реклама